

ЗВЕЗДЫ
НАУЧНОЙ
ФАНТАСТИКИ

РИЧАРД
МОРГАН

РЫНОЧНЫЕ
СИЛЫ

18+

Звезды научной фантастики

Ричард Морган

Рыночные силы

«Издательство АСТ»

2005

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)

Морган Р.

Рыночные силы / Р. Морган — «Издательство АСТ»,
2005 — (Звезды научной фантастики)

ISBN 978-5-17-111332-2

Ваша жизнь – это чей-то актив. Ваши дети – это чьи-то проценты. Ваша любовь – это чья-то реклама. Ваша страна – это чей-то стартап. Добро пожаловать в мир будущего, где убийцы становятся кумирами миллионов, где повышение на работе завоевывают в жестоких автомобильных дуэлях на дорогах разрушенных мегаполисов, пропасть между богатыми и бедными достигла катастрофических масштабов, а ваши мечты оборачиваются настоящим кошмаром. «Шорн и партнеры» – прогрессивная компания будущего, она занимается инвестициями в конфликты. Все очень просто: надо найти или организовать правильную маленькую войну, а потом поддержать одну из сторон, за процент, разумеется. Интересы компании защищают оперативники, придерживающиеся особого кодекса чести. И Крис Фолкнер готов влиться в их ряды. На его счету уже пара убийств, которые принесли ему славу, он сделает все, чтобы выбраться из того ада, в который превратился Лондон будущего, и теперь получает работу мечты. Но как уцелеть в новом корпоративном мире, где совесть – это порок, свобода – это рабство, а бизнес – это война? Книга содержит нецензурную брань

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-17-111332-2

© Морган Р., 2005

© Издательство АСТ, 2005

Содержание

Пролог	8
Файл 1	10
Глава 1	10
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	36
Глава 7	40
Глава 8	46
Глава 9	53
Глава 10	57
Глава 11	62
Глава 12	69
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Ричард Морган

Рыночные силы

Richard Morgan
MARKET FORCES

First published by Gollancz, an imprint of The Orion Publishing Group Ltd, London

Серия «Звезды научной фантастики»

Печатается с разрешения издательства Orion при содействии литературного агентства
Синописис.

Перевод с английского: Надежда Алексеева

В оформлении обложки использована иллюстрация К. А. Териной

Дизайн обложки: Марина Акинина

Copyright © 2005 by Richard Morgan
© Надежда Алексеева, перевод, 2019
© К. А. Терина, иллюстрация, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

«Рыночные силы» я с любовью посвящаю моей самой ранней фанатке – сестре Каролине: она ждала достаточно долго.

Роман также посвящается людям по всему миру, чьи жизни разрушила и уничтожила Великая неолиберальная мечта и Агрессивная глобализация

Знаю – каннибалы прячутся под костюмами с иголки,

Знаю – они занимаются армрестлингом на алтарях,

И я говорю – не оставляйте свои сердца на наковальнях.

Из песни «Sometimes» группы «Midnight Oil»

*Если (я спрашивала) коммерческие банки, официальные
кредиторы, английский банк, МВФ, международные корпорации,
инвестиционные менеджеры и мировая элита счастливы, то кто мы
такие, чтобы жаловаться?*

Сьюзан Джордж. Доклад Лугано

Пролог

Касса

Прямоугольник блестящего черного пластика скользит через аппарат.

И ничего.

Из машины не раздается привычное шмелиное жуужжание, экран моргает, будто недоволен тем, что ему скормили. Кассирша поднимает глаза на женщину, которая передала ей карточку, и улыбается, пожалуй, чересчур широко. В этой улыбке скрыто столько же эмоций, сколько настоящего сока в картонке «Мультифруктовой амброзии».

– Уверены, что хотите воспользоваться этой картой?

Перед женщиной высится гора пакетов с покупками – она ставит на пол двухлетнего малыша, которого прежде держала на руках, прислонив к бортику кассы, и переводит взгляд на мужа – он все еще выкладывает на ленту последние баночки и упаковки с яркими этикетками из тележки.

– Мартин?

– Да? Что? – его голос звучит раздраженно: уж этот поход по магазинам.

– Карта не...

– Что не?.. – Он встречается взглядом с супругой и читает в ее глазах тревогу. Мартин переключается на кассиршу и сдержанно просит: – Проведите еще раз, пожалуйста. Наверное, произошел сбой.

Девушка пожимает плечами и проводит карту второй раз. Экран моргает с тем же негодованием:

ОПЕРАЦИЯ ОТКЛОНЕНА

Кассирша возвращает карту покупательнице. Вокруг действия повисает тишина, которая постепенно распространяется и охватывает ленту, трех покупателей, стоящих в очереди за Мартином, и даже юношу за соседней кассой. Пройдет несколько секунд, и молчание сменится змеиным переешептыванием.

– Не хотите воспользоваться другой картой?

– Глупость какая! – рявкает Мартин. – На счете есть средства. Мне заплатили первого числа этого месяца.

– Могу провести карту в третий раз, – предлагает кассирша с подчеркнутым безразличием.

– Не надо. – Костяшки женщины, сжимающие маленький кусок черного пластика, побелели. – Мартин, давай попробуем Интекс.

– Хелен, на этом счете есть ден...

– Какие-то проблемы? – Следующий в очереди мужчина многозначительно постукивает своей картой по груде покупок, лежащей так близко к разделителю, что, кажется, товары сейчас посыпятся на сторону Мартина.

Мартин резко закрывает рот, словно капкан сработал:

– Никаких.

Он передает интексовскую карточку в голубую крапинку и с не меньшим вниманием, чем остальные покупатели, смотрит, как кассирша вставляет ее.

Аппарат несколько секунд жуёт пластик, затем выплевывает.

Девушка передает карту и качает головой. Выложенная искусственная вежливость постепенно испаряется.

– Карта заблокирована, – заявляет она высокомерно. – Проверка терминала.

– Что?

– Проверка терминала. Мне придется попросить вас оставить покупки на дальнем конце прилавка и покинуть магазин.

– Проведите карту еще раз.

Кассирша вздохнула:

– Сэр, в этом нет необходимости. Вся информация у меня перед глазами. Ваш кредитный рейтинг аннулирован.

– Мартин. – Хелен толкает его в бок. – Забудь, вернемся, когда переведут средства...

– Нет, черт подери. – Мартин сбрасывает ее ладонь и перегибается через ленту, глядя кассирше прямо в лицо. – На этом счете совершенно точно есть средства. Проведите карту снова.

– Лучшие вам ее послушаться, – вмешивается назойливый покупатель, стоящий позади. Мартин напрягается и оборачивается к нему:

– А вы здесь при чем?

– Я жду.

– Что ж, подождете еще немного, вашу мать, – Мартин щелкает пальцами перед лицом навязчивого типа, как бы говоря – свободен. Тот отшатывается. Мартин снова поворачивается к кассирше: – Итак, будьте...

В бок словно ткнули острым локтем. Мгновение, и по телу пробегают электрический удар – Мартина отбрасывает от кассы в пустое пространство, кажущееся бесконечным. Он падает на пол и улавливает запах горелой ткани.

Раздается крик Хелен. Он видит все на уровне пола и не очень соображает. Перед глазами снуют ботинки, слышится голос – он звучит так, словно где-то высоко рвут картон.

– Думаю, вам лучше покинуть магазин, сэр.

Секьюрити поднимает Мартина на ноги и прислоняет к прилавку. Охранник – крупный, раздувшийся в талии мужчина, глаза смотрят жестко и внимательно. Он давно в этой профессии: скорее всего, набирался опыта в клубах кордонной зоны, прежде чем попал сюда. Ему и раньше приходилось бить людей электрошокером. А Мартин сейчас не в офисном костюме – на нем потертые джинсы и заношенный свитер с вырезом лодочкой. В нем ни за что не распознаешь человека, каким он был прежде. К тому же среда, на часах – четыре тридцать. Охранник считает, что верно оценил покупателя. Он не знает, не может знать.

Мартин отлепляется от кассы.

Основанием ладони ломает секьюрити нос. Коленом ударяет в пах. Пока охранник падает, кулак Мартина впечатывается в основание черепа.

Секьюрити кулем валится на пол.

– Стоять! Не двигаться!

Мартин разворачивается и оказывается лицом к лицу со вторым охранником: это женщина, она куда меньше, но у нее в руке пистолет. После удара электрошокером Мартин все еще плохо соображает и устремляется не в ту сторону – к охраннику, а не прочь. Секьюрити вышибает ему мозги, они окатывают его жену и сына, окропляют сверкающие упаковки на ленте, которые семья больше не может себе позволить.

Файл 1

Первоначальные инвестиции

Глава 1

Он резко просыпается.

Садится в постели, словно верхней частью тела выстрелило из катапульты.

Пот катит ручьями.

Обрывки сна замирают, как отпечаток головы на подушке, не вздохнуть. Сознание мечется, оглядывая темную комнату...

Постепенно реальность пробилась в мозг и улеглась, будто свежая простыня. Он был дома.

Тяжело вздохнув, нащупал стакан с водой на прикроватном столике. Во сне он падал на плиточный пол супермаркета, а затем сквозь него.

На другой стороне кровати Карла зашебурилась и положила руку ему на грудь:

– Крис?

– Все норм. Просто сон. – Он жадно глотнул воды. – Кошмар, и ничего больше.

– Снова Мерчесон?

Крис ответил не сразу: не хотелось исправлять ее догадку. Жуткая смерть Мерчесона ему больше не снилась. Он вздрогнул. Карла вздохнула и придвинулась ближе. Взяла его руку и прижала к пышной груди.

– Моему отцу это понравилось бы. Где-то в глубине зашевелилась совесть. Он всегда говорил, что у тебя ее нет.

– Угу. – Крис приподнял будильник и сощурился. Три двадцать. Великолепно. Он понимал, что не сможет уснуть еще какое-то время. Просто зашибись. Он откинулся на подушку и замер. – Когда приходит время платить за съем квартиры, у твоего папы очень своевременно начинается амнезия.

– Деньги рулят. А ты думаешь, почему я вышла за тебя замуж?

Крис повернул голову и нежно ткнулся лбом ей в нос.

– Смеешься надо мной?

Вместо ответа она обвила пальцами его член:

– Нет, пытаюсь тебя завести, – прошептала она.

Они оказались совсем близко друг к другу, и Крис ощутил горячую волну желания, которая прогоняла сон. Все же встал у него не сразу. Только на самом пике, перед разрядкой, Крис сумел забыть о кошмаре.

И перестать падать.

Когда зазвенел будильник, за окном лил дождь. Мягкое шуршание капель напоминало шипение ненастроенного телевизионного канала на низкой громкости. Крис отрубил пейджер и какое-то время лежал, слушая гул дождя. Затем он тихонько выскользнул из постели, не разбудив Карлу.

Он спустился на кухню и включил кофемашину, заскочил в душ и вышел как раз вовремя, чтобы взбить молоко для капучино Карлы. Крис отнес его на прикроватный столик, разбудил жену поцелуем и указал на кружку. Скорее всего, она снова провалится в сон и выпьет кофе уже холодным, когда окончательно проснется. Крис достал из шкафа одежду – простую белую

рубашку, один из темных итальянских костюмов, аргентинские кожаные туфли – и отнес все вниз.

Облачившись в наряд, но пока не повязывая галстук, Крис взял свой двойной эспрессо, тост и отправился в гостиную, чтобы посмотреть семичасовой выпуск новостей. Как всегда, прозвучал подробный комментарий к ситуации за границей. Пора было выходить, а рубрика «Повышения и назначения» еще не началась. Крис пожал плечами и вырубил телевизор. Он вспомнил, что надо повязать галстук, только когда поймал свое отражение в зеркале у двери. Карла только пробуждалась, а он уже выскользнул на улицу и отключил сигнализацию на «Саабе».

Несколько минут стоял под моросящим дождем и смотрел на машину. На холодном сером металле блестели капельки воды. Наконец он ухмыльнулся:

– Ну что, Инвестиции в конфликты, я иду, – пробормотал он и сел за руль.

Крис продолжил слушать новости по радио. Сводка «Повышения и назначения» началась, когда он выбрался на съезд на Элзенхем. В слегка хрипловатом голосе Лиз Линшоу был едва заметен акцент кордонных зон, который придавал брутальности ее в целом интеллигентным фразам. Для телевидения она одевалась так, что напоминала помесь правительственного арбитра и экзотической танцовщицы на вечеринке. За прошедшие два года она появилась на страницах всех мужских журналов, была предметом желания всех знающих топ-менеджеров и по общественному признанию считалась национальной королевой рейтингов утренних новостей.

«...На этой неделе на дорогах мало дуэлей, – доносился из приемника голос с хрипотцой. – Плей-офф по тендеру Конго, которого мы так ждали, откладывается до следующей недели. Не стоит все сваливать на прогнозы погоды – с моей позиции ситуация выглядит так, что ребята сами упустили шанс. Чуть меньший ливень неприятностей обрушится на „Сандерс-Накамура“. По-прежнему ничего неизвестно о вызове, брошенном безымянным соперником на кольцевой Майку Брайанту из „Шорн и партнеры“. Уж не знаю, куда тебя занесло, Майк, но если ты меня слышишь, знай – нам всем не терпится получить последние новости. А теперь перейдем к новым назначениям этой недели: Джереми Тилби стал партнером в „Коллистер Маклин“, думаю, мы все этого ожидали; Кэрол Декстер подросла до старшего куратора рынка в „Маринер Скetch“ после того, как на прошлой неделе сделала Роджера Инглиса. Вернемся к „Шорн“: говорят, в их отдел инвестиций в конфликты приходит новая мощная фигура...»

Крис перевел взгляд с дороги на радио и слегка прибавил громкость.

«...Кристофер Фолкнер, которого переманили из инвестиционного гиганта „Хамметт Макколл“, где он уже создал себе имя, работая в отделе развивающихся рынков. Постоянные слушатели „Повышений и назначений“, возможно, помнят череду побед Криса в „Хамметт Макколл“, начиная с быстрой расправы над соперником Эдвардом Куэйном, топ-менеджером лет на двадцать старше него. Этому поступку Фолкнера быстро нашлось оправдание, когда... – внезапно ее голос оживился: – О, наша команда с вертолета только что сообщила. Дуэль между Майком Брайантом и безымянными завершилась: двое соперников сейчас находятся за 22-й развязкой, а третий сигнализирует о выходе из игры. Судя по всему, автомобиль Брайанта получил лишь незначительные повреждения и сейчас отправляется на работу. К обеду мы представим вашему вниманию детальный отчет и эксклюзивное интервью. Похоже, у „Шорн и партнеров“ неделя началась хорошо. Боюсь, сегодня это все. Передаю слово моему коллеге с выпуском текущих новостей. Пол».

«Спасибо, Лиз. Итак, снижение объемов производства в промышленном секторе грозит очередной волной увольнений. Согласно анализу независимой новостной корпорации из Глазго, на этот раз без работы могут оказаться еще десять тысяч человек на территории

НАФТА¹. Представитель Торгово-финансового комитета назвал этот отчет „пессимистичным и подрывающим общественное спокойствие“. Больше о...»

Крис выключил радио: он был слегка раздражен тем, что внимание Лиз Линшоу переключилось на стычку Брайанта с безмянными, и его имя больше не сорвалось с ее алых губ. Дождь прекратился, дворники теперь скрипели. Он отключил их и взглянул на часы на приборной панели. В запасе еще полно времени.

Загудел сигнал о приближении опасного препятствия.

Крис заметил в зеркале заднего вида один-единственный ускоряющийся силуэт и рефлекторно ушел вправо. На соседней полосе сбросил скорость. Когда вторая машина поравнялась с ним, он успокоился. Побитый автомобиль был выкрашен грунтовкой коричневатого цвета в крапинку. Как и машина Криса, он делался по заказу, но механик явно не имел ни малейшего представления, что такое дорожные баттлы. На передние крылья наплавили тяжелые стальные шипы, массивная внешняя броня шла над передними колесами и заходила на дверцы. Широкие шины на задних колесах обеспечивали некую стабильность при маневрах, но из того, как двигался автомобиль, становилось ясно, что его слишком утяжелили.

Безмянный.

Как и пятнадцатилетние головорезы из кордонных зон, безмянные были самыми опасными противниками: они больше всех стремились что-то доказать, а терять им было нечего. Соперника скрывало заданное планками боковое окно, но Крис видел движение. На мгновение ему показалось, что он различил бледное лицо. Сбоку желтой краской был выведен номер. Крис вздохнул и потянулся за рацией.

Безликий мужской голос произнес: «Дорожное управление».

– Это Крис Фолкнер из «Шорн и партнеры», водительские права номер 260B354R. Направляюсь к магистрали M11, проехал десятую развязку. Возможно, мне бросил вызов безмянный, номер машины X23657.

– Минуту. Проверяю.

Крис постепенно начал ускоряться, вынуждая противника поступить так же, а не переключиться в боевой режим. К тому моменту, когда вновь заговорил диспетчер, соперники ехали бок о бок на скорости в сто сорок километров в час.

– Подтверждаю, Фолкнер. Вам бросил вызов Саймон Флетчер, юрист-аналитик, фрилансер.

Крис фыркнул. Безработный юрист.

– Вызов зарегистрирован в 08:04. У восьмой развязки в медленной полосе движется автоматически управляемая фура. Грузовая. Больше никаких транспортных средств не отмечено. Можете продолжать.

Крис втопил.

Он вырвался на целый корпус и выехал перед вторым автомобилем, заставив Флетчера мгновенно принимать решение: таранить или тормозить. Коричневая машина отстала, и Крис слегка улыбнулся. Желание затормозить было инстинктивным. Чтобы избавиться от этого рефлекса, требовалось выработать целый набор новых реакций. В конечном счете, Флетчер наверняка собирался его протаранить. Должен был. Такова стандартная дуэльная тактика. Но инстинкты взяли свое.

«Надолго поединок не затянется».

Юрист вновь ускорился, сокращая дистанцию. Крис подпустил противника на метр к заднему крылу, сменил полосу и затормозил. Второй автомобиль промчался мимо, а Крис пристроился сзади.

¹ НАФТА – Североамериканская зона свободной торговли, включающая такие страны, как США, Канада и Мексика.

Промелькнула восьмая развязка. Они были на лондонской кольцевой, почти в зонах. Крис подсчитал расстояние до тоннеля, прибавил газу и поцеловал задний бампер Флетчера. От удара юриста бросило вперед. Крис проверил показания спидометра и надавил на педаль. Еще одно столкновение. Еще один рывок вперед. Словно гигантская металлическая гусеница на медленной полосе показалась автоматически управляемая фура. Она приближалась, увеличиваясь в размерах, а затем быстро исчезла позади. Замаячил тоннель. С годами бетон пожелтел. Стены покрывали выцветшие граффити, оставленные здесь еще до того, как возвели пятиметровый оградительный забор вокруг зоны отчуждения. Его установили на парапете, а венчала заграждение колючая проволока. Крис слышал, что она под высоким напряжением.

Он в очередной раз врезался во Флетчера и сбросил скорость, позволив сопернику нырнуть в тоннель, будто испуганному кролику. Несколько секунд Крис аккуратно тормозил, затем вновь ускорился и рванул за соперником.

«Время отключения».

Под массивной крышей тоннеля все выглядело иначе. Над головой от начала в конец протянулись два ряда желтых ламп, похожих на отблески трассеров. Через определенные промежутки на стенах появлялись призрачно-белые знаки аварийного выхода. Аварийная полоса отсутствовала – лишь пошарпанная полустертая линия отмечала границу шоссе и бетонной полосы для ремонтников. Внезапно все стало как в аркадной игре от первого лица. Более чуткое восприятие скорости, страх вехать в стену, темнота.

Крис обнаружил Флетчера и нагнал его. Юрист явно пребывал в шоке: это было видно по тому, как нервно двигалась его машина. Крис по широкой дуге перестроился в другую полосу и исчез из флетчеровского зеркала заднего вида. Он снова набрал смертельную скорость и поравнялся с противником – сто сорок километров на спидометре. Оба автомобиля на пределе неслись по тоннелю, который был всего восемь километров в длину. Действовать требовалось быстро. Крис сократил расстояние между двумя машинами до метра, включил подсветку салона, наклонился через пассажирское сиденье к окну и поднял руку в резком прощальном жесте. Благодаря зажженному свету Флетчер должен был увидеть движение. Несколько секунд Крис держал ладонь, затем сжал ее в кулак и развернул его, указывая большим пальцем вниз. Второй рукой он вывел машину на полосу соперника.

Результат порадовал.

Флетчер, вероятно, следил за прощальным жестом Криса вместо дороги и забыл, где находился. Он резко дернулся в сторону, отъехал слишком далеко и боком пропахал стену, посылая в воздух фейерверк искр. Грунтованная машина пьяно вихляла, высекая огонь из бетонной стены, и наконец осталась позади, скрежеща тормозами. Крис ухмыльнулся и сбросил скорость до пятидесяти: ждал, возобновит ли юрист преследование. Но, похоже, он не собирался включать мотор. Машина продолжала стоять, когда Крис достиг подъема в конце тоннеля и потерял противника из виду.

– Мудро, – пробормотал он себе под нос.

Крис выехал из тоннеля на ярко освещенный пятачок. Дорога шла вверх, изгибаясь по длинной дуге, которая охватывала все зоны, а затем под углом сворачивала к скоплению башен в центре города. Отдельные лучи солнца падали на стены небоскребов, и те блестели.

Крис поддал газу и выехал на кольцо.

Глава 2

Свет в уборной был приглушенным: он шел из высоких окон в покатой крыше. Крис ополоснул руки в раковине из оникса и уставился на свое отражение в большом круглом зеркале. Оттуда смотрели серые, как его «Сааб», глаза. Взгляд был рассудительным и твердым. На скулах под татуировками в виде штрихкода проступил румянец, смешиваясь с легким синеватым оттенком рисунка. Еще ниже синий цвет присутствовал в ткани костюма и завитках на галстук от Сюзанны Инграм. Белоснежная рубашка оттеняла загорелую кожу, а когда Крис улыбнулся, заблестел серебряный, будто колокольчик, зуб. Казалось, можно услышать его звон.

«Сойдет».

Он выключил кран, но звук плещущейся воды не прекратился. Крис посмотрел в сторону и увидел, что через две раковины от него еще один посетитель мыл руки. Вошедший был крупным мужчиной с длинными конечностями и мощным торсом – по таким обычно кроют костюмы. Длинные светлые волосы собраны сзади в хвостик. Викинг в костюме от Армани. Крис едва не начал выглядывать боевой топор с двусторонним лезвием у раковины.

Однако вместо этого, когда одна рука поднялась над раковиной, Крис увидел, что она запачкана кровью. Это невольно повергло его в шок. Мужчина поднял голову и встретился с ним взглядом.

– Могу я чем-то помочь?

Крис покачал головой и повернулся к сушилке на стене. Он услышал, как за спиной перестала течь вода, и мужчина встал рядом. Крис слегка подвинулся, уступая ему часть пространства, и потер руки, чтобы избавиться от последних капелек влаги. Сушилка не перестала работать. Мужчина внимательно изучал его.

– Эй, ты, должно быть, новичок.

Он щелкнул мокрыми пальцами. Крис заметил, что на них остались кровавые крапинки, как и в линиях на ладони.

– Крис, верно? Фамилию не помню.

– Фолкнер.

– Точно, Фолкнер. – Мужчина подставил ладони под поток воздуха. – Только что из «Хамметт Макколл»?

– Именно.

– Майк Брайант. – Он протянул в сторону руку.

Крис колебался какое-то время, глядя на кровь. Брайант заметил направление его взгляда.

– Ах, это. Прости. Я только что после дуэли с безмянными, а в «Шорн» с нас требуют добыть кредитки как доказательство убийства. Иногда приходится попачкаться, но такова политика.

– Меня самого сегодня преследовал безмянный, – инстинктивно сказал Крис.

– Правда? Где?

– На М11, недалеко от восьмой развязки.

– Это где тоннель. Ты там с ним расправился?

Крис кивнул и тут же решил не вдаваться в подробности дуэли, не рассказывать о том, что она завершилась без летального исхода.

– Здорово. Хотя стычки с безмянными ничего не дают, они создают репутацию. Я так считаю.

– Пожалуй.

– Ты теперь в отделе инвестиций в конфликты, верно? Подразделение Луизы Хьюитт. Сам там работаю. На пятьдесят третьем. Она твое резюме по косточкам разбирала несколько

недель назад. В «Хамметт Макколл» ты занимался серьезными проектами. Тот еще геморрой. Добро пожаловать на борт.

– Спасибо.

– Хочешь провожу? Мне туда же.

– Отлично.

Они вышли в широкий изгибающийся коридор. С одной стороны тянулась стеклянная стена и открывался вид на финансовый район с двадцатого этажа. Казалось, Брайант ненадолго залюбовался картиной, затем повернулся и зашагал по коридору, пытаясь ногтями соскрести оставшиеся пятна крови, которые никак не хотели стираться.

– Машину тебе выдали?

– У меня своя. Кастомизированная. Моя жена – механик.

Брайант остановился и посмотрел на собеседника.

– Без дураков?

– Без дураков.

Крис вытянул левую руку, демонстрируя полоску тусклого металла на безымянном пальце. Брайант с интересом изучил кольцо.

– Что это? Сталь? – он тут же сообразил и внезапно ухмыльнулся: – Из двигателя, верно? Читал о таком.

– Титан. Кольцо из вентиляционной системы картера старого «Сааба». Пришлось уменьшить, но в остальном...

– Да, круто, – собеседник Криса почти с детским энтузиазмом слушал историю. – А клятвы приносили над блоком цилиндров? Как тот парень из Милана в прошлом году? – Брайант вновь щелкнул пальцами. – Как его звали? Боночелло или вроде того.

– Боничелли. Да, примерно в том же духе, – Крис постарался скрыть раздражение. Он решил использовать блок цилиндров в качестве алтаря на пять лет раньше, чем итальянец, но пресса обошла вниманием его церемонию. О Боничелли же писали несколько недель. Вероятно, это было связано с тем, что Сильвио Боничелли – буян, кутила и сущий дьявол, происходил из большой флорентийской семьи водил. А может, дело в том, что он женился не на механике, а на бывшей порнозвезде, ныне процветающей поп-певице. И еще, наверное, причина крылась в том, что Крис и Карла провели церемонию по-тихому на заднем дворе автомастерской Мэла, а Сильвио Боничелли пригласил венценосных особ корпоративной Европы и специально для праздника снял целый этаж в новом миланском штабе «Лянча»². Таков мир корпоративной аристократии в двадцать первом веке. Семейные связи.

– Жениться на своем механике, – Брайант снова ухмыльнулся. – Нет, я, конечно, понимаю, какая от этого польза. Но должен сказать, парень, уважаю тебя за храбрость.

– Дело не в храбрости, – спокойно возразил Крис. – Я влюбился. А ты женат?

– Да. – Майк заметил, что Крис смотрит на его кольцо. – О, это платина. Саки – трейдер по облигациям в «Костерман». Сейчас она, в основном, работает из дома, а если мы решим завести еще одного ребенка, пожалуй, уволится.

– У тебя есть дети?

– Да, дочка. Ариана.

Они дошли до конца коридора, где располагались лифты. Пока ждали, Брайант копался в кармане пиджака. Наконец он вытащил бумажник, открыл его и продемонстрировал впечатляющую коллекцию кредиток, а заодно фотографию прелестной рыжеволосой женщины, которая держала на руках девчущку с лицом эльфа.

² «Лянча» (Lancia) – итальянская автомобилестроительная компания, основанная известным гонщиком Винченцо Лянча. Компания производила легковые и грузовые автомобили, автобусы, а во времена Первой и Второй мировых войн даже военную технику. Кроме того, «Лянча» создает гоночные автомобили, ее команда участвует в гонках «Формула-1», ралли и кольцевых автогонках.

– Гляди. Это на дне рождения. Ей тут годик. Почти двенадцать месяцев назад. Они так быстро растут. А у тебя есть дети?

– Нет пока.

– Могу лишь посоветовать – не затягивай с этим.

Когда приехал лифт, Брайант сложил бумажник, и наверх они отправились в дружеском молчании. Лифт радостным голосом объявлял каждый этаж и вкратце освещал текущие проекты «Шорн». Через несколько минут Крис заговорил, чтобы перекрыть серьезный синтетический голос.

– Здесь бывают занятия по боевым искусствам?

– Ты про рукопашный бой? – ухмыльнулся Брайант. – Взгляни на этаж, Крис. Сорок первый. На этом уровне за повышение не сходятся в рукопашную. Луиза Хьюитт считает это верхом дурного вкуса.

Крис пожал плечами:

– Да, но никогда не знаешь, что пригодится. Однажды мне это спасло жизнь.

– Эй, я шучу. – Брайант похлопал его по плечу. – В спортивном зале точно есть несколько корпоративных инструкторов. Сётокан карате и тхэквондо, кажется. Я порой сам беру уроки сётокан, чтобы оставаться в форме. И потом, мало ли окажешься в кордонной зоне, – он подмигнул. – Понимаешь, о чем я? Хотя как говорит один из моих тренеров, изучение боевых искусств не научит тебя драться. Хочешь освоить это дерьмо, выходи на улицы и лезь в потасовки. Так учатся драться, – очередная ухмылка. – По крайней мере, так мне говорили.

Лифт замер.

– Пятьдесят третий этаж, – радостно возвестил синтетический голос. – Отдел инвестиций в конфликты. Пожалуйста, проверьте, что у вас есть доступ седьмого уровня. Приятного дня.

Они вышли в небольшой вестибюль. Выхоленная женщина-охранник кивнула Брайанту и попросила у Криса пропуск. Он нашел бейджик со штрих-кодом, который ему выдали на первом этаже, и подождал, пока его просканируют.

– Крис, мне надо бежать, – Брайант указал кивком головы на коридор справа. – В десять у меня видеозвонок от маленького хитрожопого диктатора – надо пересмотреть бюджет. А я никак не могу запомнить имя его министра обороны. Ты понимаешь, каково это. Увидимся на квартальном отчете в пятницу. После, как правило, идем тусить.

– Хорошо. До скорого.

Крис непринужденно наблюдал, как Брайант исчезает из виду. Однако за внешним спокойствием скрывалась та же осторожность, с которой утром он отнесся к безымянному противнику на автодуэли. Брайант казался дружелюбным, но в определенных обстоятельствах все производили такое впечатление. В правильном свете даже отец Карлы во время беседы мог показаться разумным человеком. А Крис точно не хотел нажать себе такого противника, как Брайант, отмывающего с рук кровь.

Охранник вернула ему пропуск и указала на двойные двери прямо по курсу.

– Конференц-зал, – сказала она. – Вас ждут.

Последний раз Крис встречался со старшим партнером, когда подавал заявление об уходе из «Хамметт Макколл». Кабинет Винсента Макколла был отделан панелями из темного дерева, имел большие окна, а одну стену целиком занимали стеллажи со старинными книгами, которым навскидку было лет сто. Повсюду висели портреты знаменитых партнеров, работавших в компании за всю ее восьмидесятилетнюю историю. На столе стояла фотография в рамке – на ней отец Винсента жал руку Маргарет Тэтчер. Лакированный пол скрывался под двухсотлетним турецким ковром. Сам Макколл, седой и худощавый. Его костюм уже лет тридцать как вышел из моды. А еще он отказывался устанавливать видеофон в своем кабинете. Помещение

походило на храм священной традиции, что не вязалось с работой Винсента в отделе развивающихся рынков.

Джек Нотли, старший партнер в отделе инвестиций в конфликты, не мог бы меньше походить на Винсента Макколла, даже если бы прибыл в командировку из параллельной вселенной-перевертыша. Крупный, мощный на вид мужчина с коротко стриженными (причем не слишком ровно) черными волосами, в которых только-только начала проступать седина. Руки красные, с короткими, толстыми пальцами. Костюм от Сюзанны Инграм стоил, пожалуй, примерно столько же, сколько оригинальные шасси «Сааба», а тело, которое он покрывал, было как у профессионального боксера. Внешностью Нотли совсем не походил на утонченного аристократа, а под правым глазом тянулся длинный неровный шрам. Глаза блестели энтузиазмом. Лишь паутинка тонких морщин выдавала, что ему стукнуло сорок семь. Пока Джек пересекал светлую приемную, отделанную в пастельных тонах, Крис подумал, что его коллега очень смахивает на тролля, отправившегося на каникулы в Эльфляндию.

Как и стоило ждать, руку Нотли жал так, что кости трещали.

– Крис. Рад приветствовать тебя в нашей команде. Наконец-то. Проходи. Хочу, чтобы ты познакомился кое с кем.

Крис размял сдавленные пальцы и последовал за широкой спиной тролля к центральной, слегка утопленной части офиса – там стоял широкий кофейный столик, пара диванов со спинками под девяносто градусов и приметное кресло шефа. На разных концах одного дивана разместились мужчина и женщина. Оба были моложе Нотли. Взгляд Криса автоматически остановился на женщине, за секунду до того, как Нотли заговорил и указал на нее.

– Луиза Хьюитт, начальник отдела и управляющий партнер. Мозг, который стоит за всем, что мы делаем.

Хьюитт приподнялась с дивана и наклонилась вперед, чтобы пожать Крису руку. Ей было под сорок, но выглядела она привлекательно и сексуально и серьезно работала над тем, чтобы скрыть возраст. Судя по всему, на ней был костюм от Дайсуке Тодороки – строгий, черный, юбка с разрезом, чтобы не мешала водить машину, и неприталенный пиджак. Каблук на туфлях невысокий. Длинные черные волосы собраны в пучок. Бледная кожа, минимум макияжа. Своим рукопожатием она не пыталась ничего доказать.

– А это Филипп Гамильтон, младший партнер подразделения.

Крис повернулся и взглянул на мужчину на другом конце дивана. Вид у него был обманчиво мягкий: обвисший подбородок, толстые бока, из-за которых он даже в угольном костюме от Инграм выглядел неряшливо. Но бледно-голубые глаза ничего не упускали из виду. Гамильтон не стал вставать, а протянул влажную руку и пробормотал приветствие. Крису в его голосе послышалось сдержанное недовольство.

– Ну что ж, – начал Нотли радостно. – Я здесь босс лишь номинально, поэтому передам слово Луизе. Присаживайтесь все. Крис, хочешь чего-нибудь выпить?

– Зеленый чай, если есть.

– Конечно. Думаю, чайника хватит. Из провинции Цзян подойдет?

Крис кивнул. Ответ Нотли произвел на него впечатление. Старший партнер подошел к большому письменному столу рядом с одним из окон и ткнул кнопку на телефоне. Луиза Хьюитт устроилась на диване в безупречной позе и посмотрела на Криса.

– Наслышана о тебе, Фолкнер, – нейтрально сказала она.

– Здорово.

– Да, похоже, не совсем, – все так же ровно произнесла она. – Есть пара моментов, которые я хотела бы прояснить, если не возражаешь.

Крис развел руками:

– Спрашивай. Я теперь здесь работаю.

– Да, – едва заметная улыбка сказала ему, что Луиза оценила контрудар. – Может, начнем с твоего авто. Я так понимаю, ты отказался от корпоративной машины. Имеешь что-то против БМВ?

– Мне кажется, они навешивают слишком много брони. А так, нет. Предложение было очень щедрым. Но у меня свой транспорт, и я предпочту ездить на том, с чем хорошо знаком, и дальше. Если вы не возражаете. Мне так комфортнее.

– Кастомизированная, – сказал Гамильтон таким тоном, будто речь шла о психическом расстройстве.

– Что тут происходит? – Нотли вернулся и вполне предсказуемо уселся в кресло. – А, вы о колесах. Да, слышал, ты женился на женщине, которая собрала эту тачку. Верно, Крис?

– Точно. – Крис оглядел собравшихся, читая выражение их лиц. Нотли, похоже, отнесся к новости терпимо, с некоей заботой. Гамильтон смотрел с отвращением. Луиза Хьюитт не проявляла никаких эмоций.

– Между вами, должно быть, крепкая связь, – размышлял Нотли, словно не замечая остальных.

– Эмм, да. Так и есть.

– Я хотела бы поговорить о случае с Беннетт, – громко заявила Луиза Хьюитт.

Крис на мгновение встретился с ней взглядом, затем вздохнул:

– Я в принципе все указал в отчете. Думаю, вы в свое время читали подробности дела. Беннетт претендовала на ту же позицию аналитика, что и я. Дуэль длилась до въезда на М40, там, где дорога переходит в эстакаду. Я выбил ее с проезжей части на повороте – машина повисла на краю. Рано или поздно автомобиль под собственным весом свалился бы вниз. Беннетт ездила на отремонтированном «Джег Мэнторе».

Нотли засопел, как бы говоря – сам на таком когда-то ездил.

– В общем, я остановился и сумел ее вытащить. Через несколько минут машина рухнула вниз. Когда я привез Беннетт в больницу, она была в полубессознательном состоянии. Думаю, ударилась головой о руль.

– В больницу? – Гамильтон говорил вежливо, но в его голосе слышалось удивление. – Прости, ты отвез ее в больницу?

Крис уставился на мужчину.

– Да. Я отвез ее в больницу. А что, с этим какие-то проблемы?

– Ну, – Гамильтон рассмеялся. – Скажем так, люди в этой компании вполне могут увидеть здесь проблему.

– А если бы Беннетт решила снова попытаться выбить себе эту должность? – сурово спросила Хьюитт, и ее тон был полной противоположностью веселому смеху младшего партнера. Крису их диалог показался отрепетированным спектаклем. Он пожал плечами:

– С треснутыми ребрами, сломанной правой рукой и сотрясением? Насколько я помню, все, на что она была способна, – это дышать, и то с трудом.

– Но она поправилась, верно? – коварно поинтересовался Гамильтон. – По-прежнему работает. До сих пор в Лондоне.

– Да, в «Хамметт Макколл», – подтвердила Хьюитт в той же отстраненной манере.

Крис уже знал, что удара следует ждать из угла Гамильтона.

– Ты поэтому ушел, Крис? – как по команде спросил Гамильтон: в голосе еще звучали нотки презрения. – Духу не хватило закончить работу?

– Думаю, Луиза и Филипп пытаются сказать, что ты не разрешил ситуацию, – вмешался Нотли, словно добрый дядюшка, примиряющий спорщиков на вечеринке в честь дня рождения. – Я верно резюмировал, Луиза?

Хьюитт коротко кивнула:

– Да.

– После дуэли с Беннетт я проработал в ХМ два года, – Крис старался сдержать гнев: он не ожидал, что претензии прозвучат на столь ранней стадии. – Как и ожидалось, она признала поражение. Дело решилось в мою пользу и на благо фирме.

Нотли стал примирительно махать руками:

– Да-да. Возможно, это вопрос корпоративной культуры, а не чьей-то вины. В «Шорн» мы ценим – как бы лучше выразиться... Да, решимость. Пожалуй, это подходящее слово. Мы не любим незавершенных дел. Они могут повлечь за собой неприятные моменты, которые повредят тебе и нам. Взять тот же случай с Беннетт – посмотри, в какое неловкое положение он ставит нас. Мы оказались, скажем, в спорной ситуации. Этого не случилось бы, если бы ты решил вопрос раз и навсегда, покончив с ней. Таких неувязок мы стараемся избегать в «Шорн и партнеры». Они не соответствуют нашему имиджу, особенно в столь конкурентной сфере, как инвестиции в конфликты. Думаю, ты понимаешь.

Крис по очереди посмотрел на всех троих, пересчитывая друзей и врагов, которых успел нажать. Потом изобразил улыбку.

– Конечно, – ответил он. – Никто не любит спорные ситуации.

Глава 3

В центре письменного стола лежал ствол и недвусмысленно намекал, что его нужно взять. Крис спрятал руки в карманы и посмотрел на оружие с осторожностью и неприязнью.

– Мне?

– Немезис-10 от «Хеклер и Кох». – Хьювигт прошла мимо него и сомкнула пальцы вокруг черной резиновой рукоятки. – Немекс. Полуавтоматический, с двойной системой запираания Педерсена – предохранитель не требуется. Вытаскиваешь и начинаешь палить. Стандартный аксессуар шорновцев. В комплекте идет плечевая кобура – можешь носить под костюмом. Никогда не знаешь, придется ли добивать жертву из милосердия.

Он поборол желание ухмыльнуться. Возможно, Луиза это заметила.

– У нас особый подход к делам, Фолкнер. Если бросаешь кому-то вызов, потом не отводишь их в больницу. Идешь и заканчиваешь работу. Если нужно, с помощью него, – Хьювигт нацелила пистолет на встроенный в стол инфомодуль. Раздался сухой щелчок – Луиза нажала на курок. – По возможности приносишь кредитку соперника. Кстати, о карточках.

Она запустила свободную руку во внутренний карман пиджака и извлекла маленький серый прямоугольник. В свете ламп блеснули выведенные красным «Ш» и «П» – голографический логотип «Шорн и партнеров». Хьювигт бросила карточку на стол, рядом положила пистолет.

– Вот. Не расставайся с ними. Никогда не знаешь, потребуется ли огневая мощь.

Крис взял кредитку и задумчиво постучал ею по столешнице.

– Обоймы в верхнем ящике стола. Пули оболочечные – пробьют даже двигатель фуры. Ты ведь водил грузовик? Когда работал в «Мобайл Арбитрадж»?

– Да. – Крис вытащил бумажник и убрал кредитку. Затем выжидающе посмотрел на Хьювигт: – И что?

– Нет, ничего. – Женщина прошла мимо него к окну и взглянула на мир внизу. – Полагаю, тогда это была прекрасная идея – продавать товары с передвижной тягловой базы. Только в инвестиционном банке водят иначе, верно?

Крис слегка улыбнулся и сел на краешек стола, спиной к окну и новому боссу.

– Я тебе не очень нравлюсь, Хьювигт, так?

– Дело не в том, нравишься ты мне или нет, Фолкнер. Я считаю, что тебе здесь не место.

– Кто-то определенно думает иначе.

Он услышал, как Луиза вернулась к столу, и спокойно повернул голову, когда она оказалась рядом. Внезапно заметил, как блекло выглядел необставленный кабинет за ее спиной.

– Ты посмотри, – вкрадчиво сказала она. – Заставил меня подойти к себе, да? Так вас учили демонстрировать силу? Здесь это не пройдет. Я видела твоё резюме, Фолкнер. Громкая победа и убийство Куэйна восемь лет назад. С тех пор ничего. Тебе просто повезло, вот и все.

Крис мягко заговорил:

– Как и «Хамметт Макколл». Когда Куэйна не стало, они сэкономили пятнадцать лимонов на выплате премий. После мне не требовалось убивать. Порой достаточно выполнять свою работу. Нет необходимости постоянно доказывать, чего ты стоишь.

– Только не здесь. Ты скоро поймешь.

– Действительно. – Крис выдвинул верхний ящик и взглянул на его содержимое, будто оно интересовало его чуть больше, чем стоящая перед ним женщина. – У вас найдется молодой любовник, который вызовет меня на дуэль?

На миг Хьювигт оказалась у него на крючке. Боковым зрением Крис уловил, как собеседница напряглась. Но затем она медленно втянула воздух, будто Крис был новым цветком, ароматом которого наслаждалась. Когда Луиза подняла на него глаза, на ее губах играла улыбка.

– Милый, – произнесла она. – О да, ты милый. Нотли ты нравишься, знаешь об этом? Напоминаешь ему его самого в молодости. Он, как и ты, взялся из ниоткуда, взлетел после одного громкого убийства. И тату у него почти как у тебя. Значки валют, которые текут, будто слезы из глаз. Классика, – ее губы изогнулись. – Он даже встречался со своим механиком в течение пяти лет. Маленькая девчушка из зоны с вечным пятном смазки на носу. Говорят, она однажды заявила на квартальный ужин с этим пятном на носу. Да, Нотли ты нравишься. Только заметил кое-что в его татуировке? Ее больше нет. Как и девушки из зоны. На Нотли временами накатывает ностальгия, но он профессионал и не позволит сантиментам взять над собой верх. Запомни это, Фолкнер, потому что ты его разочаруешь. Кишка у тебя тонка.

– Добро пожаловать на борт.

Хьюитт непонимающе уставилась на него. Крис взмахнул открытой ладонью.

– Думал, кто-то должен это сказать.

– Ну. – Луиза пожала плечами и развернулась, собираясь уходить. – Докажи, что я не права.

Крис смотрел, как она скрылась за дверью – лицо начальницы оставалось непроницаемым, пока она покидала помещение. Когда дверь закрылась, взгляд Криса упал на матово-черный немекс на письменном столе – губы скривились в презрительной усмешке.

– Чертовы ковбои.

Крис взял пистолет, обоймы и с пафосом убрал их, после чего захлопнул верхний ящик.

В инфомодуль загрузили инструкции для новичков: имена людей, которым нужно позвонить, время, когда им можно звонить, и где их найти. Процедуры, которые требуется выполнить, наиболее подходящее время для доступа к конкретным хранилищам данных «Шорн», необходимых для выполнения той или иной процедуры. Избранный обзор заданий на ближайшие два месяца, метки рядом с проектами, которыми нужно заняться в первую очередь. Программа персонального помощника сортировала всю работу, устанавливая очередность и приоритеты, чтобы добиться максимальной эффективности и удобства. Она также посоветовала ему отправиться сегодня домой в районе половины девятого.

Какое-то время Крис подумывал, не зарядить ли ему немекс оболочечными пулями и не повторить ли стрельбу по мишеням, которую устроила Хьюитт.

Вместо этого он стал тыкать в клавиши телефона.

– Карла, это Крис. Вернусь сегодня поздно, так что не жди меня. В холодильнике остался чили, только не съешь все, а то опять будешь маяться животом. Да и я бы поел, когда вернусь. И еще – я влюблен.

Он положил трубку и взглянул на экран инфомодуля. Какое-то время тянул, затем ткнул в ярко-оранжевый треугольник, обозначенный «Инвестиции в конфликты». Крис смотрел, как значок увеличивается в размерах, раскрываясь подобно цветку.

Свет от экрана озарил его лицо.

Домой Крис добрался только в двенадцатом часу. Он вырубил фары, едва повернул на подъездную дорожку, хотя понимал, что шорох гравия разбудит Карлу точно так же, как дальний свет на лужайке перед домом. Порой казалось, интуиция ей подсказывает, что он приехал, а не звуки или свет от автомобиля. Крис припарковался рядом с побитым, залатанным «ленд-ровером» жены, выключил мотор и зевнул. Еще какое-то время сидел в «Саабе» и слушал, как щелкает остывающий двигатель.

Шесть часов сна дома. И зачем они переехали в такую даль?

Но Крис знал ответ.

«Шорн» не сильно отличался от ХМ. Живешь на работе, спишь дома и забываешь о том, что у тебя есть личная жизнь. То же дерьмо, но под другим логотипом.

Зато приносит деньги.

Крис как можно тише вошел в дом и обнаружил Карлу в гостиной: она смотрела на светившийся голубоватым экран телевизора – был включен пустой канал. Когда она подняла к губам бокал, зазвенели кубики льда.

– Не спишь, – сказал Крис, отмечая по бутылке, сколько виски она приговорила. – А еще ты пьяна.

– Разве это не должна быть моя реплика?

– Не сегодня. Я почти до десяти не вылезал из инфомодуля. – Он наклонился и поцеловал ее. – Тяжёлый день?

– Да нет. Обычный геморрой.

– Вот и у меня то же самое. – Крис рухнул в соседнее кресло. Карла протянула ему бокал с виски за секунду до того, как он потянулся за ним.

– Что смотришь?

– Смотрела. «Смекс и Серт». Пока сигнал не заглушили.

Крис ухмыльнулся:

– Нас арестуют.

– Только не в этом районе.

– Ах да. – Крис бросил взгляд на телефонную докстанцию. – Были сегодня?

– Что?

– Письма.

– Счета. В том числе платеж по ипотеке.

– Уже? Но мы только внесли.

– Это было в прошлом месяце. Еще мы превысили лимит по нескольким карточкам.

Крис хлебнул «Айла» с яркой торфяной ноткой и как знаток выразил негодование из-за льда в односолодовом виски. Карла наградила его убийственным взглядом. Он вернул ей стакан и хмуро посмотрел на экран телевизора.

– Как так получилось?

– Мы потратили деньги, Крис.

– Ну. – Он вытянул ноги и снова зевнул. – Думаю, для этого мы их и зарабатываем. Что за обычный геморрой был у тебя сегодня на работе?

– Сбор утильсырья. Какая-то компания по продаже оружия переехала в новую точку в северной части города, и местные вандалы разгромили дюжину их новеньких «Мерседесов». Все тачки пришлось списать.

– Дюжину? – Крис выпрямился. – Они что, припарковали их на улице?

– Нет. В гаражи топ-менеджеров через вентиляцию сбросили самодельную осколочную бомбу. Ба-бах! Агрессивные вещества и куски металла летят во все стороны на бешеной скорости. Мэл получил контракт на оценку ущерба, вывоз останков организуем бесплатно. Ему заплатили, чтобы он списал тачки, а все, что сумеем снять с пострадавших бедолаг, достанется нам. Хорошая новость – некоторые мерсы почти не пострадали. Мэл до сих пор празднует. Говорит, если корпорации продолжат настаивать на всей этой хрени по восстановлению городской среды, у нас будет больше подобных контрактов. Ох, и нанюхается Мэл сегодня КЭСавского коки.

– Осколочные бомбы, говоришь?

– Да. Просто невероятно, что сегодня дети способны собрать из металлолома. Не знаю, может, Мэл сам их на это подбил. У него есть связи в зонах. Угоны, наркотики. Всякие бандитские делишки.

– Криминал, – обобщил Крис.

– Типа того, – в голосе Карлы мелькнуло раздражение. – Удивительно, чем занимаются те, кому нечего терять. Остается лишь стоять перед колючей проволокой и смотреть, как мимо проплывают денежки.

Крис вздохнул:

– Карла, давай не будем сегодня поднимать эту тему. Пожалуйста. Я уже какое-то время не репетировал свои аргументы.

– Хочешь заняться чем-то другим?

– Ну, мы могли бы трахнуться перед экраном телевизора.

– Да, – с серьезным видом согласилась Карла. – Только тогда я обязательно окажусь сверху, а у меня до сих пор коленки не зажили после того, как в прошлый раз тебе пришла гениальная идея заняться этим на ковре. Хочешь секса, отнеси меня в кровать.

– Заметано.

После они лежали на боку, в смятой постели. Карла прижалась к спине Криса и пробормотала на ушко:

– Кстати, я влюблена.

– Я тоже. – Крис запрокинул голову и потерся макушкой о ее груди. Она вздрогнула, когда коротко стриженные волосы коснулись сосков, и инстинктивно потянулась к его поникшему пенису. Он ухмыльнулся и хлопнул ее по руке.

– Эй, с тебя хватит. Пора спать, нимфоманка.

– Вот ты как! Значит, трахнул меня и все? Оставляешь?

– Я, – начал Крис, проваливаясь в сон, – никуда не уйду.

– Использовал меня, и на боковую. Пообщайся со мной, свинья.

Крис хрюкнул.

– Ты даже не рассказал, как прошел твой день.

Раздалось спокойное дыхание. Карла приподнялась на одном локте и ткнула Криса в упругий пресс.

– Я серьезно. Что представляет собой отдел инвестиций в конфликты?

Крис взял ее за руку, подцепил средним пальцем ее средний палец, потянул и вернул Карлу в позицию, когда она лежала на боку.

– Инвестиции в конфликты – это путь на мировую арену.

– Серьезно?

– Если верить инфомодулю «Шорн и партнеров».

– Ну, тогда это стопроцентная правда.

Крис задумчиво улыбнулся в ответ на пренебрежительные интонации Карлы. Прежде чем он погрузился в дремоту, ей показалось, он что-то бормочет. Карла приподняла голову:

– Что?

Крис ничего не ответил, и Карла догадалась, что он говорит во сне. Она нависла над мужем, пытаясь разобрать обрывки фраз. Но из бессвязного бормотания ей удалось вычленить лишь одно слово, которое Крис постоянно повторял.

«касса»

Прошло довольно много времени, прежде чем Карла сама сумела заснуть.

Глава 4

– Инвестиции в конфликты – это дорога вперед!

Грянули аплодисменты – испуганные голуби на стеклянной крыше забили крыльями и взмыли в небо. Повсюду в аудитории мужчины и женщины поднимались со своих мест и хлопали в ладоши. В помещении собрались все сотрудники отдела ИК «Шорн и партнеров». Самые молодые реагировали наиболее бурно, заметил Крис. На лицах играли полные энтузиазма улыбки; в послеполуденном солнце, сочащемся сквозь крышу и панорамное окно, блестели горящие глаза. Похоже, они были готовы аплодировать, пока не собьют руки в кровь. В эту оду полной убежденности вплетались хлопки старших коллег, которые аплодировали в более размеренном и медленном ритме. Временами они наклонялись друг к другу и обменивались репликами среди какофонии аплодисментов. Луиза Хьюитт умолкла и подалась вперед за кафедрой, выжидая, когда стихнет шум.

Крис прикрыл рот рукой и широко зевнул.

– Да, да. – Хьюитт жестами пыталась утихомирить собравшихся. Наконец зал присмирел. – Мы все слышали, что это рискованно, непрактично и аморально. Подобные нападки преследовали рыночную экономику с самого начала. Но мы научились пропускать критику мимо ушей. Многое усвоили и продолжаем – урок за уроком – набираться опыта. Новое видение, новые успехи. Все эти победы и достижения открыли нам и продолжают подтверждать одну простую истину. В чьих руках сосредоточены финансы, – Хьюитт выдержала театральную паузу, воздев к потолку изящный кулак в черной перчатке, – в тех руках власть.

Крис подавил очередной зевок.

– На протяжении всей истории человечество вело войны. Это заложено в нашей природе и генах. За последние полвека миротворцы и правительства разных стран мира не сумели остановить вооруженные столкновения. Они просто управляли ими, причем делали это из рук вон плохо. Не думая о прибыли, они вливали деньги в конфликты, спонсировали повстанческие армии, а затем предпринимали мучительные попытки восстановить мир, в результате которых ситуация редко становилась лучше, ведь их действия были преисполнены партизанского и догматического настроя и едва ли оказывались эффективными. На неверно оцененные войны тратились миллиарды – ни один инвестор в здравом уме не стал бы рассматривать подобные возможности. Огромные трудноуправляемые национальные армии, нескоординированные международные альянсы – одним словом, гигантский госсектор выкачивал ресурсы из наших экономик. Сотни тысяч молодых мужчин погибали в точках, чьи названия они даже не могли выговорить. Решения принимали исключительно с опорой на политическую догму и доктрину. Но больше эта модель не работает.

Хьюитт снова сделала паузу. На этот раз зал охватила наэлектризованная тишина, которая предвещает аплодисменты, как жаркое марево говорит о приближении бури. В последней части обращения голос Хьюитт стал тише, как во время обычной беседы, речь замедлилась и звучала более вдумчиво:

– До сих пор мужчины и женщины по всему миру находят поводы для убийств и причины, ради которых стоит умереть. Нам ли с ними спорить? Разве мы живем в тех же условиях, что и они? Разве можем прочувствовать то, что испытывают они? Нет. Не нам заявлять, правы они или нет. Не нам выносить суждения или вмешиваться. Сотрудники отдела инвестиций в конфликты здесь, в «Шорн», заинтересованы лишь в двух вещах. Эти люди победят? И второе – они заплатят? Как и в прочих сферах, «Шорн» инвестирует вверенные компании средства, лишь когда есть уверенность, что это принесет хорошую выручку. Мы не судим. Не морализаторствуем. Не тратим ничего впустую. Мы оцениваем и инвестируем. И процветаем. Вот что значит быть частью отдела инвестиций в конфликты «Шорн и партнеры».

Аудитория в очередной раз взорвалась аплодисментами.

– Отличная речь, – похвалил Нотли, разливая шампанское в выстроенные кругом бокалы. – И освещение в прессе. Спасибо Филиппу. То, что нужно перед лицензированием восемнадцатого.

– Рада, что тебе понравилось. – Хьюитт взяла один из бокалов и обвела взглядом собравшихся партнеров. За исключением Филиппа Гамильтона, стоявшего рядом с ней, остальные пятеро мужчин и три женщины представляли собой пятьдесят семь процентов капитала «Шорн». Любой из них мог, не задумываясь, купить себе частный самолет. Для них это было все равно что для Хьюитт сходить за новыми туфлями. На всей планете не нашлось бы такого товара, который любой из этой восьмерки не мог бы приобрести. Луиза чувствовала исходящее от них богатство, как аромат недостижимого бекона на соседской кухне. Она жаждала этой роскоши как секса. Ощущала, как от желания ноют десны и сводит низ живота.

Нотли закончил разливать шампанское и поднял свой бокал:

– Что ж, за малые войны, где бы они ни случались. И пусть они тлеют долго. А еще – мои поздравления с прекрасными квартальными показателями, Луиза. За малые войны.

– За малые войны!

– За малые войны, – эхом повторила тост Луиза и глотнула шампанского. Она правила светской беседой на автопилоте. Постепенно остальные партнеры потянулись к главному бару отеля в поисках сотрудников из своих подразделений. Гамильтон перехватил взгляд Хьюитт, и она едва заметно кивнула. Филипп пробормотал извинение и ускользнул, оставив Луизу с Нотли.

– Знаешь, – тихо сказала она, – Фолкнер мог бы и не дрыхнуть в первом ряду. Он слишком много о себе думает, Джек.

– Естественно. Будто ты не вела себя иначе в его возрасте.

– Он всего на пять лет меня младше. К тому же у меня всегда были они. – Хьюитт положила очки на каминную полку, сжала ладонями и приподняла груди, словно предлагая их Нотли. – Ничто так не убивает профессиональное уважение, как декольте.

Нотли смутился и отвел взгляд.

– Брось, Луиза. Не начинай эти феминистские тирады. Они старые и утомительные...

– Здесь непросто быть женщиной, Джек. – Хьюитт опустила руки. – И ты знаешь, что я права. Мне приходилось когтями выцарапывать и отвоевывать каждый сантиметр на карьерной лестнице, чтобы стать партнером. По сравнению со мной Фолкнеру должность преподнесли на блюде. Одно громкое убийство, внимание «Продвижений и повышений» – и готово. Только взгляни на него. Он даже не побрился сегодня утром.

Она махнула в сторону бара, где Крис оживленно беседовал с группой мужчин и женщин своего возраста. Даже на таком расстоянии на его щеках была заметна щетина. Пока Нотли и Хьюитт наблюдали за ним, он прикрыл очередной зевок бокалом.

– Оставь его в покое, Луиза. – Нотли взял ее за плечо и развернул спиной к Крису. – Если он будет делать для нас то же, что для «Хамметт Макколл», я смогу иногда закрывать глаза на его небритость.

– А если он не справится?

Нотли пожал плечами и глотнул шампанского:

– Тогда он здесь долго не продержится, верно?

Джек поставил бокал, вновь хлопнул ее по плечу и шагнул к толпе тел в костюмах. Хьюитт осталась стоять, пока рядом с ней бесшумно не появился Гамильтон.

– И?

– Даже не спрашивай.

На другом конце комнаты Крис, если честно, переживал стандартный кошмар любой вечеринки. Он застрял на периферии группы сотрудников, которых знал лишь мельком, и вежливо слушал не интересующую его беседу о неизвестных местах и людях. Он так старался не зевать, что челюсть болела. Больше всего ему хотелось откланяться и тихонько уехать домой.

«Всего пять дней на новой работе? Да ладно, гонишь, приятель».

От скуки Крис направился к бару и попросил наполнить бокал, хотя пить не хотел. Он просто ждал, когда его толкнули в бок. Обернулся. Перед ним, радостно и широко ухмыляясь, стоял Майк Брайант с подносом напитков в руке и клоном Лиз Линшоу, следующим за ним по пятам.

– Эй, Крис, – Брайант попытался перекричать толпу. – Как тебе речь Хьюитт? Торнадо!

Крис неопределенно кивнул:

– Да, вдохновляет.

– Без шуток? Луиза прям за душу берет. Помню, когда первый раз ее услышал, думал, что меня лично отобрали вести священный крестовый поход от имени мировых инвестиций. Симеон Сэндс в финансовом секторе. – Майк изобразил сносную пародию на народного вождя спутникового синдиката. – Аллилуйя! Я уверовал! Я верю! Нет, серьезно, взгляни на графики производительности в конце каждого квартального обращения. Показатели взмывают до самой околоземной орбиты.

– Ага.

– Эй, не хочешь присоединиться к нам? Мы пристроились вон там, у окошка. Видишь? За тем столиком собрались самые крутые аналитики со времен творения. Не так ли, Лиз?

Женщина рядом с Брайантом хохотнула. Крис бросил на нее взгляд и сообразил, что перед ним не клон.

– Ах да, простите. Лиз Линшоу – Крис Фолкнер. Крис, думаю, ты знаешь Лиз. Иначе получается, у тебя нет телика.

– Мисс Линшоу, – Крис протянул руку.

Лиз засмеялась, наклонилась вперед и поцеловала его в обе щеки.

– Зови меня, Лиз, – сказала она. – Теперь я тебя узнала. Ты был в «Повышениях и продвижениях» на этой неделе. Тот самый, что в 41-м разделался с Эдвардом Куэйном.

– Ага.

– Я тогда еще не работала в этой передаче, была внештатником на пиратском спутниковом канале. Здорово ты его. Думаю, за последние восемь лет не случилось убийств подобного масштаба.

– Хватит тебе. Заставляешь меня чувствовать себя стариком.

– Эй, вы двое, кончайте флиртовать и хватайте часть напитков, – распорядился Брайант. – У меня там дюжина зверей, страдающих от жажды. Чего желаешь, Крис?

– «Лафройг»³, безо льда.

Они поделили стаканы на троих, вместе отнесли их к столику и составили. Брайант расталкивал людей, то шутя, то лестью, то угрозами, пока не образовалось место для Криса и Лиз. Он поднял бокал:

– За маленькие войны, – произнес он. – Пусть они тлеют медленно.

Все вторили ему хором.

Крис оказался рядом с высоким худым топ-менеджером в очках со стальной оправой, который походил на ученого, рассматривающего что-то через микроскоп. Почувствовал, как накатило раздражение. Карла всегда ругалась, если люди носили очки только для показухи. Чертов бедняцкий шик. Она каждый раз ворчала, видя рекламу. «Давайте притворимся, будто и у нас есть человеческие недостатки. А что дальше? Кататься в гребаном инвалидном кресле?

³ Шотландский односолодовый виски.

Это так здорово. Вообще, просто оскорбительно, вашу мать». Крис с ней соглашался. Конечно, на линзы через соединение с инфомодулем можно проецировать информацию, но ведь здесь очки носили не для этого. Карла была права – шик из зон. Какого дьявола притворяться, что не можешь позволить себе лазерную коррекцию зрения, если весь твой внешний вид говорит об обратном.

– Ник Макин, – представился худощавый мужчина с узким лицом и протянул длинную руку в сторону. Его рукопожатие не соответствовало щедедушному телосложению. – А ты Фолкнел?

– Верно.

Майк Брайант перегнулся через стол:

– В прошлом году Ник был лучшим аналитиком по проектам. Предсказал переворот в Гватемале, который произошел летом. А ведь он противоречил всем моделям партизанских восстаний, которые у нас имеются. Так что Ник совершил настоящую революцию в «Шорн».

– Поздравляю, – сказал Крис.

– Да ладно, – Макин отмахнулся. – Это было в плохом сезоне. Нельзя бесконечно существовать за счет былой репутации. Настал новый квартал. Влемя добывать свежее мясо. Плименить новый подход. Кстати о плохом, Крис, не ты ли дал уйти с ключка конкуленту на свою должность в «Хамметт Макколл» в плохом году?

Возможно, ему почудилось, но, казалось, весь стол внезапно стал прислушиваться к молодой маркетинговой акуле с тщательно скрываемым дефектом речи. Возможно. Взгляд Криса переметнулся на Брайанта. Блондин-великан внимательно наблюдал.

– Ты об этом слышал?

– Да, – Макин улыбнулся. – Это влоде как – стланно, знаешь ли?

– Ну, – Крис тоже натянуто улыбнулся. – Тебя там не было.

– К счастью для Элизии Беннетт, скажу я. Она ведь еще где-то в деле? Жива?

– Думаю, да. Знаешь, Ник. Я стараюсь не слишком париться из-за прошлого. Как ты сказал, начался новый квартал. А дуэль с Беннетт состоялась два года назад.

– Все же. – Макин оглядел стол, ища поддержки. – С таким подходом тебе, должно быть, блосяют много вызовов. Челт, да я сам бы выехал плотив тебя лади интелеса. Вдлуг ты снова поддашься эмоциям после того случая. Ну, если я плоиглаю дуэль.

Крис сообразил, что Макин пьян, и алкоголь сделал его агрессивным. Собеседник ждал. Крис взглянул на бокал Макина на столе.

– Ты бы проиграл, – негромко произнес он.

Теперь ему уже не чудилось. Шум разговоров явно стихал: топ-менеджеры теряли интерес к обсуждаемому, переводили взгляды на Криса и Макина.

– Большие слова, – Макин перестал улыбаться. – Для человека, котоый почти четьле года никого не убивал на дуэли.

Крис пожал плечами, одним глазом следя за левой рукой Макина, которая лежала на столе. Он прикидывал возможности. Дотянуться, прижать руку. Сломать мизинец, а там как пойдет.

– На самом деле, – произнес хриловатый голос. – По мне, для человека, который разделался с Эдвардом Куэйном, это прозвучало слишком скромно.

Все внимание тут же перекинулось на другой край стола. Лиз Линшоу сидела, облокотившись на спинку стула и подпирая голову. Светлые волосы были слегка растрепаны. Длинные пальцы сжимали сигарету и размахивали ею.

– Вот тогда, – продолжила она, – было эталонное убийство. Никому и в голову не пришло бы, что Эдди Куэйн вернется на работу. Разве в формате лубриканта.

Раздался нервный смешок. Затем эстафету перехватил второй человек, уже более уверенно. Хохот за столом нарастал. Присоединился Брайант. Напряжение спало. Крис в последний раз сурово взглянул на Макина и рассмеялся сам.

Вечер становился более приятным.

Глава 5

По прошествии неопределенного периода времени Крис справлял нужду в треснутый фарфоровый писсуар, от которого воняло так, будто его не чистили неделю. Вокруг теснились стены, отделанные желтой штукатуркой. Нацарапанные на них зловещие граффити были грубыми либо совершенно непонятными.

*ГОЛОВОРЕЗОВ ИЗ ПЛАСТОУ ВАМ В СУП
ВАШИ ОБНОСКИ ИМ ОЧЕНЬ ИДУТ
ИДИ В ЗАДНИЦУ МАРКИ КАНТ
ДЕНЬГИ СДЕЛАЛИ МИР КОРИЧНЕВЫМ
ЭММА СОСАЛА ЗДЕСЬ МОЙ ЧЛЕН
САМ СОСИ
МАНАГЕРСКОЕ ДЕРЬМО
ПРИВЕДИТЕ ОМБУДСМЕНА
ООН ПОШЛА НАХ
САМ ИДИ НАХ
ОТЫМЕЙ БОГАТЫХ*

Не всегда было понятно, где заканчивалась одна надпись и начиналась другая. А может, Крис был просто слишком пьян.

Да, он набрался.

Идея принадлежала Брайанту: когда народ в баре отеля стал постепенно расходиться, Майк предложил продолжить вечеринку в кордонных зонах.

– Может, они там бедны до задницы, – нечленораздельно произнес Брайант, перегнувшись через стол. – Зато умеют отрываться. Я знаю пару местечек, где можно свободно купить необычную дурь. А какие у них представления – закачаешься.

Лиз Линшоу наморщила свой идеальный носик:

– Похоже, эти развлечения исключительно для мальчиков. Простите, джентльмены, но я пошла искать кэб.

Она поцеловала Брайанта в губы, вызвав шквал улюлюканий и радостных возгласов, а потом ускользнула, на прощание одарив Криса улыбкой. Еще несколько женщин извинились и последовали за Лиз. Создавалось впечатление, что команда Майка вот-вот выдохнется и разбежится.

– Ну же, горстка цыплят, – нетрезво заявил Брайант. – Чего испугались? У нас пушки. – Он вытащил немекс и принялся им размахивать. – В наших руках деньги. Да мы держим этот город за яйца. Вашу мать, что за жизнь: мы, блядь, владеем улицами, по которым они ходят, кварталами, в которых они живут, и все равно, вашу мать, боимся туда ходить. Мы должны руководить обществом, а не прятаться от него.

Речь не дотягивала до калибра Луизы Хьюитт, но Майку удалось окрутить с полдюжины молодых мужчин за столом и еще несколько перебравших женщин. Спустя десять минут Крис оказался на пассажирском сиденье БМВ Брайанта и глазел, как за окном проплывают пустые улицы финансового района. На заднем сиденье примостился молодой парень, имени которого Крис не знал, и женщина постарше, Джули Пиньон. Они как две акулы обсуждали вопросы продаж. В зеркале бокового обзора виднелся свет фар от двух других машин, ехавших следом. «Шорн» выдвинулась в кордонные зоны значительными силами.

– Так, вы двое, потише, – бросил Майк через плечо, свернув за угол. Впереди на фоне ночного неба блеснули огни КПП. – Не пропустят, если решат, что от нас стоит ждать неприятностей.

Он довольно плавно остановил БМВ перед шлагбаумом и высунулся из окошка, когда подошел охранник. Крис заметил, что Майк жуёт жвачку, чтобы скрыть алкогольное амбре.

– Мы просто направляемся в «Фолкленд», – радостно заявил Брайан и помахал кредиткой «Шорн». – Хотим посмотреть позднее шоу.

Охраннику было за пятьдесят. Под серой униформой проступало брюшко, а на носу и щеках протянулась сеточка капилляров. Крис разглядел облачко пара, вырвавшееся из рта охранника, когда тот вздохнул.

– Должен проверить вас, сэр.

– Конечно. – Брайант передал ему карточку и подождал, пока охранник проведет ее по набедренному терминалу и вернет. Прибор мелодично зазвенел – охранник кивнул. Он выглядел усталым.

– Вы вооружены?

Брайант развернулся и посмотрел на своих попутчиков:

– Покажите своих миротворцев, ребята.

Крис вытащил немекс из плечевой кобуры и продемонстрировал пистолет. Двое спорщиков на заднем сиденье последовали его примеру. Охранник посветил фонариком в окна машины и медленно кивнул.

– Вам стоит быть осторожными, сэр, – обратился он к Брайанту. – На этой неделе произошли увольнения в «Паттонс» и «Грингодж». Сегодня ночью много озлобленных людей пойдут напиваться.

– Что ж, мы будем держаться от них подальше, – беззаботно ответил Брайант. – Нам не нужны неприятности. Мы просто хотим посмотреть шоу.

– Да, хорошо. – Охранник повернулся к будке КПП и помахал сидевшему в ней коллеге. Шлагбаум начал подниматься. – Мне необходимо проверить ваших друзей. Припаркуйтесь сразу за воротами, пока я разбираюсь.

– С радостью, – Майк просиял и проехал на ту сторону.

Вторая машина прошла досмотр, а с третьей возникли проблемы. Их компания наблюдала, как охранник качал головой, пока фигуры в костюмах высывались из передних и задних окон автомобиля и жестикулировали.

– Да что, вашу мать, происходит? – пробормотала Джули Пиньон. – Неужели нельзя несколько минут вести себя трезво?

– Сидите здесь, – сказал Брайант и выбрался в ночную прохладу. Они смотрели, как Майк подошел к третьей машине, наклонился и переговорил с тем, кто внутри. Головы скрылись из виду, словно их дернули за ниточки. Брайант положил ладонь на плечо охраннику, а второй рукой залез в карман. Затем Майк что-то передал охраннику – тот обратился к водителю третьей машины, и из салона отчетливо донеслись восторженные крики. Брайант с довольной ухмылкой вернулся к ним.

– Чаевые, – возвестил он, сев в автомобиль. – Учítывая, сколько этим ребятам платят, надо сделать их обязательными.

– Сколько ты ему дал? – поинтересовалась Пиньон.

– Сотню.

– Сотню! Боже.

– Да ладно тебе, Джули. Я официантам больше оставлял. А этот охранник серьезно огребет, если наша с вами вечеринка пойдет наперекосяк.

Небольшая процессия продолжила движение в кордонной зоне.

Переход оказался разительным. В финансовом районе улицы затапливал свет галогеновых ламп, прогоняя тени из всех углов. Здесь же фонари стояли отдельными редкими стражами на расстоянии двадцати метров друг от друга и освещали небольшие пятачки вокруг, в то время как дальше царил тьма. Кое-где фонари не работали: лампы перегорели либо их разбили. Встречались столбы, от которых остались бетонные основания с торчащим из них металлическим прутком и спутанными оборванными проводами. Здесь точно приложили руку хулиганы.

– Только взгляните на это, – с отвращением сказала Пиньон. – Да они просто звери, черт побери. Неудивительно, что никто не хочет тратить деньги, чтобы привести эти кварталы в порядок. Они все равно их разнесут.

Даже дорожное полотно под колесами стало другим. Через сто метров от КПП машина уже подсакивала на кочках, и Брайанту пришлось сбросить скорость, чтобы объехать заполненные дождевой водой дыры, размером с маленькие садовые пруды. По обе стороны грудились дома. То тут, то там по непонятным причинам отдельные здания были разрушены, а вокруг валялись разбитые кирпичи и остатки внутреннего убранства. Других автомобилей не было – ни припаркованных, ни движущихся. Редкие фигуры шли по тротуару, но они замирали, когда темно-синие бронированные машины с логотипом «Шорн и партнеры» проезжали мимо. Большинство пешеходов поднимали воротники или прятались в тени.

– Жесть, – подал голос молодой менеджер позади Криса. – То есть я знал, что здесь все плохо, но...

– Плохо? – Джули Пиньон закашлялась от смеха. – Ты считаешь, это плохо? Майк, помнишь пригороды в той дыре, куда нас отправили в командировку на прошлое Рождество?

– Ага, Муонг Хонг. – Брайант взглянул в зеркало заднего вида. – Вот уж точно открывает бедность с новой стороны. Крис, мотался когда-нибудь в командировку? Пока работал в отделе развивающихся рынков.

– Несколько раз. Было дело.

– Ужасно, правда?

Крис вспомнил теплый вечер, запахи готовящейся еды, призывы муэдзина и маленького мальчика, который подгонял трех коз к дому. Затем, когда Крис шел мимо каменного здания с соломенной крышей, из него вышла девочка лет четырнадцати и предложила ему фрукт с их стола, потому что он был гостем деревни. В глазах защипало от неожиданного проявления доброты, в котором слышались отголоски древней и чуждой культуры.

Он никогда никому не рассказывал.

– Не хотел бы я там жить, – ответил Крис.

Пиньон ухмыльнулась.

– Ясен хрен, – согласилась она.

«Фолкленд» оказался приземистым кирпичным зданием на пересечении двух улиц, где до сих пор лежало живописное собрание автомобильных останков. Машины выглядели очень древними: при жизни они, вероятно, ездили на этилированном топливе. Небольшой конвой Майка Брайанта помпезно припарковался у клуба и изрыгнул фигуры в костюмах.

– Здесь нет машин, – удивленно произнес молодой менеджер. – Я только сейчас заметил.

– Естественно, здесь нет машин, – отреагировала Пиньон и покосилась на Криса. – Как думаешь, кто кроме преступников может позволить себе бак топлива? Или водительские права, если на то пошло?

– Вот она, цена экологической программы, – Майк поставил БМВ на сигнализацию. – Вы, ребята, идете или нет?

Дверь в «Фолкленд» была сделана из плющенной стали. Снаружи стояли двое черных в рабочей одежде. У одного в левой руке болтался обрез. Второй, постарше, замер с бесстрастным выражением лица, скрестив руки перед грудью, и наблюдал за улицей. Заметив Майка

Брайанта, он развел руками и широко улыбнулся. Майк поднял ладонь, приветствуя охранника, и двинулся через дорогу.

– Эй, Трой. Кого черта ты стоишь на входе?

– Охраняю свои инвестиции, – в голосе чернокожего слышался сочный ямайский акцент. – Держусь на виду. Чего не скажешь о тебе, Майк. Ты хрен знает, сколько не появлялся. Что случилось? Саки больше не разрешает тебе играть?

– Ага, – Майк подмигнул. – Отсандалила причиндалы и заперла в спальне. Вытаскивает и развлекается с ними, пока я на работе. А это, надо сказать, практически все время, твою мать.

– Вот уж гребаная правда. – Трой перевел взгляд на эскорт Брайанта. – Твои друзья?

– Угу. Джули, Крис. Познакомьтесь – Трой Моррис. Владеет этой дырой. И еще несколькими. Трой, это Джули Пиньон и Крис Фолкнер. Остальных не помню. – Брайант махнул в сторону людей за спиной. – Прихвостни всякие. Знаешь, как бывает с важными людьми.

Ямаец издал густой смешок.

– Фолкнер, – пророкотал Трой. – Не родственничек Уильяма⁴, чай?

Крис моргнул, не понимая, о чем говорит Трой. Но прежде, чем он успел спросить, вмешался Брайант:

– Все при стволах, Трой. Свой я оставил в машине, но эти ребята новички и не знакомы с правилами. Так что потерпи нас. Найдется мешок для железа?

Дюжина с небольшим пистолетов отправилась в грязную спортивную сумку, которую, видимо, держали специально для этой цели; гости протолкнулись внутрь. В задымленном баре резко воцарилась тишина. Даже девушка на сцене замерла, изогнувшись; в каждой руке у нее было по боа-констриктору. За ее спиной гремела музыка, которую теперь не перекрывал гомон голосов. Майк кивнул самому себе, выдвинул стул в центр бара и взобрался на него.

– Как вы могли заметить, – объявил он, перекрикивая музыку, – мы манагеры. Знаю, порой это здесь считается преступлением, но нам не нужны неприятности. Мы просто хотим угостить всех собравшихся напитками и сами пропустить по стаканчику. Если кто видит проблему, пусть выйдет и перетрет со мной или моим другом, Троем Моррисом. Если нет, следующие десять минут бар бесплатный для всех – выпивка за мой счет. – Майк повернулся к девушке на сцене. – Прошу вас, шоу должно продолжаться. Похоже, мы приехали как раз вовремя.

Брайант слез со стула и направился переговорить с барменом. Постепенно разговоры возобновились. Танцовщица, пусть и скованно, продолжила представление с двумя удавами. К бару потекли люди – сперва несколько человек, затем – все присутствующие. Похоже, кое с кем Майк был знаком. Он представил Криса, но тот быстро забыл имена и отвел Майка в угол.

– Что хотел сказать Трой, когда завел речь о родстве с Уильямом?

Брайант пожал плечами:

– Откуда мне знать. Трой знает тьму народа. Что будешь пить?

И шоу продолжилось: ночь набирала обороты – повсюду шумели и веселились, потом люди начали расходиться. Приподнятое настроение Криса перешло в задумчивость. Джули Пиньон уехала домой на такси. Следом за ней горделиво ушел молодой менеджер, с которым она спорила весь вечер. В три часа ночи водитель третьей машины объявил, что немедленно уезжает – с ним отправилась оставшаяся команда шорновских сотрудников. К четырем вечера продолжалась за одним столиком, где собрались Крис, Майк, закончивший работу Трой Моррис и несколько танцовщиц, которые оделись и смыли большую часть яркого макияжа. Одна из девушек представилась Эммой, и сейчас, склонившись над унитазом, Крис думал, уж не она ли вдохновила кого-то из посетителей на пошлое граффити, оставленное среди политических комментариев.

⁴ Уильям Фолкнер – американский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе (прим. ред.).

Когда он вернулся за столик, Эммы след простыл, а Трой уходил с ее коллегой. Сумка, куда Моррис собирал оружие на входе в бар, валялась под столом – немекс Криса и обрез лежали в складках ткани. Крис стал прощаться – как обычно, по пьяни все обещали оставаться на связи и не пропадать.

– Ага. – Трой указал на Криса. – Тебе стоит начать писать, Фолкнер.

Моррис неизвестно почему зашелся смехом и направился прочь из бара. На одном плече у него висел пулемет, второй рукой он обнимал за талию танцовщицу. В это мгновение Криса обуяло желание оказаться на месте Троя и отправиться из «Фолкленда» в куда более простую и, судя по смеху чернокожего, более радостную жизнь.

Крис развалился на стуле напротив Брайанта.

– Я слишком много выпил, – произнес он осторожно.

– Ну, сегодня пятница. – Внимание Брайанта было сосредоточено на том, чтобы нагреть трубку из цветного стекла. – Переключись – попробуй это.

Крис прищурился, пытаясь разглядеть, что делает Майк.

– Это?..

Брайант взглянул в сторону поверх трубки и зажигалки. Его глаза сузились, выдавая раздражение.

– Да ладно тебе. Расслабься. Всего-то чуть свернем в сторону.

Содержимое трубки тлело – Майк судорожно вдохнул. По телу под костюмом пробежала дрожь. Брайант гулко фыркнул, а затем пискляво заговорил, предложив трубку Крису:

– Итак. Каково?

Крис нахмурился, не соображая, о чем его спрашивает собеседник:

– Что?

– Неделя в отделе инвестиций в конфликты. Ну же, попробуй. Так как тебе?

Крис отмахнулся от трубки:

– Нет, спасибо.

– Ссыкло, – Брайант ухмыльнулся, чтобы его оскорбление не прозвучало слишком жестко, и нетерпеливо забарабанил пальцами по столу: – Ты ответишь мне или нет? Твои впечатления?

– От чего?

– От инвестиций в конфликты, мать твою.

– А-а-а, – Крис выстроил разрозненные мысли. – Интересно.

– Да? И это все? – Брайант, похоже, был разочарован.

– Да здесь почти как в развивающихся рынках, Майк.

Соображать было трудно. Крис задумался, не зря ли отказался от трубки.

– Планировать приходится на более длительную перспективу, но в целом все то же самое. Да, мне нравится. Все, кроме этой сучки Хьюитт.

– А я как раз гадал, как у вас с ней. Конфликт, да?

– Можно и так выразиться.

Брайант пожал плечами:

– Не расстраивайся. Хьюитт вела себя так, сколько я ее знаю. В нашем деле женщинам непросто, поэтому они жестче вдвойне. Им приходится. Видишь ли, сейчас Хьюитт по сути и есть инвестиции в конфликты. Пять лет назад провели серьезную реорганизацию и ввели жесткую экономию. Подразделение сократили до минимума. От нас требуют хороших результатов, и вся ноша ложится на плечи Хьюитт.

– Нотли же старший партнер.

– Нотли? – Брайант выдохнул еще одно облако густого дыма. – Не-а. Вначале это было его детище, но как только он продвинулся по службе, переложил все на Хьюитт и Гамильтона. Был

еще один парень, Пейдж, но Хьюитт вызвала его на дуэль, как раз перед дележкой прибыли в прошлом году. Протаранила его в кишке. Можешь поверить?

– В кишке?

– Да. Ну ты знаешь. Последний участок М11, где выезжаешь над зонами. Узкая двухполоска – то самое место, где ты разделался с безымянным, сразу за... тоннелем, на эстакаде. Хьюитт пропустила Пейджа вперед – знала, ему придется сбросить скорость либо развернуться и пойти лоб в лоб. Теперь недостаточно просто прийти первым – нужно окропить колеса кровью или вообще не возвращаться. Так что, да, Хьюитт позволила ему уйти вперед и подождала немного. Пейдж был не настолько хорош, чтобы развернуться на 180° на таком узком участке, поэтому он притормозил и попытался пристроиться к ней сбоку – не тут-то было. Хьюитт протаранила его на повороте. Бам! – Брайант стиснул трубку зубами и ударил кулаком по ладони. – Пейдж снес заграждение и рухнул прямо на малоэтажный дом – пробурил семь этажей, будто они сделаны из бумаги. В одной из квартир прорвало газовую трубу, пока он летел. Ба-бах. Адьос, мучачос. Все сгорели.

– Боже праведный.

– Да, черт возьми, впечатляет. – Майк сощурился на свою трубку и попытался снова ее зажечь. – Видишь ли, поступок Хьюитт был вполне оправдан, но сейчас ей нужно доказать, что она способна управлять ИК без помощи двух младших партнеров. В противном случае окажется, что с Пейджем она приняла неверное решение – действовала из жадности. Люди здесь ничего не имеют против алчности до тех пор, пока от этого не страдает компания. Если у Хьюитт все выгорит, значит, она сэкономила «Шорн» расходы на младшего партнера, а они с Гамильтоном получают большую долю акций. Так работает рыночная экономика. Обмен. Что-то нам – что-то им. Но если не срастется, Хьюитт в жопе, и ей об этом известно.

– Ну, мисс Инвестиции в конфликты не шибко в меня верит, – мрачно сказал Крис. – Похоже, я, по ее меркам, недостаточно хорош, черт возьми.

– Она так сказала? – Брайант покачал головой. – Дьявол, и это после того, что ты сделал с Куэйном? Не понимаю.

– Скажем так, не все мои дуэли были столь же бескомпромиссными. Честно говоря, вся эта хрень – убей или будь убит – хороша для киношников. Это топорно. Далеко не всегда надо укокошивать. Грубые методы. – Крис подался вперед – в его глазах зажегся энтузиазм. – Видал когда-нибудь старые фильмы про самураев?

– Брюс Ли и тому подобная хрень?

– Нет, не то. Другие. Еще более старые. Более мудреные. К примеру, двое парней собираются сразиться на дуэли. Они занимают позиции, выхватывают мечи. – Крис взмахнул рукой, словно извлек из ножен воображаемый меч, и Брайант рефлекторно отшатнулся. На миг его глаза сузились, но уже в следующую секунду он смеялся.

– Упс. Ты меня напугал.

– Прости. Не собирался. Так вот. Двое стоят и смотрят друг другу в глаза.

Крис зафиксировал взгляд на Брайанте – тот выдал еще один смешок.

– Они просто таращатся друг на друга. Потому что оба знают – тот, кто первым моргнет или отведет взгляд, проиграл.

Смех Майка тут же стих. Он отложил трубку в сторону. Мужчины наклонились к столу и буравили друг друга взглядом, оба под действием наркотиков и алкоголя. Какое-то время не двигались. Звуки в баре отошли на второй план и шумели, словно далекий прибой на пляже. Время бежало как поезд, на который они опоздали. На исцарапанном деревянном столе тихо тлела трубка. Тонкая линия соединяла их взгляды – зрачок в зрачок. Откуда-то изнутри в мир сочилась тишина.

Майк Брайант моргнул.

Рассмеялся и отвел взгляд.

Момент прошел, как осенний листок, сдутый ветром. Крис откинулся с довольным выражением на нетрезвом лице. Брайант продолжал ухмыляться, но не так сильно. Крис был слишком пьян, чтобы уловить возросшее напряжение. Майк сложил большой и указательный пальцы в форме пистолета и наставил на лицо Криса.

– Бам!

Вновь зазвучал смех – на этот раз веселились оба. Брайант издал нечто среднее между хохотом и вздохом.

– Ну вот. Ты меня переглядел.

Крис кивнул.

– Но я снес тебе башку.

– Ага. – Крис навис над столом. Полный восторга, он не расслышал угрозы, прозвучавшей в голосе собеседника. – Только, видишь ли, мы уже определили, кто победитель. Ты моргнул. Я выиграл.

– Чушь собачья. Может, мне волосок в глаз попал. Или эти самураи уходили побежденными только из-за того, что у них в тот день глаз дергался. Вообще, где ты вычитал эту хрень?

– Майк, ты не просек главного. Речь о тотальном контроле. Дуэль проходит между двумя людьми во всей их целостности, а не между наборами каких-то качеств. Мы могли бы условиться о кулачном бое, а ты приперся с пушкой. Мы могли бы договориться о дуэли на пистолетах, а ты приехал на бронированной тачке с огнеметом. Суть дуэли не в этом.

Брайант снова взял трубку:

– В дуэли важна победа, Крис.

Но Крис не слушал.

– Возьмем Китай несколько веков назад. Известны случаи, когда два полководца выходили на поле боя и садились играть в шахматы. Так они определяли исход битвы. Шахматы, Майкл. Никаких смертей и резни – лишь партия в шахматы. И такое решение принимали и уважали.

На лице Брайанта читался скептицизм:

– Шахматы?

– Да, партия в шахматы. – Крис смотрел куда-то в угол. – Можешь себе представить?

– Если честно, нет. – Майк убрал трубку в карман и стал подниматься. – Но признаюсь, история хорошая. Теперь – как насчет вернуться в машину и убраться отсюда, пока не рассвело? Саки меня четвертует, если я не окажусь дома в скором времени. А шахматы – не ее метод.

Глава 6

Они вышли из «Фолкленда» через боковую дверь на другую улицу. Холодный ночной воздух ударил в лицо, и Крис закачался. Он дивился, как Брайанту удастся справляться с эйфорией от трубки.

– Где гребаная тачка?

– Сюда.

Майк схватил его за руку, потащил за угол и начал переходить безлюдную улицу. Однако на полпути он резко остановился.

– Ой, – тихо сказал он.

БМВ стояла в дальнем конце улицы, под одним из немногих работающих фонарей. На капоте сидели четверо мужчин и одна женщина. На всех были заляпанные маслом джинсы и куртки. Грязь здесь являлась униформой, бледные молчаливые лица – неотъемлемым атрибутом стиля. Бритые татуированные головы, тяжелые ботинки. В руках – разные тупые металлические инструменты.

Ни одному из них не дашь больше восемнадцати.

Молодежь глядела на двух мужчин в костюмах с другого конца улицы и не думала слезать с машины.

– Тебе стоит починить контактный шокер, – пьяно хихикнул Крис. – Ты только посмотри, какое дерьмо оседает на твоём авто, когда он выведен из строя.

– Заткнись, твою мать, – прошептал Брайант.

Девушка из банды угонщиков грациозно спрыгнула с капота.

– Прикольная машина, мистер Манагер, – торжественно заявила она. – Есть ключи?

Брайант автоматически схватился за карман. Глаза девушки засекли движение и посмотрели туда. Она довольно кивнула.

– Слезьте с моей машины, вашу мать! – пролаял Брайант.

Остальные четверо бандитов все как один послушались. Они подняли руки, сжимающие импровизированное оружие. Крис искоса посмотрел на своего товарища.

– Плохой ход, Майк. Ствол при тебе?

Брайант едва заметно покачал головой.

– В машине, забыл? Твой?

– При мне, – Крис смущенно замолчал. – Но он не заряжен.

– Что?

– Не люблю пистолеты.

– Видите ли, дело обстоит так, – женский голос заставил Криса оторвать взгляд от лица Брайанта, на котором было написано полнейшее удивление. – Вы отдаете нам ключи. И бумажники. Или мы заберем их сами. Наше последнее предложение.

Она поднесла большой палец к уху, а мизинец ко рту, изобразив детский жест, означающий телефон.

– Продаем, продаем, продаем.

Брайант пробормотал что-то, не раскрывая рта.

– Что? – также шепотом спросил Крис.

– Говорю, отступаем той же дорогой, что пришли, а затем бежим, блядь!!!

В следующее мгновение Майк рванул к углу, из-за которого они только что вывернули, так что пятки сверкали. Крис шагнул следом, размахивая руками, чтобы сохранить равновесие. Аргентинские кожаные туфли не были приспособлены для спринта. Сзади его подгоняли крики и топот преследователей. Поравнявшись с Брайантом, Крис, к своему удивлению, обнаружил, что товарищ ухмыляется:

– Если хочешь развлекаться в зонах, без этого никуда, – процедил он сквозь зубы. – Постарайся не отставать.

Позади металлическим прутом провели по бетонной стене. Звук получился как от гигантской зубной бормашины.

Они переглянулись и припустили еще быстрее.

В трех кварталах от «Фолкленда» обветшалые дома сменились полными развалюхами и руинами. Зброшенные здания с пустыми глазницами разбитых окон, крохотные сады, заваленные мусором и обломками. Приток адреналина заставил мозг Криса работать – он схватил Брайанта и потянул его в сторону одного из садов. Вскрабаться через горы отбросов. В парадную дверь, которую давным-давно выбили. В проеме сорняки выросли до талии. Дальше – узкий темный коридор, параллельно – лестница с наполовину вырванными перилами. В конце – комната, обделанная плиткой, и из нее разит, как из собачьей пасти.

Крис осторожно прислонился к лестнице и прислушался к крикам угонщиков – те пробежали мимо и двинулись вниз по улице, на которой располагался дом.

Брайант стоял, упершись ладонями в колени, и тяжело дышал.

– Не хочешь сказать мне, – наконец, хрипло выдавил он, – почему носишь с собой незаряженный пистолет?

– Говорю же. Не люблю оружие. И мне не нравится, когда Луиза Хьюитт указывает мне, что делать.

– Парень, после пяти дней в компании это плохой подход. На твоём месте я не стал бы сообщать всем об этом направо и налево.

– А что в этом такого? Тебе же я сказал?

Брайант выпрямился и сурово посмотрел на коллегу.

– Ну, хорошо, а где твоя пушка, мачо?

– Она, по крайней мере, заряжена.

– Что ж, время для старой народной мудрости. – Крис сглотнул и восстановил дыхание. – Ствол в руке в миллион раз ценнее, чем пистолет, запёртый в машине.

– Да, тут ты прав, – в полумраке блеснули белые зубы: Брайант ухмыльнулся. – Но я не ожидал таких неприятностей. Мы не так далеко заехали в зоны – всего на несколько километров. Эти ребята не на своей территории.

– Думаешь, им это известно? – Крис мотнул головой в сторону улицы, откуда доносились голоса. По крайней мере, несколько головорезов возвращались обратно. Крис спешно указал пальцем вверх, и Брайант двинулся по скрипучим ступенькам в темноту. Крис скользнул по коридору в комнату, отделанную плиткой, и укрылся в тени. Его накрыла вонь. Пол под ногами был скользким. Крис постарался не дышать. Минуту спустя на том самом месте, где до этого стоял он, появились двое бандитов. Оба были вооружены длинными ломками.

– Зачем нам вообще ключи? Почему просто не разбить гребаные стекла.

– Потому что, дебил, это БМВ серии «Омега». – Второй угонщик бросил подозрительный взгляд на лестницу. – Корпоративная тачка со всеми, блядь, наворотами. На этих крошках стоит сигнализация, блокировка с иммобилизацией и широкополосная сирена, которая передает сигнал в ближайший поисковый центр.

– Тогда мы можем ее расколоматить. Разобрать по кусочкам.

– Раф, у тебя никаких амбиций, чувак. Если бы не Молли, ты до сих пор громил бы телефонные будки и швырял камни в кэбы. Бери выше. Они не могли далеко уйти. Побоятся костюмчики запачкать. Давай...

Крис поскользнулся. Он задел какой-то предмет, и тот упал на плиточный пол. Раздался звон бьющегося стекла. Крис стиснул зубы и сместил ладонь к рукоятке незаряженного пистолета. Головорезы замерли в дверях.

– Слышал? – спросил амбициозный парень из дуэта. В тусклом свете, идущем из дверного проема, Крис увидел, как бандит поднял монтажный лом. – Итак, мистер Манагер, игра окончена. Выходите и отдавайте гребаные ключи. Может, тогда мы оставим вам часть зубов.

Двое хулиганов двинулись по коридору. Они преодолели полпути, когда Брайант прыгнул на них через проем в перилах. Он приземлился ногами на голову шедшему сзади. Оба повалились на пол. Главарь крутанулся на месте, услышав шум, и тут Крис бросился на него из своего укрытия. Он сильно ударил, метя в лицо и живот. Хулиган развернулся, но слишком поздно. Хук сверху сломал парню нос, удар справа пришелся по ребрам, и бандит согнулся пополам. Крис схватил противника за плечи и протаранил его бритой головой стену у лестницы. Он видел, как дальше по коридору Брайант встал на ноги и лягнул в незащищенный живот второго бандита. Тот застонал и скрючился. Брайант ударил ногой снова, на этот раз в голову.

– Ублюдок! Только попробуй еще раз коснуться моей машины, хренов кусок дерьма!

Ладонь Криса опустилась на плечо Брайанта. Майк обернулся, его лицо было напряжено.

– Хей, потише, все кончено. – Крис отступил и поднял руки. – Игра окончена, Майк. Ну же. Их осталось лишь трое. Давай попробуем снова добраться до машины.

Гнев испарился с лица Брайанта.

– Хорошо. Так и поступим.

На улице было тихо. Они посмотрели в обе стороны, выскользнули из дома и рванули обратно к «Фолкленду». Брайант мчался впереди, показывая дорогу. Не прошло и пяти минут, как они оказались на перекрестке у паба – БМВ блестел в свете фонарей, будто ничего не произошло.

Они с опаской обошли автомобиль. Тишина.

Брайант вытащил ключи и нажал на кнопку. Приглушенно пискнула и отключилась сигнализация. Майк уже собирался открыть дверцу, как из темного дверного проема в пяти метрах от них выступила бритоголовая девушка. В качестве саркастического приветствия она подняла кусок металлической трубы. Поднесла пальцы ко рту и пронзительно свистнула. Из другой двери, дальше по улице, появился второй бандит, вооруженный так же, как она. Парень торопливо зашагал в их сторону. Девушка улыбнулась Брайанту.

– Так и думала, что вы вернетесь. Ну что, теперь бросите мне ключи?

Пока угонщица неотрывно смотрела на Брайанта, Крис извлек незаряженный пистолет и направил на нее.

– Все, хватит, – рявкнул он. – Назад.

Второй бандит сделал шаг вперед, и Крис перевел оружие на него, заставляя парня поверить, что его намерения серьезны.

– Ты тоже. Назад, или вы оба трупы. Майкл, садись в машину.

Брайант открыл дверцу. Крис нащупывал ручку с другой стороны, и тут заговорила девушка:

– А я думаю, ствол не заряжен.

Она приблизилась – компаньон последовал за ней.

Крис взмахнул немексом:

– Я сказал – назад.

– Не-а. Ты бы уже застрелил нас. Блефуешь, мистер Манагер.

Она подняла металлический прут и сделала еще шаг вперед. В этот момент из машины вышел Майк Брайант с пистолетом в руке.

– Я не блефую, – спокойно сказал он и выстрелил трижды в грудь и живот девушки.

Бам, бам, бам.

Безмолвие улицы нарушили выстрелы. Эхо разнеслось по домам.

Крис все воспринимал фрагментарно.

Девушку отбрасывает на два метра. Она падает. Металлический прут вылетает из руки. Описывает дугу. Ударяется о землю. Катится по горбатой дороге. В канаву.

Второй хулиган. Руки примирительно подняты. Он отступает.

Брайант. На лице ни грамма жалости. Еще три выстрела.

Бам, бам, бам.

Угонщик отшатнулся, крутанулся, будто марионетка, врезался в стену и сполз по ней, оставив на кирпичной стене кровавые потеки.

– Майк...

Донесся топот шагов.

Последний член шайки, услышав выстрелы, мчался по улице к телам своих товарищей. Казалось, он не замечал двоих мужчин в костюмах. Он рухнул на колени рядом с девушкой, не веря своим глазам.

– Молли! Молли!

Крис перевел взгляд на Брайанта:

– Майк, не...

Свободной рукой Майк дал ему знак замолчать и прицелился ниже.

Бам, бам.

Парень на коленях дернулся, словно по нему пропустили ток, и медленно рухнул сверху на тело девушки. Кровь текла по улице, вслед за ломом устремлялась в канаву.

В предрассветных сумерках принудительными аплодисментами разносилось эхо.

До КПП они ехали молча. Крис будто оцепенел и никак не мог поверить в произошедшее. Охранник бегло взглянул на них и пропустил. Если он и учуял запах кордита от пистолета Майка, ничего не сказал. Брайант радостно помахал ему и пожелал спокойной ночи, затем прибавил газу и скрылся на хорошо освещенных улицах финансового района. Он тихонько напевал себе под нос.

Когда они подъехали к шорновскому кварталу, Майк взглянул на Криса:

– Можешь переночевать у меня, если хочешь. Места полно.

В это мгновение мысль о том, чтобы еще час добираться до дома, показалась Крису невыносимой. Он выдал из себя:

– Да, спасибо.

– Отлично. – Брайант газанул и на углу свернул на запад.

Крис наблюдал, как редуют ряды небоскребов. Когда БМВ выехал на основной подъезд к лондонской кольцевой, он слегка повернулся и посмотрел на Брайанта.

– Не было необходимости убивать всех, Майк.

– Была, – в голосе Брайанта отсутствовала враждебность. – Что еще мне оставалось делать? Предупредительные выстрелы? С людьми вроде них символическая ерундовина, о которой ты говорил, и благородные битвы не работают. Это хулиганское отребье, Крис. Они не понимают, что значит проиграть с достоинством.

– Ты победил, а они были просто детьми. Они убежали бы.

– Ага. До следующего раза. Послушай, Крис. К таким, как они, не применимы правила цивилизованного общества. Они понимают только насилие.

За окном быстро движущегося автомобиля небо на востоке стало светлеть. У Криса начала болеть голова.

Глава 7

Крис проснулся в ужасе, убежденный, что изменил Карле. Рядом с ним на постели сидела Лиз Линшоу, намазывала тост маслом, а потом спокойно вытирала нож о простыни.

– Завтрак в постель, – властно заявила она, – это так сексуально.

Крис взглянул на пятна, оставленные ножом на постели, и почувствовал, как к горлу подкатил горячий ком – смесь вины и печали. Ему не удастся скрыть это от Карлы.

Он резко открыл глаза. Сквозь ситцевые занавески над головой пробивался дневной свет. Ситец лишний раз подчеркивал, что это не сон: Карла всей душой ненавидела такие вещи. Получается, он все же поехал к Лиз Линшоу домой. Крис повернулся на бок, горло сдавило от подступивших слез. И...

Он лежал в односпальной кровати.

Крис приподнялся, не понимая, где он.

Одеяло и подушки из того же материала. Жуткое похмелье. Следом за внешней картинкой на него обрушились воспоминания о событиях прошлой ночи. Улица. Бандиты. Выстрелы Брайанта в тихой ночи. Осознав, что Лиз Линшоу была лишь сном, он расслабился и ненадолго забыл о головной боли.

Поднес к лицу запястье и взглянул на часы. Ночью он явно был не в состоянии их снять. Четверть первого. Крис заметил одежду, висящую на двери крохотной гостевой комнаты, кое-как выбрался из постели и направился за ней. Из щелки доносились звуки с кухни. Аромат кофе и тостов щекотал ноздри.

Крис торопливо оделся, запихнул галстук в карман пиджака и взял ботинки. Он вышел из гостевой в белый коридор, увешанный милыми пейзажами и ведущий к широкой изгибающейся лестнице. На полпути вниз столкнулся с женщиной. Рыжие волосы, светлые глаза. Он узнал в ней даму с фотографии в бумажнике Майкла. Саки. В руках у нее была чашка кофе на блюдце. На лице с идеальным макияжем застыла терпеливая улыбка.

– Доброе утро. Крис, верно? Меня зовут Саки. – Она протянула ему худую руку, обвитую золотым браслетом. – Приятно наконец познакомиться. Я как раз несла вам кофе. Майк сказал, вы захотите, чтобы вас разбудили. Он на кухне. Разговаривает по телефону. Думаю, это с работы.

Крис принял чашку и неуклюже попытался удержать ее в свободной руке. Боль в голове начинала пульсировать – тревожный знак.

– Спасибо, эм. Спасибо.

Улыбка Саки стала чуть ярче. У Криса сложилось нехорошее впечатление, что она улыбалась бы ему так, даже будь его руки и лицо перепачканы кровью.

– Хорошо повеселились прошлой ночью? – с материнской заботой спросила она.

– Эм, вроде того. Простите меня.

Он проскользнул мимо нее и отправился на поиски кухни. Просторная уютная комната была обставлена деревянной мебелью. Вдоль одной стены тянулись высокие окна, в которые сейчас струился солнечный свет. Отскобленный до блеска деревянный стол был накрыт на троих. Здесь стояли самые разнообразные яства. В дальнем конце на высоком стульчике сидел двухлетний ребенок. Девочка лупила пластиковой ложкой по тарелке с непонятным содержимым. У окна, в зоне, куда не долетали брызги, возвышался Майк Брайант – он прихлебывал кофе из кружки и с нежностью смотрел на дочку. Между ухом и плечом был зажат мобильник – судя по всему, Майк внимательно слушал. Он кивнул и помахал Крису, когда тот вошел.

– Да. Совершенно точно. Считаете, я это выдумал? Кто так говорит? Хорошо, передайте ему трубку.

Брайант прикрыл мобильный ладонью.

– Крис, позвони жене на работу. Она с восьми утра орет по телефону на администратора «Шорн». Хорошо спал?

Майк указал на видеофон на стене рядом с дверью. Крис поставил кофе, снял трубку и по памяти набрал номер. Он помахал Ариане – девочка с минуту молча за ним наблюдала, затем ухмыльнулась и стала с новой силой колотить свой завтрак. Брайант вернулся к разговору.

– Да, это Майк Брайант. Нет, я дома и останусь здесь до тех пор, пока вы не гарантируете чуть больше безопасности на улицах. Мне все равно. Мы платим вам не за то, чтобы вы стояли и яйца почесывали. Мы и на три – не кричите на меня, детектив, – на три километра не заехали в кордонную зону. Да, вы, вашу мать, правы – я их застрелил.

Экран перед Крисом зажегся, и появилось грязное лицо, жующее жвачку.

– «АвтоРем» Мэла. – Мужчина заметил Криса. – Требуется эвакуатор?

– Нет, – Крис прочистил горло. – Могу я поговорить с Карлой Нюквист, пожалуйста.

– Конечно, минутку.

За спиной Криса Брайант продолжал возмущаться:

– Да они собирались разорвать меня и коллегу на части своими мачете. Что? Я не удивляюсь. Вероятно, их кто-то стащил прошлой ночью. Послушайте, их было пятеро против нас двоих. Суровые ребята. Знаете, если я не могу представить это как самозащиту, то...

На экране появилась Карла – она пыталась костяшками пальцев стереть с носа грязь, но размазывала ее еще больше. Под черными пятнами читалось явное недовольство.

– И что с тобой случилось?

– Эм, я остался на ночь у Майка. У нас были, эм, – Крис перевел взгляд на Брайанта, который слушал, что ему говорили на другом конце, при этом его лицо было грозным, – неприятности.

– Неприятности? Ты...

– Я в порядке, – Крис выдавил улыбку. – Просто голова болит.

– Почему ты не позвонил? Я чуть с ума не сошла от беспокойства.

– Не хотел тебя тревожить. Было поздно. Я собирался первым делом набрать тебя утром. Должно быть, проспал. Слушай. – Он снова повернулся к Брайанту: – Майк, ты сегодня поедешь в «Шорн»?

Брайант мрачно кивнул и вновь прикрыл ладонью трубку:

– Похоже, придется. Судя по всему, мне необходимо заполнить полсотни гребаных отчетов о происшествии. Давай через час?

Крис вернулся к ожидающей Карле.

– Где-то через час я поеду с Майком на работу – мне надо забрать машину. После загляну за тобой в гараж и все расскажу. Идет?

– Хорошо, – ворчливо согласилась Карла. – Но лучше бы твоей истории оказаться чертовски хорошей.

– Договорились. Кстати, я влюблен.

Майк странно посмотрел на Криса.

На экране видеофона Карла по-прежнему хмурилась:

– Да-да. Я тоже. Увидимся в четыре. И не опаздывай.

Она потянулась к телефону, изображение исчезло. Крис повернулся как раз вовремя, чтобы уловить последние слова Брайанта.

– Да, детектив, мне это известно. Что ж, в следующий раз, когда на меня нападут на улице, я обязательно про это вспомню. До свидания.

Он со злостью захлопнул телефон.

– Кретин. Представляешь, наша корпоративная полиция, наша гребаная полиция хочет провести расследование – проверить, насколько законной была стрельба. Нет, только подумай, – он взмахнул рукой, не находя слов. – Защищаешься, а тебе говорят – ты, мать твою,

закон нарушил. Зато когда уличное дерьмо ломает ноготь в переулке, активисты по защите прав граждан надрыдают глотки и жаждут найти виновных. А как насчет нас? Мы ведь тоже граждане? Как насчет наших прав?

– Майкл! – В кухню вошла Саки, держа в каждой руке по чашке кофе. – Сколько раз мне повторять – не выражайся при Ариане. Она потом эти словечки произносит на детской площадке – другие мамочки уже бросают на нас неодобрительные взгляды.

Она поставила чашки на стол и пошла к дочери, чтобы стереть размазанную вокруг рта еду. Ариана для виду посопротивлялась, но сама все время хитро косилась на Криса.

– Вот и правильно, нечего слушать папу, когда он так говорит, – Саки проследила за взглядом дочери и обратила часть внимания на гостя: – Забудь, Крис. Он всегда жалуется на права граждан. У него второй раз проблемы – ну, вот так-то лучше, дорогая, правда же – второй раз проблемы с полицией. Превышение необходимой самообороны. Ну, кто у нас чистая девочка? Думаю, ему просто нравится рисковать.

Брайант фыркнул. Саки подошла к нему и обняла за талию, затем поцеловала в шею.

– Может, это мне в нем и понравилось. Ты ведь женат, Крис? С супругой разговаривал по видфону?

– Да, – Крису показалось, что его голос прозвучал чересчур строго, будто он защищался. – Она механик. Как правило, работает по субботам.

Крис отхлебнул кофе и наблюдал за реакцией, но Саки было все равно либо у нее имелся черный пояс по светским манерам. Она улыбнулась, пока отстегивала и вытаскивала Ариану из высокого стульчика.

– Да, Майкл говорил. Знаешь, кто-то из партнеров «Шорн» встречался с девушкой из автомастерской. Как его звали? – Она щелкнула пальцами. – Мы встречались на рождественской оргии.

– Нотли, – подсказал Брайант.

– Точно, Нотли. Джек Нотли. Что ж, вы должны приехать к нам на ужин вдвоем, Крис. Как зовут твою супругу?

– Карла.

– Карла. Прекрасное имя. Как у итальянской звезды голопорно, которая заводит Майка. – Она шаловливо накрыла рот мужа ладонью, когда тот попытался запротестовать. – Правда, пусть заглянет к нам. Если честно, почему бы вам не приехать сегодня? У нас ведь никаких планов, точно, Майк?

Брайант покачал головой.

– Тогда я приготовлю сукияки⁵. Вы ведь оба не вегетарианцы?

– Нет. – Крис колебался: они с Карлой поговаривали о том, чтобы навестить сегодня ее отца, но неделя выдалась суматошной, и Крис был не уверен, значит ли поездка к тестю в их планах. – Эм, я не уверен...

– Ее сукияки лучше не пропускать. – Майкл допил кофе и поставил кружку. – Говяжья вырезка от самих «Садерленд Крофт». Как думаешь, Карла захочет взглянуть на БМВ «Омега»? Раз она механик, и все такое. Под капотом – новая система впрыска. Последнее слово техники. Нигде, кроме Германии, ее еще не выпустили на массовый рынок. Бьюсь об заклад, Карла обрадуется возможности послушать, как рычит этот движок.

Крис внезапно осознал, как сильно он не хочет отправляться к своему тестю, и принял решение.

– Да, ей понравится, – сказал он.

– Отлично, значит, решено, – радостно подытожила Саки. – Днем съезжу за мясом. Как насчет половины девятого?

⁵ Сукияки – блюдо японской кухни, главным компонентом которого являются ломтики говядины.

Майк настоял на том, чтобы высадить Криса рядом с его машиной. Этажи подземного паркинга «Шорн» в основном пустовали. На уровне Криса, кроме его собственного, стояли еще три автомобиля. Брайант остановился в пустом ряду напротив машины Криса и вырубил двигатель.

– Тачка Хьюитт, – он кивнул в сторону отдельно стоящего автомобиля. – «Ауди» специально изготовила для Луизы эту комплектацию, когда она стала партнером. Не жаждешь увидеть ее у себя в зеркале заднего вида?

Крис взглянул на автомобиль. Широкое черное лобовое стекло, на краю покатого капота – мощная решетка для тарана.

– Не очень, – признался Крис. – Я думал, Хьюитт фанатка БМВ.

Майк фыркнул:

– Хьюитт без ума от денег. Когда она стала партнером, «Шорн» как раз заключил сделку с «Ауди». Они поставляли корпоративные тачки и железо, а специально для партнеров бесплатно изготавливали боевые авто особой конфигурации. Два года назад БМВ сделала «Шорн» более выгодное предложение, и корпорация согласилась. Как партнер Хьюитт может выбрать любую машину, какую пожелает. Бьюсь об заклад, когда ее крошку спишут или заменят, она выберет «Омегу» топовой комплектации со всевозможной броней, и достанется она ей бесплатно, как всем партнерам клиентов БМВ. Хьюитт всегда просчитывает выгоду.

– А что об этом думает Нотли?

– Нотли патриот, – ухмыльнулся Майк. – В полном смысле слова. Он один из тех, кто придерживается консервативных антиевропейских взглядов. Он и против Америки, если на то пошло. Действительно верит в превосходство англичан над другими нациями. И прочая хрень. Я хочу сказать, что с пятидесятого этажа он бы мог более трезво смотреть на мир. В общем, когда он стал партнером, слышать не хотел о немецких производителях. «Лендровер» изготовил ему по спецзаказу боевую тачку. Прошло десять лет, а он до сих пор на ней ездит. Гребаный монстр разгоняется до двухсот. Правда, он не пользуется стандартной системой, так что будет... что-то около ста двадцати? Миль в час? Неважно. По крайней мере, такие цифры выдает его спидометр.

– Ясно.

– Ты не понимаешь. Он заставил «Лендровер» поставить ему имперский спидометр. Мили в час. Попроси его как-нибудь дать взглянуть на приборную панель.

– Он сегодня не на работе?

– Ни при каких условиях. В выходные ты не застанешь Нотли в офисе. Стремление работать все отведенные богом часы он зовет американской болезнью. – Брайант о чем-то вспомнил, и его глаза заблестели. – На одной квартальной вечеринке я столкнулся с ним в туалете. Мы оба уже хорошо натрескались, и я спросил, стоит ли статус партнера всего того дополнительного дерьма, что на тебя сваливается: работы по выходным, сидения по ночам в офисе. Нотли посмотрел на меня, как на ненормального. Затем ответил, медленно, так, будто я головой тронулся. Он сказал: «Знаешь, Майк, если ты стал партнером и продолжаешь работать по выходным, с тобой что-то не так. Ты пробиваешься на эту должность, чтобы никто не мог указывать тебе, что делать. Иначе в чем смысл?» Верить?

– А что, неплохая философия.

– Ага, не то что у остальных чертовых карьеристов. – Майк пренебрежительно махнул рукой. Он подошел к машине Криса: – Что у нас здесь? По мне что-то скандинавское.

– Да, – Крис гордо провел ладонью по дверце машины. – Боевые шасси «Сааба». Семья Карлы из Норвегии, но стажировалась она в Стокгольме. Всю жизнь возится с «Саабами» и «Вольво». Говорит, шведы создавали машины для дорожных дуэлей задолго до того, как остальные додумались этим заниматься.

Брайант кивнул:

– Выглядит первоклассно. Но подозреваю, в скорости ты проиграешь «Омеге».

– Она быстрее, чем выглядит, Майк. Большая часть корпуса – экранированная броня «Вольво». Крепится на кронштейнах. Это не сплошной лист. А по внешнему краю для стабилизации идут плавники, которые делают ее более обтекаемой. Но, черт возьми, если она в тебя врежется, ты почувствуешь. «Вольво» тестировали кронштейны на самолетных скоростях, и они выдержали.

– Экранированная броня, да? – Несколько минут Брайант задумчиво смотрел, и у Криса вдруг зародилось чувство, будто он выдал великану важную информацию. Затем расчетливое выражение лица сменилось улыбкой. Майк хлопнул Криса по плечу: – Напомни мне развестись с Саки и поселиться со шведским механиком.

Парковочный этаж наполнился тихим звоном. Лифты по всему зданию объявляли время – два часа. Майк инстинктивно взглянул на часы.

– Пора, – с кислой миной сказал он. – Слушай, Крис. Мне лучше поторопиться. Если корпоративная полиция решает действовать в соответствии со всеми правилами, это настоящее болото. Увидимся вечером, хорошо?

– Да, – Крис смотрел, как товарищ шагал к двойным дверям, ведущим в высотку «Шорн». – Эй, Майк.

– А?

– Удачи.

Брайант поднял руку и махнул в сторону:

– Не волнуйся. Это пустяки. Выйду отсюда к трем. До встречи.

– Что он сказал?

Карла замерла, не застегнув сережку, и удивленно уставилась на Криса в зеркало. Крис смутился и посмотрел на нее в ответ.

– Что это проще пареной репы, и они...

– Нет, до этого. Что-то про развод с Саки.

– Просил напомнить ему развестись с Саки и найти себе шведского механика, – Крис заметил выражение лица Карлы и вздохнул, чувствуя, что они балансируют на грани ссоры. – Он просто пытался быть вежливым. Знаешь, это своего рода комплимент.

– Сексистское дерьмо – вот что это такое. – Карла застегнула сережку и отошла от зеркала. – Но не в этом дело.

– Нет? В чем тогда, Карла?

На этот раз она вздохнула.

– Дело в том, – мрачно сказала Карла, – что я не диковинка, которой ты можешь хвастаться. «Знакомьтесь, моя жена. Механик, кстати». Уверена, весело так говорить. Эпатажно. Все на тебя смотрят. Знаю, ты получаешь удовольствие, когда представляешь меня этим корпоративным функциям и показываешь всем, какой ты бунтарь.

Крис уставился на нее.

– Да нет же, я просто люблю тебя.

– Я... – она хотела повысить голос, но не смогла: не хватило сил. – Крис, я знаю. Знаю. Но... тебе не надо каждый раз демонстрировать сей факт подавляющему большинству. Это не битва и не состязание. Всего-навсего жизнь.

Карла заметила, как на лице Криса мелькнула гримаса боли, и подошла к нему. Взяла в натертые ароматом ладони его грустное лицо.

– Мне известно, как ты меня любишь, но я здесь не только для этого. Ты не можешь использовать меня в качестве заявления всему миру, насколько серьезно ты относишься к делу и насколько предан.

Крис попытался высвободить голову из ее рук. Но она крепко его держала.

– Посмотри на меня, Крис. Вот она, я. Твоя жена. Механик – лишь профессия, которая указывает на мое несостоятельное финансовое положение. Но я не позволяю работе определять, кто я такая, и не хочу, чтобы ты делал это за моей спиной. Мы куда больше, чем наша должность.

– Вот теперь ты говоришь прямо, как твой отец.

Она ненадолго умолкла, затем кивнула и отпустила его голову.

– Ты прав. – Она коснулась горла. – На мне нужно повесить микрофон. Кстати, мне это напомнило – ты говорил, на выходных поедem к нему. Что стало с этим обещанием?

– Я не думал, что мы...

– Забудь. Я сама не хочу ехать. У меня нет настроения целый вечер разнимать вас, пока вы препираетесь... – Она снова вздохнула. – Слушай, Крис, насчет механиков. Как бы ты себя чувствовал, возьми я и притащи тебя к Мэлу и Джессу и заяви, что ты с радостью взглянул бы на их налоговые декларации.

Глаза Криса округлились от гнева:

– Я не какой-то гребаный бухгалтерийка.

Карла ухмыльнулась и приняла защитную стойку, как в боксе:

– Хочешь поспорить? Может, сразимся?

Бравада Карлы закончилась громким вскриком, когда Крис бросился на нее и регбистским приемом повалил на кровать. Короткая потасовка закончилась тем, что Крис оказался верхом на Карле и пытался удержать ее размахивающие руки подальше от себя. Он чувствовал, как сила утекает из его хватки вместе с нарастающим смехом.

– Ш-ш-ш, ш-ш-ш, прекрати, веди себя прилично. Нам нужно ехать.

– Отпусти меня, черт побери, ты, грязный развратник.

Она тоже смеялась, хватая ртом воздух.

– Я выцарапаю тебе глаза.

– Карла, – терпеливо сказал Крис. – Это не лучшая мотивация. Тебе стоит поучиться искусству переговоров. А теперь...

Раздался неразборчивый крик. Карла перевернула его. Они сцепились на кровати.

Глава 8

В сумерках угасающего дня они ехали мимо деревушки Хокспур Грин. Карла пыталась привести в порядок растрепанные волосы. Секс занял полчаса, и его отголоски до сих пор промелькивали в подернутых улыбкой уголках рта.

– Мы опаздываем, – сурово сказал Крис.

– А, хрен с ним. – Карла поняла, что ничего не может сделать с волосами и в беспорядке заколола их наверх. – Я все равно не понимаю, зачем мы к ним едем. Поужинать с тем, кого через несколько лет ты разнесешь на дуэли. Какой в этом смысл?

Крис бросил на нее беглый взгляд – то, с какой уверенностью она это сказала, грело ему сердце. Беседы в машине всегда были очень душевными: возможно, причина крылась в том, что они точно знали – машина чистая. Карла регулярно проверяла «Сааб» на наличие жучков, а поскольку она прекрасно знала автомобиль, сомневаться не приходилось – здесь их никто не мог подслушать, не то что дома.

– До этого может не дойти, – заметил Крис, прощупывая собственные мысли. – Я о смертельной гонке: нам необязательно бороться за одну и ту же должность.

– Да. Но ты будешь. Как в «Хамметт Макколл». Так всегда получается.

– Не знаю, Карла. Странно это все. Будто он взял и решил, что будет моим другом, и все. То есть мне многое в нем не нравится. Но его поведение в зонах было чересчур...

– Это мягко сказано, Крис. Мужик – чертов псих, больной на голову. Что бы ты ни говорил.

Крис не стал врать супруге, но ему удалось представить историю так, что расстрел Молли и ее товарищей из банды в ней не фигурировал. Все прозвучало, будто Брайант защищал себя и Криса от вооруженных преступников. Вспоминая события той ночи, Крис и сам начал верить в собственную версию. У хулиганов были ломы, и они непременно ими воспользовались бы, когда незаряженный пистолет Криса дал бы им шанс. Но Карлу ситуация не впечатлила.

– Как и остальные парни в «Шорн», он...

– В это я охотно верю.

Крис с раздражением взглянул на супругу:

– Он много работал, чтобы достичь всего, что имеет, Карла. И просто разозлился, потому что у него это хотели отнять. Разве не естественная реакция? Как думаешь, что сделал бы Мэл, если бы кто-то явился в мастерскую и стал все крушить?

– Мэл зарабатывает деньги не так, как твои коллеги, – пробурчала Карла.

– Что?

– Ничего. Забудь.

– Мэл зарабатывает деньги не так, как мы с Майком Брайантом?

– Сказала же, забудь, Крис.

– Нет, все верно, правда? Мэл делает не то, что мы. Он просто добывает на пропитание, ремонтируя наши машины, чтобы мы могли выехать на них снова и поучаствовать в очередной дуэли. Бога ради, Карла, не надо отгораживаться высокими моральными принципами, потому что...

– Хорошо, – перебила его Карла, сообразив, к чему он клонит. – Я же сказала – забудь. Мне жаль, что я об этом заговорила. Просто выкинь из головы.

Между передними сиденьями повисло ледяное молчание. Наконец, Крис протянул руку и сжал ладонь Карлы.

– Послушай, – устало сказал он. – В Первую мировую войну пилоты истребителей пили друг за друга, а потом поднимались в небо и пытались сбить. Знаешь об этом? После победы

тели сбрасывали венки над вражеским аэродромом, чтобы почтить память тех, кого только что прикончили. Разве это разумно? А ведь все происходило менее ста пятидесяти лет назад.

– Тогда шла война.

– Да, – Крис усилием воли заставил себя говорить спокойно. – Но за что они воевали? Линии, прочерченные на карте. Неужели ты хочешь сказать, что видишь смысл в том, за что они сражались? Разве в этой войне больше смысла, чем в тендере или дуэли за должность?

– Крис, у них не было выбора. Они бросали венки, потому что ненавидели то, что делали. Разница есть.

Крис чувствовал, как внутри него, словно рыба, пойманная в сеть, мечется гнев. На этот раз ему потребовалась вся сила воли, чтобы сдержаться. Похоже, Карла собиралась применить свой любимый трюк, и к дому Брайантов они приехали бы в ощерившемся молчании прерванной ссоры.

– Думаешь, у нас больше выбора? И мне нравится то, чем я зарабатываю на жизнь?

– Мне кажется, ты относишься к своей работе спокойнее, чем делаешь вид. – Карла покопалась в сумочке и достала сигареты – плохой знак на барометре конфликтов. – А если тебе это не по душе, есть другие занятия. Другие компании. Крис, с твоими знаниями ты мог бы стать чертовым омбудсменом. Тебя взяли бы. ЮНЭТ⁶ и любая другая организация. Контролирующим органам не хватает людей с реальным опытом в коммерческой сфере. Они кричат об этом на всех углах.

– Здорово. Думаешь, я хочу быть гребаным бюрократом. Играть в международную социальную демократию, размахивать хреновыми плакатами и получать зарплату, как у зональников?

– Омбудсменам хорошо платят, Крис.

– Кто сказал?

– Мама знавала ребят из ЮНЭТ в Осло. Их оперативные сотрудники зарабатывали почти две сотни тысяч долларов в год.

Крис фыркнул:

– Неплохо для гребаных социалистов.

– Ладно, Крис, – холодно и спокойно произнесла Карла. Он ненавидел эту, обратную сторону ее гнева больше, чем крики. – Забудь про гребаных омбудсменов. Мог бы устроиться в любую другую инвестиционную фирму в городе.

– Нет уж, – плечи Криса поникли, когда он признался: – Ты хоть представляешь, сколько денег «Шорн» отвалил, чтобы перекупить меня у «Хамметт Макколл»? Догадываешься, на что они пойдут, чтобы защитить свое капиталовложение?

– Переломают ноги?

Ее усмешка ранила сильнее из-за того, что прозвучала как шутка, которая вполне могла сорваться с уст Мэла. Вспыхнула ревность. Крис спрятал ее и попытался успокоиться.

– Не мне. Но пойдут слухи, Карла. Любая лондонская компания, которая занимается поиском топ-менеджеров, получит предупреждение и будет держаться от меня подальше. А тех, кто проигнорирует угрозу, подвесят под мостом Блэкфрайарс.

Карла выдохнула струю дыма:

– Да брось.

– Что, уже не помнишь Джастина Грея?

– Дело рук топливной мафии.

– Ну, конечно. Специалист по кадрам с квартирой в Найтсбридж⁷ и домом в Сент-Олбанс станет связываться с такими клоунами. Все в это прямо поверили.

⁶ ЮНЭТ – рабочая группа ООН по вопросам этической торговли (выдумана автором).

⁷ Найтсбридж – самый престижный район Лондона, расположенный рядом с Гайд-парком и Букингемским дворцом.

– Если ты носишь костюм, это еще не значит, что ты умен, Крис. Говорит лишь о том, что ты жаден.

– Спасибо.

– Ты знаешь, я не то имела в виду.

– Послушай. За две недели до смерти Грей помог двум старшим менеджерам из отдела передовых технологий «Шорн» перейти в британский офис «Калдерс». Он сообщал полиции, что на протяжении всего периода до заключения сделки ему присылали угрозы. Но ведь удачно – полиция так и не провела расследование.

– Мне кажется, Крис, это совпадение. И вообще звучит как плаксивая история для бара.

– Если тебе так больше нравится. Только Грей не единственный. Тело еще одного парня в прошлом году выловили из бассейна в Биаррице. Другой погиб в автомобильной аварии несколькими годами ранее. Все представили, будто он неправильно воспринял ситуацию и решил, что его вызвали на дуэль. Мол, такое часто случается. Оба пытались переманить сотрудников из «Шорн». Совпадение? Не думаю, Карла. За последние пять лет, по меньшей мере, дюжина сотрудников по персоналу были найдены мертвыми или покалеченными, и все они, по чистой случайности, охотились за сотрудниками «Шорн и партнеры».

– Тогда почему ты пошел к ним работать?

Крис пожал плечами:

– Они предлагали большие деньги. Помнишь?

– Мы в них не нуждались.

– Тогда мы в них не нуждались. А сегодня все иначе. Заначек на черный день много не бывает. Кроме того, «Шорн» – не единственные, кто сурово обходится с рекрутерами. – Крис вдруг понял, что едва заметно улыбается. – Просто они лучше всех умеют это делать, с большей готовностью выезжают на асфальт и быстрее газуют, когда требует ситуация. У них команда жестче, чем у других. Вот и все.

– Да, и в этом все дело, не так ли, Крис? – ее голос прозвучал холодно: Карла заметила его улыбку. – Причина не в деньгах, а в репутации. Ты ждал возможности поработать в жесткой команде, правда? Хотел проверить, насколько сдюжишь у них.

– Я лишь хочу сказать, что надо учитывать факты, когда говоришь о выборе. Быть реалистичной. Если взглянуть правде в глаза, какой у меня был выбор?

– Выбор есть всегда, Крис. У всех.

– Да? – гнев Криса наконец сорвался с привязи. – Черт подери, ты хоть что-нибудь слышала из того, что я сказал, Карла? Какой, на хрен, выбор был у меня?

– Мог уволиться.

– О, отличная идея, – на этот раз голос дрогнул, и Крис не сумел этого скрыть. – Мы могли бы отправиться жить в зоны. А когда твоему отцу в очередной раз пригрозили бы выселением, вместо того чтобы выплатить его долги, изобразили бы бедных и беспомощных. Возможно, потом помогли бы ему собрать пожитки с улицы, куда его вышвырнули бы. Может, так тебе больше понравилось бы.

Карла стряхнула пепел с сигареты и уставилась в боковое окно.

– Лучше так, чем ждать, когда в шестичасовых новостях покажут твой пылающий «Сааб».

– Такого не случится, – машинально возразил Крис.

– Правда? – теперь ее голос дрожал от слез. Она сделала долгую затяжку. – Не случится? И почему, Крис?

Молчание. Лишь гудит двигатель «Сааба».

Майк ухмыльнулся. Стол взорвался смехом.

Два часа назад Крис готов был поспорить, что на этих выходных ни он, ни Карла ни за что не будут веселиться. Но вот он сидел за накрытым столом из черного дерева, комнату окутывал мягкий свет свечей, а его супруга звонко и искренне смеялась. Вопреки всему вечер у Брайантов шел в гору, как выпуск акций после либерализации рынка.

– Нет, серьезно, – Саки поборола смех и теперь лишь улыбалась. – Он, правда, так и сказал. Можете поверить? Стала бы я встречаться с мужчиной, который заявил такое?

– Ни за что, – Карла продолжала хохотать, но ее ответ был совершенно серьезным.

– Ой. – Саки потянулась через стол и взяла мужа за руку. – Я ужасна, да? Карла, лучше расскажи нам, как ты познакомилась с Крисом.

Карла пожала плечами:

– Он приехал чинить машину.

Веселье разразилось с новой силой. Крис наклонился вперед:

– Нет, правда. Она стояла в этой. В футболке. – Крис обеими руками изобразил фигуру женщины. – В руке гаечный ключ, на носу масло. И, такая, говорит: «Могу гарантировать вам лучшее сцепление с дорогой». И все. Я пропал. Рухнул в омут.

Карла растеряла часть веселости.

– Да, только он умалчивает о том, что прикатил весь побитый после дурацкого тендера. Он в самом деле падал. Едва держался на ногах. Костюм порван, руки в крови, лицо тоже. Все пытался сделать вид, что не ранен.

– М-м-м, – ухмыльнулась Саки. – Красота.

Улыбка Карлы слегка померкла:

– Да не совсем.

– Ладно тебе, Карла. Уверена, в тот момент ты тоже на него запала. Благородный дикарь, этакий пещерный человек, и все такое. Прямо как Тони Карпентер, когда он пытался отбиться от хулиганов на байках. Как назывался тот фильм, Майкл? Вечно я забываю.

– «Рекрут», – отвечал Майк Брайант, не сводя глаз с Карлы.

Крис кивнул:

– Видел. Отличное кино.

– Все эти мачо со своими фокусами меня не заводят, – безразлично отвечала Карла. – Утилизировав хлам, я слишком часто вижу результаты их приключений. Дело в том, что зачастую мы приезжаем еще до того, как из металлолома извлекут тело.

– Начальник Карлы проводит много времени, отделяя неудачников от их автомобилей. – Крис изобразил ножницы по металлу. – В прямом смысле.

– Крис! – Саки снова рассмеялась, а затем прикрыла рот пальчиками с наманикюренными ноготками, будто только сейчас сообразила, над чем смеется, и это вызвало у нее ужас. – Прощу тебя.

– Ладно-ладно. Тогда анекдот. – Крис проигнорировал укоризненный взгляд Карлы. – Кто из хедхантеров в городе самый низкооплачиваемый?

– Ой, только не подсказывайте. – Саки покачала пальцем. – Не говорите, не говорите. Ребята в «Костерман» рассказывали эту шутку несколько месяцев назад. Ой, нет, не вспомню, Крис. И кто же?

– Парамедики, обслуживающие кольцевую после новогоднего плей-офф.

Саки нахмурилась, притворившись, что ее это задело.

– Ужасно, – она хихикнула, а потом зашлась в приступе смеха. – Кошмарно.

– В самом деле, – вмешалась Карла. Она не улыбалась, когда смотрела на сидящего напротив мужа.

Майк Брайант кашлянул.

– Э-э-э, хочешь взглянуть на «Омегу», Карла? Вход в гараж через кухню. Можешь взять бокал с собой.

Он поднялся и бегло взглянул на Саки – его жена как по команде кивнула.

– Идите. А я уберу со стола.

– Я помогу. – Крис машинально встал.

– Не стоит. Мне всего-то загрузить посуду в машину. Потом поможешь с кофе. Идите. Я ничего не понимаю в двигателях. Майкл до смерти желает показать авто тому, кто в этом разбирается, – Саки подошла к мужу и поцеловала его. – Я права, дорогой?

– Если ты настаиваешь... – Крис не договорил, потому что Карла потянула его за рукав, и они вдвоем покинули столовую. Брайант шел впереди, Саки осталась убирать тарелки. Пересекли кухню, и Майк распахнул дверь, впуская поток холодного воздуха. Их взору предстал широкий гараж с бетонным полом. В свете неоновых трубок на потолке блестел БМВ. Они гуськом прошли внутрь и встали у капота. Брайант нырнул в кабину и открыл замок. Затем он поставил бокал на верстак и поднял капот. Рядом с двигателем зажглись техогни, и матово-серая система впрыска «Омеги» предстала во всей красе.

– Ну, разве не прелесть? – Брайант спародировал американский акцент – получилась искаженная версия а-ля Симеон Сэндс.

– Очень мило. – Карла обошла автомобиль, заглянула в просветы. Одной рукой она сильно нажала на блок цилиндров и кивнула своим мыслям. Затем она перевела взгляд на Брайанта: – Опора только с одной стороны?

– Угадала.

– Похоже, на этот раз они разместили большую часть веса сзади.

– Ага. Ну, ты, наверное, помнишь «Гаммы». – Брайант подошел к двигателю и встал рядом с Карлой, отчего Крис внезапно почувствовал себя отстраненным. – Сам я на них не ездил, но все постоянно жаловались, что спереди поставили тяжелую броню и двигатель, верно?

Карла одобритительно усмехнулась. Она по-прежнему ощупывала двигатель сбоку и снизу.

– Да уж, управлять «Гаммой» было все равно, что поросенком. Но у «Омеги» с этим лучше, полагаю?

Брайант ухмыльнулся:

– Хочешь протестировать? Проверить ее в деле?

– Ну, я... – Предложение застало Карлу врасплох. Ее спасла Саки, которая показалась в дверях. На губах – вежливая улыбка хозяйки дома, в руке – пакет из серебристой фольги.

– Кто будет кофе?

– Не сейчас, Саки. – Брайант подошел к ней и забрал пакет. – Мы все отправляемся прокатиться.

– О нет, Майкл.

Впервые Крис заметил, как светская броня Саки дала трещину.

– Ты слишком много выпил. В итоге кто-нибудь пострадает.

– Нет. За рулем будет Карла.

– Поверю, только когда увижу. Честное слово. Сколько раз он пускал меня за руль, Карла, и тут же сам садился на место водителя при первом серьезном намеке на...

– Не слушай ее, Карла. Саки, сейчас выходные, почти полночь, на дорогах никого. Мы прокатимся по кольцевой до съезда на M11. Карла за рулем в ту сторону, я веду обратно. Ну же, будет весело.

Как и предсказывал Майк, кольцевая была пуста. Под натриевыми фонарями, сделанными в виде крыла чайки, перекачивались лишь обрывки бумаги. Тишину нарушало только шуршание шин на асфальте и размеренное рычание инжекторного двигателя «Омеги». Карла вела машину на стабильных ста пятидесяти километрах в час, временами меняя полосу, если

впереди маячило плохое дорожное покрытие. На ее лице читался восторг. Быстро мелькали дворники, тщательно стирая капли моросящего дождя с большого овального лобового стекла.

– Улитка, – заметил Майк Брайант с пассажирского сиденья, когда за поворотом показались задние огни фуры. – Похоже, автоматизированная: только компьютер останется на медленной полосе, когда вокруг дорожный простор, где можно порезвиться. Держись поближе – посмотрим, сумеешь ли врубить предупредительный сигнал о столкновении.

Саки, сидевшая рядом с Крисом, вздохнула:

– Ведешь себя как ребенок, Майкл. Не слушай его, Карла.

БМВ пронесся мимо фуры на почтительном расстоянии. Майк вздохнул и пожал плечами. Впереди горели огни развязки, отчего она стала похожа на посадочную площадку для НЛО. Огромный металлический знак знаменовал въезд на М11. Карла перестроилась в полосу для поворота и ослабила давление на педаль газа, позволив автомобилю растерять часть скорости на идущем вверх участке дороги. Они аккуратно остановились на вершине, не доехав до развязки. Несколько мгновений Карла молча слушала гудение двигателя, затем кивнула:

– Очень плавный ход, – сказала она, обращаясь скорее к самой себе.

– А я о чем. – Майк Брайант с щелчком открыл дверь. – Меняемся местами. Хочу показать тебе парочку трюков.

Карла встретила взглядом с Крисом в зеркале заднего вида и вышла из машины. Обходя автомобиль спереди, она на полпути прошла мимо Брайанта. Майк дал ей пять, занял водительское кресло и пристегнулся, широко ухмыляясь. Он дождался, пока Карла тоже застегнет ремень безопасности, затем включил передачу и газанул на ручном тормозе. Крис слышал, как крутятся и вопят колеса, а БМВ стоит на месте. Тут Брайант снял машину с ручника, и они рванули вперед.

– Вечно про него забываю, – Брайант постарался перекрыть рев мотора и ухмыльнулся в зеркало заднего вида.

Автомобиль устремился вниз по противоположному съезду, набирая скорость. На кольцевую БМВ выскочил почти на ста двадцати. Брайант проехал с полкилометра, затем хлопнул себя по лбу:

– Стойте! Дом же в другой стороне!

Он снова улыбнулся и крутанул руль. Крис услышал, как в тот же момент ноги Майка ударили по педалям, и слишком поздно попытался удержать себя и Саки – БМВ исполнил идеальный поворот на сто восемьдесят градусов и замер на центральной полосе.

– Майкл, – строго сказала Саки. – Прекрати.

– Попробуем еще раз. – Брайант вновь резко стартовал, скрипя колесами. Они опять пронеслись по развязке и свернули на медленную полосу там, где дорога шла под мост. Брайант обернулся и взглянул на Криса и Саки.

– Итак, вы знаете, что...

Они хором заткнули его:

– Майкл!

– Смотри, черт возьми, на...

– Не пово...

Они не успели договорить, а Брайант уже занял более привычную для водителя позу – автомобиль проехал под мостом и начал карабкаться вверх с другой стороны.

– Черт, простите, – извинился он. – Я просто собирался сказать – тот грузовик, который мы проехали несколько километров назад...

Салон автомобиля озарил свет, когда автоматически управляемая фура одолела вершину развязки и стала спускаться на них. Саки, Крис и Карла хором издали еще один крик – на этот раз Брайант завопил вместе с ними, причем громче всех. Роботизированный мозг фуры оглушил их возмущенным гудком, который издала система оповещения о столкновении. На

кабине фуры зажглись полосы оранжевых предупредительных огней. Вернулся пародийный сэндсовский акцент Майка, теперь к нему добавились круглые глаза и прерывистое дыхание, как у психа.

– Прости, любимая. Пожалуй. Не стоило мне. Принимать эти наркотики.

Он маниакально засмеялся и в последний момент крутанул руль – БМВ стремительно ушел влево, избежав столкновения с многотонным грузовиком, пронесся настолько близко в борту фуры, что из окна Крис мог различить отдельные вмятины на металлической поверхности контейнера. Он услышал, как в ночной тиши зашипели тормоза – Крис знал, сейчас Брайант проделал то, что просил от Карлы. Он намеренно заставил фуру включить систему предотвращения столкновений. Решил взять «на слабо» автоматизированные рефлексy. Ради забавы.

Позже, уже в своей машине, Крис смотрел на тот же отрезок дороги, пока Карла везла его домой. Если бы он был чуть внимательнее к тому, что происходило рядом с ним, заметил бы, что Карла несколько раз открыла и закрыла рот, прежде чем наконец решилась заговорить.

– Прости, это моя вина. Я не...

– Ты здесь ни при чем.

– Я не думала, что он вынудит фуру таким...

– Он просто давал понять, – отстраненно сказал Крис.

Они ехали в тишине.

– Он хорош, – спустя какое-то время заметила Карла.

Крис молча кивнул.

– Даже когда пьян, даже в нетрезвом состоянии он – лучший водила из всех, кого я видела, – Карла невесело рассмеялась. – А ведь я сказала, что через пару лет ты сделаешь его на дуэли. Боже, какая ирония или...

– Карла, я предпочел бы не говорить об этом, ладно?

Карла искоса взглянула на мужа, сощурилась. Если она и собиралась злиться, то, увидев выражение его лица, мгновенно растеряла весь гнев. Вместо этого она протянула руку и коснулась его.

– Конечно, – тихо сказала она.

Крис ухватил ее ладонь и крепко сжал пальцы. Уголки губ тронула слабая улыбка, но он не отрывал взгляд от дороги.

Глава 9

В качестве архитектурной дани теории о пирамиде услуг «Шорн» сдавала в аренду два нижних уровня небоскреба разным магазинам и кафе, которые совокупно получили прозвище «Базовый лагерь». В рекламных брошюрах, которые читал Крис, значилось, что он обеспечивал занятость шестистам сотрудникам и вместе с автомастерской, расположенной в подвальных помещениях, воплощал все достоинства системы просачивания благ сверху вниз. Процветание и успех протягивают свои побеги из основания шорновского небоскреба, подобно растительности в богатой влагой почве – гласили проспекты, хотя Крису в голову пришла совсем другая метафора: он подумал о воде, вытекающей из трещин в старом глиняном цветочном горшке. По опыту Крис знал, что люди, обладающие богатством, не рады, когда оно начинает куда-либо сочиться.

На улицах напротив шорновского комплекса благосостояние процветало – или вытекало – в формате крохотного ресторанчика на углу под названием «У Луи-Луи». Местечко открылось в прошлом веке, чтобы обслуживать мясной рынок, который некогда располагался на месте «Шорн и партнеров». В период рецессий, следовавших одна за другой, кафе ненадолго закрылось, потом возобновило работу с новым руководством и теперь продавало кофе и сэндвичи сотрудникам Базового лагеря, которые стали стекаться по окончании кризиса. Все это Крис узнал от Майка Брайанта, когда они однажды утром отправились туда за кофе. Сам он отметил, что ресторанчик, похоже, работал круглосуточно, а менеджеры из шорновской высотки – то ли в силу извращенного снобизма, то ли из искренних побуждений предпочитали «У Луи-Луи» любому другому кафетерию района.

Крис должен был признать, что кофе там – лучший из всего, что он пробовал в Британии. Особое, в чем-то детское удовольствие ему доставляло пить его из полистирольного стаканчика, стоя у окна в своем кабинете и глядя с пятидесят какого-то этажа на тускло освещенный фасад кафе, где напиток был приготовлен. Как раз этим он и занимался, пытаясь параллельно разрулить ситуацию с агентом из Панамы, звонившим по аудиофону, когда вошел Майк Брайант.

– Идите и передайте вашему Эль Команданте, что если его «Пантерам» справедливости в следующем месяце нужны бинты и мобильная связь, ему лучше пересмотреть свою позицию. Все телефоны...

Крис не закончил фразу, потому что в приоткрытую дверь постучали. Он обернулся и увидел Брайанта – тот плечом отворил дверь и вошел. В руках у великана было два свертка в роскошной черной с золотом бумаге. Нижний пакет широкий и плоский, в длину – с плечи Майка. Второй, что сверху, выглядел так, будто в него положили два словаря в твердом переплете. Судя по всему, оба свертка были тяжелыми.

– Я перезвоню, – Крис отключил аудиофон.

– Привет, Крис, – улыбнулся Брайант. – У меня для тебя кое-что. Куда поставить?

– Вон туда. – Крис махнул в сторону маленького столика в углу кабинета, который до сих пор располагал минимумом мебели. – Что это?

– Сейчас покажу.

Брайант сгрузил свертки и разорвал обертку на плоском пакете – внутри оказалась мраморная шахматная доска. Майк снова улыбнулся Крису и поставил подарок ровно на столе.

– Шахматы? – глупо спросил Крис.

– Шахматы, – подтвердил Брайант, разворачивая вторую коробку. Упаковка раскрылась, и Майк перевернул коробку, высыпав на доску вырезанные из оникса фигуры.

– Знаешь, как их расставить? – спросил он.

– Да. – Крис подошел к столику и взял несколько фигур, взвешивая в руке. – Хорошего качества. Где ты их раздобыл?

– В Базовом лагере. Там в одном магазине распродажа, два по цене одного. Вторую доску я поставил у себя в офисе. Давай мне белые. Ты будешь играть черными. Кто звонил?

– Хрен из Панамы – Харрис. У них снова проблемы с никарагуанскими повстанцами, и, естественно, Харрис не собирается принимать чертово решение, потому что находится за пятьсот километров от места действий. Он не знает, как подойти к ситуации.

Брайант замер с фигурой в руках:

– Он так и сказал?

– Более или менее.

– Поэтому он позвонил парню, который находится в пяти тысячах километров оттуда и попросил его принять решение? Потребуй проверить этого парня. Он сколько получает, три процента от общей суммы?

– Что-то в этом роде.

– Проверь урода. А еще лучше – объяви повторный тендер. Пусть поборется за свои три процента, как это делаем мы.

Крис пожал плечами:

– Ты же знаешь, каково там.

– Что, лучше иметь дело с мерзавцем, которого знаешь?

– В точку. – Крис выставил последнюю черную пешку и отступил назад.

– Красота. И что теперь?

Брайант потянулся к белой шеренге.

– Я не очень хорошо знаю игру, но вроде это неплохой первый ход.

Он передвинул пешку, стоящую перед белым королем, на две клетки вперед и одарил Криса очередной ухмылкой.

– Твой ход.

– Мне сейчас принимать решение?

Брайант покачал головой:

– Позвони, когда будешь готов. А кстати, идея. И да. Послушай. Ситуация с Харрисом. В прошлом году в Гондурасе с ним случилась та же фигня. Жалею, что тогда не назначил повторный тендер, но времена были непростые. Что сейчас? Ситуация сложная?

Крис ненадолго задумался.

– Нет. Они застряли где-то среди джунглей. Ничего не произойдет, пока не закончится сезон дождей.

Брайант кивнул.

– Назначь повторный тендер. – Майк сложил из пальцев пистолет и направил его вниз, как при расстреле. – Я бы так и сделал. Этого гребаного Харриса прикончат, либо у него появится мотивация хорошо работать на тебя. Был когда-нибудь в Панаме?

– Нет. Развивающиеся рынки работали южнее. «Хамметт Макколл» занимался Венесуэлой, КЭСА и кое-какими территориями в Бразилии.

– Тогда давай расскажу тебе о Панаме, – Брайант в который раз ухмыльнулся. – К твоему сведению, там тьма агентов, готовых выполнять работу Харриса в двойном объеме и за половину суммы. Предложи им полтора, может, два процента, и они вырвут сердце у него из груди и съедят. У них тендеры проходят в переделанных аренах для корриды, в гладиаторском стиле, – вовсю пошел американский акцент. – Та еще кривища.

– Великолепно, – пробормотал Крис.

– Черт возьми, Крис, он это заслужил, – Брайант наморщил лоб, добродушно гневаясь. Он вытянул руки ладонями вверх. – Он работает с нашими инвестициями, черт побери. Если не может снизить затраты, найди того, кто справится. В любом случае, твой контракт – тебе

решать. Кстати о птичках, мне нужно сделать несколько звонков. Поедешь сегодня развлекаться? Снова в «Фолкленд»?

Крис покачал головой:

– Я обещал Карле поужинать в деревенском ресторане. Может, в другой раз.

– Хорошо. Тогда как насчет того, чтобы сегодня пораньше закончить и пойти со мной на стрельбище. Всего на часок или около того, прежде чем поедешь домой. Почувствуешь свой немекс, на случай если решишь когда-нибудь зарядить его.

Крис неохотно улыбнулся:

– Нечестно. По крайней мере, мой ствол был при мне. Хорошо, хорошо. Я схожу с тобой пострелять. Но не больше. Потом домой. Скажем, встретимся в шесть.

– Идет. – Брайант навел на него пальцы как пистолет и выстрелил, затем ушел.

Крис стоял и какое-то время смотрел на шахматную доску, потом нерешительно передвинул пешку перед королем на две клетки так, что она оказалась рядом со своим белым товарищем. Нахмурился, вернул фигуру на клетку назад, скорчил недовольную мину и снова поставил пешку в предыдущую позицию. Вернувшись к письменному столу, он по памяти быстро набрал номер.

– Панамский комитет по торговле и инвестициям, – раздался женский голос, говоривший на английском с испанским акцентом. На экране появилось лицо – секретарь тут же узнала его: – Сеньор Фолкнер, чем могу помочь?

– Соедините с отделом тендеров.

– Не знаю, – заявил он Карле в тот вечер, пока они распивали «маргариту» и лакомились фахитас в деревенском ресторане техасско-мексиканской кухни. – Я думал, после той хрени на кольцевой на прошлой неделе мы очертили линии фронта. Чувствовал себя последним идиотом из-за всего, что тебе наговорил – мы, мол, с Брайантом останемся друзьями. Но я оказался прав. Он хочет быть моим другом.

– Или он тебя боится.

– Одно и то же. Кажется, кто-то однажды сказал мне, что дружба между представителями одного пола – способ свести на нет конкуренцию. Не знаешь, кто это был?

– Не мои слова. Я лишь озвучила то, что думает Мэл. И не утврждала, что согласна с ним.

Крис ухмыльнулся:

– Думаю, Мэл все знает об однополой дружбе. Причем не понаслышке.

– Не будь кретином, Крис.

– Ладно тебе, это шутка. – Он цеплялся за улыбку, но внутри ощущение веселья ускользало. Временами Карла могла прочесть его куда лучше его самого. – Ты же знаешь, я ничего не имею против Мэла или Джесса. Половина моих коллег в ХМ была геями. Боже, Карла, до того, как я встретил тебя, я снимал квартиру вместе с парочкой геев.

– Да, и ты постоянно над ними прикалывался.

– Я... – Внутри, будто холодная грязь, разливалось чувство несправедливости: оно портило настроение и стирало с лица улыбку. – Карла, они тоже надо мной подтрунивали. Звали меня домашним гетеро, черт побери. Все это было частью игры. Я не гомофоб, и тебе это известно.

Карла взглянула на свою тарелку, затем снова на Криса.

– Да, знаю, – она выдавила из себя подобие улыбки. – Прости. Я устала.

– А кто, черт возьми, не устал? – Крис сделал большой глоток «маргариты» и какое-то время молчал.

Фахитас – не та еда, которую поглощают в напряженной тишине. Карла и Крис едва при-
тронулись к блюду. Проходивший мимо официант ощутил настроение, исходившее от их сто-
лика, и унес остывающие блюда, не сказав ни слова.

– Желаете десерт? – осторожно поинтересовался он, когда вернулся.

Карла молча покачала головой. Крис глубоко вдохнул.

– Нет, спасибо, – внезапно он принял решение: – Хотя вы можете принести мне еще одну
«маргариту». А лучше целый графин.

– Я больше не хочу, Крис, – резко заявила Карла.

Он посмотрел на нее пустым взглядом, зная, что следующие слова заденут супругу:

– Разве я тебя спрашивал? Графин для меня, – он кивнул официанту, который удалился,
явно испытывая облегчение.

На лице Карлы появилось одно из негодующих выражений.

– Ты собираешься напиться?

– Если взглянуть на логистику, полагаю, что так. Да.

– Я пришла сюда не напиваться.

– Я тебя и не прошу.

– Крис...

Он ждал и даже не попытался заполнить паузу, повисшую после того, как стих ее печаль-
ный призыв. Плечи Карлы поникли.

– Я домой, – заявила она.

– Хорошо. Попросить их вызвать такси?

– Я прогуляюсь, – холодно ответила она. – Здесь недалеко.

– Отлично.

Крис приник к соломинке в стакане с «маргаритой». Карла встала, поколебалась мгнове-
ние, слегка подалась вперед, потянувшись к Крису, но затем что-то внутри нее застыло –
она выпрямилась и двинулась прочь от столика. Крис специально не стал оглядываться, пока
жена покидала ресторан, и не повернул головы, когда она прошла мимо окошка. Вместо этого
он продолжал усердно поглощать «маргариту». Боковым зрением заметил, что Карла тоже не
посмотрела в его сторону.

Какое-то время Крис беспокоился, что она отправилась домой одна, пешком, но затем
понял – в нем говорит чувство вины из-за ссоры, поэтому остановил себя. В деревушке Хокс-
пур Грин проживали, в основном, очень состоятельные люди – специалисты, принадлежащие
к прослойке водил, и их семьи. Уровень преступности здесь был, как на детской площадке:
порой вандалы учиняли что-нибудь, но дальше граффити не заходило. И потом, Карла вполне
могла позаботиться о себе. И дом всего в пятнадцати минутах от ресторана. Он просто искал
повод, чтобы отправиться следом за ней.

Да пошло оно.

Принесли графин.

Он выпил его.

Глава 10

Юго-западная зона. Брундтланд.

Разлагающийся бетонный каркас дома проглядывал в царстве темноты. Лишь несколько целых фонарей бросали пятна оранжевого натриевого света на аллеи и лестницы. В отдельных окнах горели лампы, отчего темные громадины зданий превращались в черно-желтые строчки кода. Пока Карла парковала «Лендровер», тени размером с ребенка бросались врассыпную в свете фар. Стоило покинуть автомобиль, дававший хоть какую-то защиту, становилось хуже. Она чувствовала, как профессиональным взглядом наблюдают за тем, как она включает анти-угонную систему, профессиональным слухом улавливают быстрый нарастающий писк контактного шокера, заряжающегося от батареи. Она стремительно зашагала вперед, старясь не бежать и не выдавать страха. Машина осталась позади, и Карла вошла в подъезд.

На удивление, лифты работали.

Она с силой ударила по кнопке, просто чтобы дать выход плохому настроению, и слегка вздрогнула, когда над покореженными металлическими дверями блеснули огни, высветив стрелочку вниз. Она моргнула и со злостью вытерла единственную слезу, скатившуюся по щеке. Она ждала, пока приедет лифт, в правой руке крепко сжимая шокер, который ей купил Крис. В левой Клара держала газовый баллончик. Коридор позади нее освещали холодные галогеновые лампы, обнесенные защитными решетками. Никого не было, но армированное стекло на дверях, через которые она вошла, треснуло, а на определенной высоте имелись вмятины, явно свидетельствовавшие о том, что кто-то пинал створки, причем недавно.

«ИДИТЕ НА ХЕР, МЕНАДЖЕРСКИЕ САКИ», – гласила красная надпись на стене слева от нее. Бесплезная угроза: ни одного уважающего себя менеджера не найдут мертвым в Брундтланде.

Приехал лифт. Правда, когда распахнулись двери, запах мочи оказался настолько сильным, что Карла чуть не задохнулась. С минуту она размышляла, затем направилась к плохо освещенной лестнице справа. Выставив вперед баллончик с газом и спрятав шокер за спиной, она преодолела пять двойных пролетов и уверенно зашагала вниз по коридору, давая всем понять, что в этой вонючей дыре она как дома.

Карла остановилась у квартиры пятьдесят семь и постучала дном баллончика. Из-за двери донеслись звуки – кто-то неторопливо двигался, затем из-под двери скользнула полоска света.

– Кто там?

– Пап, это я, Карла, – она старалась говорить спокойно, отчасти из гордости, отчасти потому, что не хотела тревожить отца. Всего год назад он рассказывал ей случай, когда местная банда наркоманов заставила пожилую женщину открыть дверь, приставив пистолет к голове ее дочери. Попав в квартиру, они обшарили все и изнасиловали дочь, заставив мать смотреть на это, затем избили обеих женщин до полусмерти. Судя по всему, бандиты не стали заморачиваться с убийством жертв. Знали, в этом нет необходимости. Полиция в зонах проводила политику сдерживания, а не арестов. Рейды случались редко и не были связаны с преступлениями. В микрорайоне всем заправляли хулиганы. А по бандитским законам кража и изнасилование не считались преступлением.

– Карла?

Щелкнул замок и раздался резкий глухой стук – отец отодвинул тяжелые засовы, установку которых оплатили Крис и Карла. Наконец, дверь распахнулась – в проеме стоял отец, держа в правой руке бильярдный кий.

– Карла, что ты здесь делаешь среди ночи? – он перешел на норвежский. – И где Крис? Ты ведь не одна приехала? Боже мой, Карла.

– Привет, пап, – выдавила она.

Он провел ее внутрь, захлопнул дверь и задвинул засов. Только после этого он ослабил хватку на кие, опустив свое импровизированное оружие в подставку для зонтов у входа, и раскинул руки, чтобы обнять дочь.

– Рад видеть тебя, Карла. Даже в половине первого ночи, но что, черт возьми, стряслось? Только не говори, – он кивнул, когда по щекам Карлы потекли до этого момента еле сдерживаемые слезы, и она задрожала. – Очередная ссора? Он внизу?

Она покачала головой, уткнувшись ему в плечо.

– Вот и хорошо. Не придется вести себя дипломатично. – Эрик Нюквист сделал шаг назад и взял дочь за подбородок. – Почему бы тебе не присесть и не выпить со мной чашечку кофе с виски. Поперебиваем ему косточки за его спиной.

Карла подавилась смешком. Отец ответил ей мягкой улыбкой.

– Уже лучше, – сказал он.

Они сели возле старинного электрического камина в обветшалой гостиной, сжимая в ладонях дымящиеся кружки с дешевым кофе и дешевым виски. Эрик смотрел на красноватый свет нагревательного элемента, пока дочь рассказывала. Теперь она держала себя в руках и не плакала, голос стал твердым – она аналитически просеивала события: сперва последних часов, затем последних недель и, наконец, последних лет.

– Просто раньше мы так часто не ссорились, я уверена, – сказала она. – Разве нет? Ты должен помнить.

– Ну, прежде ты ни разу не отправлялась в кордонные зоны среди ночи одна лишь из-за того, что вы поссорились, – признался Эрик. – По крайней мере, это первый раз. Но если быть честным? Мне кажется, вы с Крисом ругаетесь с тех пор, как ты узнала его получше. И точно на протяжении всей вашей супружеской жизни. Не могу сказать, чаще вы теперь скандалите или нет, суть не в этом.

Карла удивленно взглянула на отца:

– Не в этом?

– Конечно. Карла, брак – искусственное состояние. Его создал патриархат, чтобы отцы знали своих детей. Так было на протяжении тысячелетий, но это не значит, что такое положение вещей правильное. Люди не созданы, чтобы так жить.

– Думаю, я где-то об этом читала, отец.

– Сам факт, что это написала твоя мать, – сурово сказал Эрик, – не дискредитирует довод. Мы, родовые и племенные, не годимся для супружества.

– Да-да. Давай-ка проверим, помню ли я, что дальше. Главная общественная ячейка у людей – матриархальное племя: в его центре находится группа женщин, которая растит детей и обеспечивает преемственность знаний, а вокруг нее действует защитный внешний круг из самцов-воинов. Что еще? Ах да, дети принадлежат всему племени, воспроизводство потомства понятно лишь женщинам и...

– Суть в том, что эксклюзивное партнерство для человека неестественно, Карла. Природой изначально не задумано, что два человека будут жить только друг с другом.

– Довольно слабый аргумент, черт возьми, – бросила Карла и тут же закусил губу.

Эрик с осуждением посмотрел на дочь.

– Я не то имел в виду. Смотри, в недалеком прошлом семьи были куда больше, включали бабушек и дедушек, что позволяло разрядить обстановку. Теперь мы живем изолированными парами, нуклеарными семьями. Оба супруга работают столько, что едва видятся, либо оба не работают, и жизнь на грани бедности отдаляет их друг от друга.

– Ты все упрощаешь, отец.

– Разве? – Эрик сжал кружку между ладонями и вновь уставился на красноватые блики камина. – Посмотри, где ты живешь, Карла. Еще три года назад ни ты, ни Крис не знали названия этой деревни. Поблизости нет ни друзей, ни родственников, даже никого из коллег, к кому можно заглянуть в гости. Чтобы с кем-то увидеться, нужно полтора часа ехать куда-то вечером. В результате – сильный стресс и скандалы. Естественная реакция. Было бы странно, если бы два человека, которые все время – и когда спят, и когда бодрствуют, – проводят друг с другом, не ссорились. Это в порядке вещей. Помогает снять напряжение. А если после вы не таите обиду, перебранки отношениям не вредят.

Несмотря на огонь в камине, Карла вздрогнула.

– На нас они плохо сказываются, – сказала Карла.

Эрик вздохнул.

– Знаешь, что мне сказала твоя мать, прежде чем уехала назад, в Тромсё?

– Пошел бы ты со своей английской сучкой? – Карла в тот же миг пожалела о словах, сорвавшихся с языка. Она удивилась, что даже по прошествии двадцати лет гнев не исчез и мгновенно прорвался наружу. Эрик лишь криво ухмыльнулся – если ему и было больно, он не показал. Карла протянула руку и коснулась его:

– Прости.

– Не извиняйся, – улыбка на губах дрогнула, но не испарилась. – Ты права – она действительно так сказала. А еще добавила, что к этому давно шло, и она не удивилась, ведь нам было совсем невесело вместе. Вот что она сказала: «Мы больше не веселимся вместе, Эрик».

– Да брось ты!

– Нет, она была права, Карла. – Он перевел взгляд на дочь, теперь на его лице читалась боль. – Как правило, твоя мама не ошибалась насчет таких вещей. Я всегда был слишком занят политикой и слишком зол, чтобы разглядеть то, что творилось между нами на эмоциональном уровне. Твоя мама попала в точку. Нам больше не было весело вместе. Причем довольно долгое время. Вот почему я стал встречаться с Карен. С ней я классно проводил время, а с твоей мамой не испытывал подобного в течение многих лет.

– Нам с Крисом до сих пор весело, – быстро сказала Карла.

Эрик Нюквист посмотрел на дочь и снова вздохнул:

– Тогда держись за него. Ведь если то, что ты сказала, правда, действительно правда, это стоит всех ваших перепалок.

Карла бросила на отца удивленный взгляд: она не ожидала услышать в его голосе столько эмоций.

– Мне казалось, ты не любишь Криса.

Эрик усмехнулся:

– Не люблю. Только причем здесь это? Не я же с ним сплю.

Карла вяло улыбнулась отцу и повернулась к огню.

– Не знаю, отец. Просто...

Эрик ждал, пока она соберется с мыслями и разберется в своих чувствах.

– Просто с тех пор, как он начал работать в «Шорн», – Карла устало покачала головой. – Не понимаю, пап. Он зарабатывает больше денег, чем когда-либо, рабочие часы примерно такие же, как в «Хамметт Макколл». Черт возьми, мы должны быть счастливы. У нас для этого все есть. Тогда почему мы больше ссоримся?

– «Шорн и партнеры». Он все еще работает с развивающимися рынками?

Карла покачала головой:

– Инвестиции в конфликты.

– Инвестиции в конфликты. – Эрик прищелкнул губами, встал и подошел к книжному шкафу у стены напротив камина. Он провел пальцем по плотному ряду книжных корешков на

нижней полке, нашел, что искал, и вытащил томик. Листая страницы, Эрик вернулся к огню и передал книгу дочери.

– Прочти вот здесь, – попросил он. – Эту страницу.

Она посмотрела на книгу, перевернула ее и прочла название:

– «Социалистическое наследие». Мигель Бенито. Отец, я не в настроении. Дело не в политике.

– Все так или иначе связано с политикой, Карла. Политика – это все. По крайней мере, в человеческом обществе. Просто прочти выделенный маркером фрагмент.

Она вздохнула и поставила кружку с кофе у ног. Прочистив горло, нашла пальцем нужную строчку и принялась читать вслух:

– «Революционеры двадцатого века всегда понимали?»

– Да, этот абзац.

– «Революционеры двадцатого века всегда понимали – чтобы произвести резкие политические перемены...»

– Вообще-то я думал, ты прочтешь про себя.

Карла не обратила внимания на его замечание:

– «...Чтобы произвести резкие политические перемены, необходимо довести социальную напряженность в обществе до такого накала, когда всем участникам придется выбирать сторону в получившемся упрощенном уравнении классового конфликта. Марксисты и последователи их идеологии описывали данный процесс как обострение противоречий в обществе. Популистское воззре...» Отец, во всей этой чепухе есть какой-то смысл?

– Просто закончи абзац, пожалуйста.

Лицо Карлы стало суровым.

– «Популистское воззрение на эту основополагающую истину породило в последнюю половину столетия клич: если ты не являешься частью решения, ты становишься частью проблемы». А-а-а, черт, новый абзац. «Однако все выжившие последователи марксистской идеологии вынуждены признать, что в двадцатом веке противоречия настолько сильно замаскированы, что десятилетия уйдут только на то, чтобы выявить их, уже не говоря о том, чтобы обострить до серьезного конфликта». Чем-то смахивает на прозу, да? Ладно-ладно, почти закончила. «В связи с тем, что не представляется возможным выявить общую проблему, больше не ищут единого решения. Любые нежелательные элементы в мировом экономическом порядке отныне считаются либо кандидатами для долгосрочной точной настройки, либо, что еще хуже, становятся необратимыми побочными продуктами экономических законов, столь же неизменными, как законы квантовой физики. До тех пор пока преобладающее большинство населения в развивающемся мире разделяет данную точку зрения, противоречия, о которых говорили марксисты, не будут выявлены, а индивидуальные члены общества будут вынуждены самостоятельно разрешать конфликты, ощущаемые смутно и интуитивно. Любые усилия, направленные на внешнее проявление этого дискомфорта, будут отвергнуты преобладающим политическим режимом как социалистическая утопия или, как было показано в главе три, как политика зависти».

Карла отложила книгу.

– Ну и что?

– В этом твоя проблема, Карла, – он не присел, пока она читала. Эрик стоял спиной к камину и глядел на дочь сверху, словно Карла была одной из его студенток. – Неразрешимые противоречия. Может, Крис до сих пор остается мужчиной, за которого ты вышла замуж, но он и солдат нового экономического порядка. Корпоративный самурай, если тебе требуется свежая метафора.

– Знаю, пап, ничего нового ты мне не открыл. Я в курсе, чем занимается мой муж, и как работает его мир. Я помогаю создавать и чинить машины, с помощью которых они убивают друг друга, на случай, если ты запамятовал. Я не меньше него во всем этом участвую, па. И что?

Эрик покачал головой. Он присел на корточки, чтобы быть с ней на одном уровне, и взял ее руки в свои.

– Карла, дело не в тебе и Крисе. Это весьма отдаленно с вами связано. Бенито говорит о внутренних противоречиях. О том, как ужиться с самим собой и с обществом. В «Хамметт Макколл» Крис мог с этим ужиться благодаря тонкому налету респектабельности, под которым скрывалась суть работы. В «Шорн» все иначе.

– Да хрень все это. Ты же читал, что там за люди. Отец, ты писал о таких, как они, когда еще находились редакторы, готовые публиковать подобный материал. Вся разница между развивающимися рынками и инвестициями в конфликты – уровень риска. В развивающихся рынках не любят конфликты или нестабильность. А ребята из ИК делают на этом деньги. Но принцип один и тот же.

– Хм, – Эрик улыбнулся и отпустил ее ладони. – Такое ощущение, что говорит Крис, а не ты. Возможно, он даже прав. Только суть не в этом.

– Ты постоянно это повторяешь, пап.

Эрик пожал плечами и сел.

– Потому что ты никак не можешь уловить, Карла. Считаешь, что дело в пропасти между тобой и Крисом, а я пытаюсь донести до тебя: проблема внутри Криса. Ты говоришь, что его новая работа немногим отличается от прежней, и, пожалуй, если закрыть глаза на семантические тонкости и игру слов, это правда. Только Крис – не просто направление деятельности. Отныне он работает в новом месте и на новых людей, а это все меняет. Наряду с «Накамура» и «Ллойд Пол», «Шорн и партнеры» – самый агрессивный игрок инвестиционного рынка. При чем это распространяется как на их подразделения по скупке ценных бумаг и развивающимся рынкам, так и на отдел инвестиций в конфликты. Они изначально были безжалостной компанией. Никаких масок, никакой морали. Они делают то, что делают, и они лучшие в своей области. Вот, как они себя продают. Ты обращаешься в «Шорн», потому что это первый класс, твою мать, и они принесут тебе прибыль, что бы ни случилось. К черту этичные инвестиции – добудьте мне толстые пачки долларов и не говорите, как вы их заработали.

– Отец, ты толкаешь речи.

Повисло напряженное молчание. Карла смотрела на огонь и гадала, почему ей легко подкалывать отца. Эрик Нюквист усмехнулся и кивнул.

– Ты права, – радостно согласился он. – Прости, мне так не хватает публикаций в прессе, что идеи копятась внутри и выплескиваются, когда находится слушатель.

– Да я не возражаю, – отстраненно заметила она. – Я просто хочу...

– Чего?

Карлу посетило яркое воспоминание. Все ослепительно-белое, как зубная паста. Ей шесть или семь. Она у бабушки с дедушкой в Тромсё. На дворе холодрыга, а внутри тепло, словно в коконе, и спокойно – поездки к маминим родителям всегда дарят чувство безопасности. Вот Эрик и Кирсти Нюквист на холме за домом стоят на лыжах, прислонившись друг к дружке, и смеются. Они веселятся в особой, нюквистской манере – такой Карла видела и свою супружескую жизнь, а еще считала, что отец и мама останутся такими навсегда.

Воспоминание исчезло, растворившись в красноватых отблесках электрического камина. Она коснулась руки отца.

– Ничего.

Глава 11

– Выпьешь?

Майк Брайант покачал головой:

– Нет, спасибо, Луиза. Еще борюсь с похмельем. Налей мне воды, если у тебя есть.

– Конечно.

Луиза Хьювитт закрыла стальные дверцы бара и подняла синюю двухлитровую бутылку, стоявшую рядом на столе.

– Присаживайся, Майк. Пьянство – или что вы там употребляли – посреди недели может оказаться смертельной ошибкой.

– Не смертельной, – Брайант помассировал виски и рухнул на диван. – Но, несомненно, ошибкой в моем возрасте.

– Да уж, тридцать четыре – приятного мало. Смутно припоминаю этот возраст, – Хьювитт налила воду в стаканы и села напротив, на краешке дивана. – Не буду говорить тост, раз у меня в стакане вода, но, похоже, поздравить тебя стоит. Только что говорила с Бангкоком: данные по Камбодже, которые ты отвез во время последнего визита, наконец дошли до нужного повстанца.

Брайант выпрямился и забыл про похмелье.

– Камбоджа? Героиновая война?

Хьювитт кивнула:

– Героиновая война, как ты сам элегантно выразился. У нас есть лидер повстанческой коалиции, готовый пойти на сделку. Киеу Сари. Слышал о нем?

Брайант глотнул воды из стакана и кивнул:

– Да, помню его. Высокомерный ублюдок. Его предки были в первых «Красных кхмерах»⁸ или что-то в этом духе.

– Да, – Хьювитт произнесла один-единственный слог со смешком, в котором едва заметно мелькнул намек на издевку. – Судя по всему, этому Сари требуется оружие и бабло, чтобы коалиция не развалилась. Камбоджийское правительство вот-вот предложит амнистию любому повстанцу из наркокартелей, готовому сложить оружие и сдаться. Если это произойдет, коалиция исчезнет, а Сари лишится власти. Однако если он продержится, наш источник в Бангкоке считает, что в течение двух лет Сари готов выступить на Пномпень.

– Оптимистичный прогноз.

– С местными агентами всегда так. Сам знаешь, они все расписывают в розовых тонах, чтобы ты купился. Но этот парень в прошлом делал верные прогнозы. Я склонна ему верить. Так что пора тебе достать свою копию Рида и Мейсона, потому что он весь твой, Майк.

Брайант взглянул круглыми глазами:

– Мой?

– Целиком и полностью, – Хьювитт пожала плечами. – Ты принес нам это дело, и у тебя есть опыт, необходимый, чтобы его проверить. Как я уже сказала – мои поздравления.

– Спасибо.

– Но у нас есть конкурент, – спокойно добавила Хьювитт.

Брайант ухмыльнулся:

– Какой сюрприз. «Накамура»?

⁸ «Красные кхмеры» – неофициальное название коммунистического движения аграрного толка в Камбодже. По большей части его представители были этническими кхмерами. Идеология базировалась на неприятии современной западной культуры.

– «Накамура» и еще «Акрополитик». У «Накамуры» должна быть параллельная информация на Сари: они предлагают ему примерно ту же сделку, что ты состряпал в Бангкоке. Ублюдок умен и понимает, что если все мы примем участие в тендере, цены снизятся.

– А что «Акро»?

– Они получили мандат на статус-кво. Отныне они – официальные советники камбоджийского режима по экономическим вопросам. Они должны разнести предложение в пух и прах прежде, чем оно заработает. С Торгово-финансовой палатой все улажено.

– Территория?

– Север. Дуэль на трассе в триста километров, контракты подписываем в конференц-зале номер шесть в Теббит-центре. Возвращайтесь с кровью на колесах или не приезжайте вообще. Поговаривают, «Накамура» выбрала Митсу Джонс. Они отправили ее возглавить команду в Великобритании. У «Акрополитик» нет никого подобного уровня, но они, несомненно, пришлют своих лучших людей. Против них мы выставяем троих, включая тебя. Предложения?

– Ник Макин. Крис Фолкнер, – произнес Брайант без колебаний.

Хьюитт недоверчиво уставилась на него:

– Твой приятель по шахматам, да?

– Он хорош.

– Не позволяй личным отношениям затмить профессиональное суждение, Майк. Ты же знаешь, это плохо для бизнеса.

– Верно, знаю. Но я хочу, чтобы Фолкнер был в команде. Ты же сказала, что решение за мной, Луиза. Если ты не...

– Макин не любит Фолкнера, – резко ответила Хьюитт.

– Макин никого не любит. И это ни для кого не секрет. Проблема в том, Луиза, что Фолкнер не нравится тебе. Это тоже не тайна.

– Могу я напомнить тебе, что ты говоришь с исполнительным партнером подразделения, – заметила Хьюитт ровным голосом, хотя в нем внезапно прозвучали холодные нотки. Она налила себе еще воды, пока говорила. – К твоему сведению, Майк, чувства здесь ни при чем. Я просто считаю, что Фолкнер не дотягивает до уровня этого тендера. А еще думаю, что ты позволяешь дружбе влиять на профессиональное мнение, и запротоколирую это. Проявишь неосторожность, и все может пойти псу под хвост.

– Луиза, все пройдет как по маслу, – Брайант хищно ухмыльнулся. – Макин и Фолкнер – самые жесткие гонщики на дороге, они это доказали – вот что главное. У нас нет никого лучше них, и тебе об этом известно.

Повисла пауза. Было слышно лишь, как Луиза Хьюитт глотает воду. Наконец она пожала плечами.

– Хорошо, Майк, решение за тобой. Но для протокола я все равно выражу свое несогласие. Так что ты несешь за Фолкнера полную ответственность. Если он облажается...

– Если он облажается, Луиза, можешь уволить Криса, а я подержу для него дверь открытой, – сверкнула ухмылка Брайанта. – Или окно.

Хьюитт достала из кармана диск и швырнула его на стол между ними.

– Если он облажается, вы все трупы, – резюмировала она. – А «Шорн» упустит среднесрочный контракт на ИК стоимостью в миллиарды долларов. На диске брифинг. Данные по качеству дорожного полотна, отметки о неровностях на маршруте. Передай копии обоим. И удостоверься, что Фолкнер знает, что от него требуется. Кровь на колесах, Майк, и ничего другого.

– Помню время, – в голосе Брайанта слегка проступил американский акцент, который он любил пародировать, – когда достаточно было приехать первым.

Хьюитт нашла в себе силы улыбнуться:

– Хрена с два ты помнишь. Просто слышал, как Нотли и остальные говорили об этом. Даже они почти забыли о тех милых временах. А теперь убирайся и не разочаруй меня.

– И думать об этом не смел.

Брайант взял диск и собрался уходить. У самой двери он замер и оглянулся – Хьюитт сидела за письменным столом и пила воду.

– Луиза?

– Да.

– Спасибо за информацию.

– Не стоит. Как я уже сказала – не подведи меня.

– Не волнуйся, – Брайант заколебался, но все же решился. – Знаешь, Луиза, выскажешься против Фолкнера в отчете – и рискуешь выглядеть глупо, когда у него все получится.

Хьюитт одарила его ледяной улыбкой исполнительного партнера.

– Спасибо, Майкл, но я рискну. Может, хочешь дать еще какой-нибудь совет, как руководить моим подразделением?

Брайант молча покачал головой и вышел.

Он заглянул в кабинет Криса и застал его у окна – тот смотрел на град. Зима в Лондоне затянулась сверх меры: небеса неделями обрушивали на город пригоршни ледяных шариков.

– Что стряслось? – Майк просунул голову в дверь.

Крис заметно дернулся, когда Брайант заговорил. Фолкнер явно находился где-то далеко отсюда.

Идя к окну, Майк пытался обнаружить что-то, визуально более привлекательное в пятьдесят третьем этаже шорновской высотки, и поэтому заключил, что его коллега просто мечтал.

– Майк, – Крис повернулся к гостю. Глаза у Криса были красными и полными злости, причем его гнев явно вызвало нечто постороннее. Брайант отшатнулся.

– Эй, Крис, полегче, у тебя глаза как бритвы, – Майк шутил, но лишь отчасти: Крис выглядел дерьмово. – Вспомни Рэнсида Нигана. Просто скажи: «Нет. Только после выходных».

Крис через силу улыбнулся, прокручивая в памяти сцену из проверенного временем шоу «Смекс и Серт».

– Я больше не занимаюсь этой хренью.

– Чем? Работой по выходным?

Против воли улыбка стала шире:

– А ты вообще зачем пришел? Сделать ход или как?

– Еще нет. Но не волнуйся. Скоро все изменится.

На этот раз ухмыльнулись оба. Их пятая по счету партия близилась к завершению – Крис был на грани кровоизлияния в мозг, но не мог проиграть. Это будет четвертая победа против одного выигрыша Майка; вообще, Крис думал, что такой расклад придется Майку не по душе, но тот, похоже, не сильно возражал. Брайант играл с размахом и всегда строил стратегию вокруг королевы, поэтому, когда Крису удавалось сделать вилку и убрать королеву с поля, тактика противника рассыпалась. Всякий раз осторожные защитные маневры давали Крису преимущество, а Брайант продолжал недоумевать, что его атаки вязли на укреплениях из пешек, в то время как две-три безобидные фигуры преследовали голого короля по всему полю и в итоге позорно прижимали его, объявив шах и мат. Однако Майк учился и, судя по всему, готов был платить поражениями за опыт. По выходным он быстрее принимал решения – Крису же, напротив, приходилось долго думать, как ответить. Их последняя партия началась две недели назад и длилась вдвое дольше, чем предыдущие игры. Крис уже подумывал, не слазить ли на чердак за потрепанными книгами, подаренными ему дядей в детстве. Если он хотел сохранить ведущую позицию, пора стряхнуть пыль со старых навыков.

Возможно, в качестве ответной услуги Майк учил его стрелять. На этой неделе они несколько раз ходили в оружейную и практиковались с голографическими мишенями до тех пор, пока из-за отдачи Крис не переставал чувствовать руку, сжимающую немекс. На удивление выяснилось, что у Криса природная склонность к стрельбе. Он попадал куда чаще, чем промахивался, и хоть ему не хватало легкости и точности в обращении с пистолетом, которыми мог похвастаться Майк, он явно добился прогресса на грохочущем стрельбище.

Пока Крис не понял, какие эмоции у него вызывал успех на данном поприще.

– У меня для тебя кое-что есть, – сказал Брайант и, будто фокусник, достал из кармана диск с брифингом. Он держал его указательным и безымянным пальцами. На серебристый круг упал луч света и обратился радугой. Крис с любопытством глядел на разноцветную полосу.

– И что это?

– Работа, друг мой. А еще – шанс на большой успех в этом сезоне. Телевизионная слава, море поклонниц возле трассы: бери – не хочу.

Крис взял диск домой.

– Изучи данные, – сказал Брайант. – Откинься, расслабься, сними галстук, налей себе этой отдающей йодом хрени, которую ты пьешь, и просто принимай информацию. У тебя сорок восемь часов на обдумывание.

– Почему я не могу посмотреть сведения сейчас?

– Потому что, – Брайант наклонился вперед с видом знатока, – так ты будешь заинтригован и глубже погрузишься в ситуацию. Мозг реально впитает инфу, за сорок восемь часов ты ее переваришь, а когда мы встретимся, идеи попрут как из рога изобилия, – Брайант заговорщицки подмигнул. – Старый трюк консультантов.

– Работа для нас двоих?

Брайант покачал головой:

– В команде трое – ты, я и Ник Макин.

– О.

– Какие-то проблемы? – Майк прищурился. – Мне стоит об этом знать?

– Нет-нет, все в порядке.

Глядя на последние данные на диске, Крис прикидывал в уме и пытался понять, почему ему казалось, что Ник Макин представляет собой проблему. Макин не производил впечатление дружелюбного человека, но то же можно было сказать о Хьюитт или Гамильтоне, да и вообще многие сотрудники «Шорн» слышали историю, как Криса Фолкнера одолели эмоции во время дуэли с Элизией Беннетт.

На экране высветился логотип «Шорн и партнеров» на металлизированном покрытии, и запись с щелчком закончилась. Крис рассортировал мысли, взял бокал и отправился искать супругу.

Он думал, что Карла уже легла, решив почитать перед сном, но когда проходил мимо двери, ведущей из кухни в гараж, заметил в проеме свет. Он двинулся на звук щелчков, пересек гараж и обошел «Сааб», приподнятый на домкрате. Из-под днища торчали ноги Карлы в рабочем комбинезоне, рядом лежал клеенчатый чехол с гаечными ключами. Пока Крис наблюдал, бедра сместились, живот под тканью скрутился – Карла явно за чем-то потянулась. Он ощутил привычную волну желания, которую до сих пор вызывали в нем грациозные движения супруги.

– Эй, – он легонько пнул ее по ступне. – Чем занята?

Карла не вылезла из-под машины:

– А на что это похоже? Проверяю шасси.

– Я думал, ты пошла спать.

В ответ раздался скрип затягиваемых болтов.

– Говорю, думал, ты пошла спать.

– Я слышала.

– А, значит, ты просто решила, что мне не стоит отвечать.

По тому, как замерло тело, он понял, что Карла прекратила работу. Он не услышал вдоха, но мог предсказать его с точностью до миллисекунды.

– Крис, ты смотришь на мои ноги. Очевидно, что я не легла спать.

– Просто пытался поддержать беседу.

– Что-то эта фраза не очень располагает к разговору – не лучший маневр, Крис. Прости, что не отреагировала.

– Боже! Иногда ты бываешь такой...

Злость и негодование от мысли, что ему придется ссориться с ногами жены, внезапно дали повод для веселья. Сцена выглядела настолько комичной, что Крис заулыбался и попытался подавить приступ смеха.

Карла услышала его и выскользнула из-под автомобиля, будто на пружинах. Один кулак потер переносицу, оставляя грязные полосы.

– Что смешного?

По какой-то причине раздражение в ее голосе вкупе с тем, как она резко выстрелила из-под днища машины и растерла по носу грязь, оказались последней каплей и свели на нет серьезность Криса. Он загоготал, не сдерживаясь. Карла села и с любопытством глядела на супруга, который прислонился к стене и хохотал.

– Я спросила, что такого...

Крис съехал по стене, захлебываясь смехом. На лице Карлы непроизвольно мелькнула улыбка – она сдалась.

– Что? – спросила она уже мягче.

– Просто, – Крис пытался вставить слова между смешками, – просто твои ноги, знаешь ли.

– И что смешного в моих ногах?

– Точнее ступни, – Крис отставил стакан и вытер глаза. – Просто я...

Он покачал головой и махнул рукой, будто это что-то объясняло.

– Просто я подумал – забавно, что я разговариваю с ними. С твоими ступнями, – он снова прыснул. – Это... А, неважно.

Карла встала с пола и привычно потянулась, затем присела на корточки рядом с мужем. Она повернула кисть чистой стороной и провела по его щеке.

– Крис...

– Пойдем в кровать, – внезапно предложил он.

Она продемонстрировала ему свои руки:

– Сперва надо отмыться. Если честно, мне следует принять душ.

– Я с тобой.

Он стоял позади нее под струями воды и водил мыльными руками по ее грудям, затем ниже, по животу, и наконец достиг треугольника между бедер. Она гулко гортанно усмехнулась и потянулась к его возбужденному члену, на руках до сих пор остались крупинцы грязи с двигателя. Какое-то время они просто стояли в углу душевой кабины, прижавшись друг к другу, неторопливо целовались и томно гладили друг друга под мощными струями, в поднимающихся облачках пара. Когда последняя грязь и мыло исчезли в водостоке, Карла прижалась спиной к стене, поднялась и обвила Криса ногами за талию. В такой позе не получалось слиться воедино, поэтому Крис выключил воду и, пока Карла по-прежнему висела на нем, обхватив руками и ногами, покачиваясь, прошел в спальню, где они со смехом рухнули на кровать и прошлись по всем позициям из руководства.

Позже они лежали на мокрых простынях, сплетя конечности; их головы были повернуты друг к другу. В окно пробивался лунный свет и выделял белую кровать.

– Не ходи, – внезапно попросила Карла.

– Не уходить? – Крис удивленно взглянул на нее. Он недавно вышел из нее. – Но я никуда не собираюсь. Останусь здесь с тобой, в этой постели. Навсегда.

– Навсегда?

– Ну, по крайней мере, до шести тридцати.

– Я серьезно, Крис, – она приподнялась и посмотрела ему в глаза. – Не участвуй в тендере на Камбоджу. Только не против «Накамура».

– Карла, – он произнес почти с укором. – Мы уже говорили об этом. Это моя работа. У нас нет выбора. Дом, кредитки – как мы за все расплатимся, если я не буду выезжать на дуэли?

– Я понимаю, что ты должен, Крис, но в «Хамметт Макколл»...

– Сейчас другая ситуация, Карла. В ХМ у меня была репутация. В «Шорн» приходится заново ее зарабатывать – в противном случае самоуверенные младшие аналитики начнут бросать вызовы, и тогда мне до конца жизни проверять тылы. Стоит им решить, что ты дал слабину, размяк, они бросаются на тебя, как хреновы стервятники. Единственный способ избежать этого – оставаться твердым и заставить их всех бояться. Так становятся партнерами – дальше просто воскресная прогулка. Они не тронут – только другие партнеры имеют право вызвать тебя на дуэль.

Криса охватила смутная тревога, когда он вспомнил, что Брайант рассказывал ему о Луизе Хьюитт и партнере по имени Пейдж.

– А дуэли между партнерами случаются очень и очень редко. Их предугадываешь. Можно договориться. На этом уровне существуют более цивилизованные способы решать проблемы.

– Цивилизованные.

– Ты знаешь, о чем я.

Какое-то время Карла молчала. Затем она отвернулась от него и уткнулась в подушку.

– Если верить информации на диске, «Накамура» направят Митсу Джонс.

Крис придвинулся и прислонился к ее спине:

– Да, вероятно. Но если бы ты досмотрела брифинг до конца, услышала бы, что за последние шесть месяцев Джонс не участвовала в дуэлях. К тому же она будет не на своей территории. Велика вероятность, что они не станут выпускать ее по этой самой причине. Когда не знаешь трассы, шансы погибнуть выше, чем когда ты выходишь против более сильного противника. Кроме того, в моей команде – Брайант и второй парень, Макин, с ними мне нечего бояться. В самом деле.

Карла вздрогнула:

– Несколько лет назад я видела профиль Джонс. Говорят, она ни разу не проиграла тендер.

– Как и я. И Брайант, насколько мне известно.

– Да, но на ее счету больше двух десятков дуэлей, а ей всего двадцать восемь. Я смотрела интервью с ней – она внушает ужас. Seriously. Становится реально страшно.

Крис мягко рассмеялся – его дыхание щекотало шею Карлы:

– Просто хорошая операторская работа. В Штатах журнал «Пентхаус» разместил ее фото. Пухлые губы и все прочее. Настоящая звезда. Только все это реклама, шумиха, Карла.

На миг он и сам поверил в то, что сказал.

– Когда тендер? – тихо спросила Карла.

– В среду на следующей неделе. Стартуем на рассвете. Во вторник придется остаться ночевать в офисе. Хочешь поехать со мной и пожить в представительском номере?

– Нет. Съезжу к папе.

– Можешь пригласить его к нам для разнообразия, – Крис нахмурился и потерся носом о ее спину. – Ты знаешь, что я не люблю, когда ты ночуешь в той дыре. Я за тебя беспокоюсь.

Карла развернулась и взглянула на него. Сложно было сказать, что ярче отражалось на ее лице – любовь или раздражение.

– Ты за меня тревожишься? Крис, послушай себя. В следующую среду ты выедешь на трассу и будешь участвовать в дуэли. И ты волнуешься, что я проведу ночь во второразрядной квартире? Брось.

– В том районе постоянно происходит насилие, – не отступал Крис. – Если бы поступили по-моему...

Он умолк, не очень представляя, что хотел сказать дальше.

– То что?

Крис покачал головой:

– Неважно. Забудь. Я просто подумал, почему бы Эрику не приехать и не пожить у нас для разнообразия.

– Ты прекрасно знаешь ответ.

Крис вздохнул:

– Да. Потому что я чертов паразит в галстук, который питается за счет честного труда обычных мужчин и женщин.

– В точку, – Карла поцеловала его. – Ладно тебе, ничего со мной не случится. Лучше бы думал о том, как не повредить мою экранированную броню. Потому что если ты вернешься с помятыми крыльями, как в прошлый раз, точно узнаешь, что такое насилие.

– Правда?

Она ткнула его под ребра:

– Еще как. Я не для того столько трудилась над этой машиной, чтобы тебя разделили как простого безымянного. Либо ты водишь так, словно печешься о своих колесах, либо не видать тебе отсосов в этом году.

– Придется обратиться к моему обычному поставщику. Ауч!

– Ах ты, чертов засранец! Обычный поставщик, говоришь? И кто еще тебе сосет, гребанный...

– Насос! Я думал, ты сказала насос!

Оба рассмеялись – хохот просочился сквозь стекла и тихим эхом разнесся по замершему ночному саду. Если бы в темноте сидел Эрик Нюквист, ему пришлось бы признать, что его дочь и человек, за которого она вышла замуж, определенно веселились в этот момент. Возможно, он даже обрадовался бы, услышав их смех.

К сожалению, Эрик Нюквист находился в ста километрах на юго-запад и в этот момент слушал, как за тонкой стеной наркодилер избивает в хлам свою подружку. Единственным свидетелем веселья Криса и Карлы стала большая неясность, которая недолго смотрела в окно немигающим взором, а затем вернулась к более насущным делам и стала потрошить когтями полухлохлую полевую мышь.

Глава 12

Судя по всему, в «Шорн» давно установилась традиция проводить финальные брифинги в мастерских, среди полуразобранных и поднятых на домкраты машин. Крис понимал, откуда взялся обычай. Чисто номинально он позволял менеджерам компании наладить контакты с механиками, которые проводили последние проверки авто. Но, что еще важнее, вспышки сварочных горелок и вонь паленого металла напоминали о суровой реальности лучше, чем привычная комната для брифинга с кондиционером где-то на последних этажах. Выражаясь языком «Шорн», это позволяло избежать неопределенности.

Речь Хьюитт, как и подобало ситуации, оказалась грутально краткой. «Держитесь, не запарите все. Вернитесь с контрактом. Размажьте противников по трассе». Она лично поблагодарила главного механика за тяжелую работу, проделанную его командой, и ушла.

После Брайант отправился за индийским карри, а Крис сел на пассажирское сиденье своего «Сааба», свесив ноги из двери, и рассеянно пролистывал файл с информацией о Митсу Джонс. Тем временем двое механиков в комбинезонах с блестящим логотипом компании тщетно пытались найти, что еще сделать с двигателем, над которым потрудились Карла.

– Крис? – среди скрежета и стука по мастерской разнесся голос Брайанта. – Где ты, Крис?
– Здесь.

Раздался грохот и ругательства: Майк споткнулся. Крис сдержал улыбку и не поднял глаз от распечатки. Через десять секунд из-за открытого капота «Сааба» показался Брайант – в руках он держал коробки с едой, из его рта торчала огромная лепешка наан. Он по-хозяйски уселся на стопку старых покрышек напротив Криса и стал раскладывать еду. Вынул изо рта хлеб и указал лепешкой на две коробки.

– Твои. Луковый бхаджи и дхансак. Здесь манговый чатни. Куда девался Макин?

Крис пожал плечами:

– Пошел в туалет, наверное. Какой-то он скованный. Может, у него запор?

– Да не. Для Макина это нормально. Он всегда такой.

На коробки с едой упала тень – Брайант посмотрел вверх и снова откусил лепешку. Он заговорил с набитым ртом:

– Ник. Вот твоя тикка. Рис здесь. Ложки.

Макин уселся и настороженно взглянул на Криса.

– Спасибо, Майкл.

Повисла тишина, которую прерывали лишь звуки поглощаемой пищи. Брайант ел жадно и закончил первым. Он взглянул на коллег.

– Завещания составили?

– Что? Я не собираюсь помирать, – Макин перевел взгляд на Криса. – А ты?

Крис пожал плечами и вытер пальцы, продолжая жевать.

– Вот так я себя чувствую.

Брайант рассмеялся и закашлялся. Макин выдал слабую выверенную улыбку:

– Очень хо'ошо. Чувство юмолы – это здолово. Я слышал, ХМ – мастела в этом деле. Должно быть, помогает, когда плоиглываешь.

– Ага, – Крис слегка улыбнулся в ответ. – А побеждать с юмолем еще клуче. Пополюбуй как-нибудь.

Макин напрягся. В свете дуговой лампы блеснули его очки.

– Тебя забавляет, как я говорю?

– По плавде не очень.

– Эй, ребята, – запротестовал Брайант. – Будет вам.

– Знаешь, Крис, – Макин взглянул на свою открытую ладонь, будто подумывал, не воспользоваться ли кулаками. – Я не иглок в шахматы. И вообще не люблю иглы. Ой да, я знаю, ты любишь символичность. Иглы. Юмол. Все это – отличные способы избежать конфлонтации.

Он швырнул вилку в коробку Криса с остывающим соусом.

– Только завтла нас ждет конфлонтация. Смехом тут плоблему не лешишь. Нельзя пле- влатить все в иглу. Митсу Джонс не сядет с тобой за палтию в шахматы. Она плименит все свое мастелство и нанесет удал, пlichem быстло.

На последнем слове Макин агрессивно хлопнул руками; глаза за прямоугольными стек- лами неотступно смотрели на Криса.

– Не будет влемени обдумывать ходы. Видишь, – он щелкнул пальцами, – и действуешь. Вот и все.

Крис кивнул и какое-то время смотрел на еду. Затем его рука резко дернулась вперед и сорвала очки с переносицы Макина.

– Пожалуй, я понял, о чем ты, – радостно заявил Крис.

– Крис, – в голосе Майка Брайанта прозвучало предупреждение.

Без очков Макин выглядел менее хищным несмотря на то, что проблем со зрением у него на самом деле не было. Узкое недоверчивое лицо теперь казалось просто худым. Макин заговорил медленно и хрипло, в голосе слышалась ярость, но аргументов, чтобы поддержать ее, не нашлось:

– Майкл, я не хочу завтла выезжать с этим клоуном.

Крис протянул руку.

– Тебе нужны очки? – как ни в чем не бывало спросил он.

На удивление схватил их Брайант.

– Ну все, вы двое, довольно. Ник, ты сам напросился, так что не надо строить из себя босса. А ты, Крис, верни ему очки. Боже, я выступаю против «Накамура» с парочкой детей.

– Майкл, не думаю.

– Вот именно, ты не думал, Ник. Просто открыл свой гребаный рот. Луиза попросила меня возглавить команду. Когда она обратится к тебе с такой просьбой, будешь выбирать, с кем ездить. А пока вставай в очередь и держи варежку на замке.

В небольшом пространстве между ними повисло молчание. Позади двое механиков, про- верявших «Сааб», замерли, забыв о делах, чтобы увидеть финал. Ник Макин сдержанно вдох- нул, молча забрал очки и ушел.

Брайант какое-то время тыкал картонки из-под еды палочками. Наконец он поднял голову и встретился взглядом с Крисом.

– Не обращай внимания. К утру он успокоится, – Майк призадумался. – Пожалуй, дело в шахматах. Символические конфликты здесь не слишком популярны.

– Что, никто не играет в игры? Ладно, ты шутишь.

– Нет, игры пожалуйста. Я знаю ребят из «Шорн», которые рубятся по сетке и вступают в альянсы. Всякие «Лиги Альфамеш» и тому подобное. Но шахматы... – Брайант покачал голо- вой. – Не круто. Макин не первый, кто об этом говорит. Вряд ли шахматы войдут в моду.

Крис подцепил луковый бхаджи из коробки и машинально откусил.

– Ну, что поделать. Так всегда, если пытаешься изменить чье-либо мировоззрение. Ведь людям приходится переоценивать свою позицию. А большинство не любит много думать.

Брайант выдавил смешок, который разнесся по мастерской.

– Ага, включая меня. Все же Макину стоило сперва поработать мозгами. Нельзя начинать скандалы в такой момент.

– Завтра ожидается кровавая бойня, да?

– Слышал про Митсу Джонс?

– Я и весь остальной Запад.

Брайант взглянул на него:

– Вот тебе и ответ.

– Ну, – Крис бросил наполовину съеденный бхаджи обратно в коробку. – Я всегда гадал, за что нам платят такую премию.

– Не забудь про нее завтра, – ухмыльнулся Брайант, и к нему отчасти вернулось хорошее настроение. – Тогда все получится. Вот увидишь. Легкие деньги.

Авто «Акрополитик» врезалось прямо в разделительный барьер, легко перевернулось в воздухе и приземлилось на крышу, при этом колеса продолжали вращаться. Внутри согнулась и обмякла фигура. Крис, ожидавший долгой и суровой бойни с противником, ликующе закричал и ударил кулаком по крыше своей машины, когда проезжал мимо поверженного противника.

– Спасибо, «Акрополитик», и спокойной ночи!

– Отличная работа, – раздался в интеркоме голос Майка. – Теперь собираемся и держим строй. Эти ребята были в идеальном состоянии, так что подозреваю, «Накамура» на данном участке нет.

– Подтверждаю, – отчетливо произнес Ник Макин.

Крис ухмыльнулся, закатил глаза и молча вклинился позади Майка.

За ними, как брошенные ребенком-социопатом игрушки, на трехкилометровой трассе лежали машины команды «Акрополитик». Две из них горели.

– Подтверждаю.

Не один Крис улыбался, глядя на амбиции Макина в роли боевого гонщика. В тридцати километрах впереди Митсу Джонс лыбилась, не веря тому, что слышала по радио, трещащему в машине. Она ухватила за край открытой дверцы и вылезла из «Мицубиси Кайган». Налетел порыв ветра и растрепал ее дорожную укладку бокс от Карел Манн.

Ну, что ж...

Лицо, обрамленное шипастой прической, будто сошло с картины. Загар, полученный за месяц, проведенный на мексиканском побережье Тихого океана, выгодно оттенял японские черты. В соответствии с дуэльными традициями «Накамуры», Митсу Джонс облачилась в черный деловой костюм от Дайсукэ Тодороки, только юбка была клеш и с разрезом. Кожаные ботинки на плоской подошве дополняли простые черные колготки.

– Выглядит неплохо, Миц.

Она повернула голову в сторону, откуда раздался окрик. Позади длинного покатого корпуса «кайгана», на заросшем травой изгибе круговой развязки, исключительно точно были припаркованы короткие тупоносые внедорожники ее коллег, тоже «Мицубиси». Двое сотрудников «Накамура» прилаживали оружие на глянцевом черном капоте ближайшей машины. Один из них помахал Джонс.

Джонс скорчила гримасу и повернулась к ограждению, идущему вдоль автодорожного моста на противоположной стороне. За ним тянулись зеленые просторы, где-то на расстоянии пяти километров отроги с прожилками гранита соединялись и закрывали дорогу. Джонс перешла на другую сторону и пнула по ноге четвертого члена команды, который проверял заряд переносной зенитно-ракетной установки «Викерз-Кэт». Он поднял глаза на командира и ухмыльнулся сквозь бороду.

– Ну что, готова зажечь? – он растягивал слова, как серфер. И он, и Джонс говорили на английском с американским акцентом, характерным для западного побережья. Это напомнило о событиях, произошедших несколько лет назад. Мужчина кивнул в сторону двух других членов команды, продолжавших свой ритуал с автомобилем.

– Довольна?

Джонс пожала плечами:

– Главное, чтобы сработало. Нью-Йорк говорит, они лучшие из местных, а Нью-Йорк знает.

– Точно, – мужчина отложил в сторону оружие и поднялся. На фоне его гигантской фигуры Джонс казалась миниатюрной. – И какова наша диспозиция?

– «Акрополитик» вывели из игры, – японка перегнулась через ограждение на мосту. – «Шорн» сделали за нас грязную работу, как мы и предполагали. Осталось сравнить их с землей.

– Уверена, что сработает? – ракетчик встал рядом с ней.

– Ну, в Денвере все получилось.

– В Денвере мы провернули трюк впервые.

– По эту сторону Атлантики прием в новинку. Пока Торгово-финансовая палата США обсуждает прецедент, прессу не допускают к материалам, – на губах заиграла холодная усмешка. – И как меня проинформировал отдел по связям с правительством, у них есть проверенные данные, что запрет сохранится до конца года. Отчет выйдет только следующей весной. Эти ребята не узнают, чем их накрыло.

– Результат могут аннулировать.

– Нет, – Джонс загляделась на южный участок дороги, протянувшийся под ними. – Ребята из юротдела проверили все правила. Запрещено выпускать снаряды из движущегося автомобиля, нельзя наносить серьезный урон с помощью кинетического оружия. Мы воспользуемся той же лазейкой, что в Колорадо.

Из открытой двери боевого «кайгана» донеслось потрескивание рации. Голоса тех, кого они ждали, звучали нечетко: рация улавливала и декодировала зашифрованный канал. Внезапно звук стал четче и громче: где-то там, среди покатых холмов, команда «Шорн» преодолела очередное географическое препятствие. Митсу Джонс напряглась.

– Тебе лучше занять позицию, Мэтт. Похоже, шоу вот-вот начнется.

Когда они миновали последний холм, Майк Брайант увидел впереди многоуровневую развязку и чуть сбавил скорость.

– Аккуратнее – мост, – непринужденно сказал он. – Следите за подъездами сбоку, пока не проедем. Не разбивайте строй.

На северном съезде Митсу Джонс услышала его и ухмыльнулась, опустила водительские очки на глаза. В зеркало заднего вида она наблюдала, как Мэтт занял огневую позицию и положил «Викерз-Кэт» на плечо. Джонс сняла машину с ручника, и «Мицубиси» выехал на запасную аварийную полосу.

Из ствола вылетела ракета, оставляя за собой тонкий белый след.

Брайант заметил снаряд, когда они выехали на мост.

Сквозь лобовое стекло он видел, как с холмов поднялся столп грязного дыма. Раздался приглушенный удар и взрыв.

– Видели? – он затормозил сильнее. – Похоже, у тех, кто впереди, проблемы.

– Не знаю, Майк, – кабину заполнил голос Криса. – У кого? Тендер всю неделю освещали в новостях. Здесь не может быть посторонних.

– Что если взорвалась мудреная система подачи топлива на одном из «мицу»? – предположил Макин.

– Возможно, – судя по тону, Крис счел эту идею глупой. Тем не менее, они с Макином начали разгон, и потому оба заткнулись. – Все равно мне это не нравится, уходи вправо!!! Вправо!!!

Слишком поздно. Они заехали под мост и миновали въезд на основную магистраль, когда с зеленого склона слева от них, будто коммандос, прорывающиеся через заградительную стену, появились глянцево-черные силуэты. Ведущий автомобиль «Накамура» выскочил на шоссе на ненормальной скорости, подпрыгнул и врезался в БМВ Брайанта.

– Твою мать!

Майк крутанул руль, но слишком медленно. Вторая машина «Накамура» показалась сзади и протиснулась в оставшийся проем с правого бока. Внедорожники «Мицубиси» сплющили БМВ – раздался протяжный скрежет. Брайант заметил третью тачку – она была длиннее и приземистее. Когда автомобиль выехал вперед, Майк понял, что его ждет. Он отчаянно крутил руль и жал на тормоза, но капкан привели в действие. Ведомый «Накамура» прижал его.

– Можете убрать этих ублюдков от меня, – Брайант попытался прозвучать беззаботно, но на лбу выступили капли пота. Противники парировали каждый его маневр. – Они идут на таран.

Брайанта тряхнуло от бокового удара.

– Хрена с два, – крикнул Крис. – Они идут очень плотно, Майк. Ты должен экстренно затормозить.

– Мне нельзя терять скорость, Крис. Ты же знаешь.

– Майк, тебе нельзя оставаться в капкане, – Макин пытался контролировать эмоции, отчего его голос звучал чопорно. – Крис плав. Толмози, потом лазгонишься.

– Да ни хрена.

Впереди длинный приземистый боевой «Мицубиси» резко развернулся, визжа шинами, и ринулся на заблокированную тачку шорновского лидера.

– Ник, – в голосе Брайанта слышалось напряжение. – Впереди Джонс. Езжай и попробуй пустить ее под откос.

– Понял.

Макин втопил педаль, и БМВ пронесся мимо трех сцепившихся машин. Брайант тяжело и резко выдохнул, затем попытался сравнять скорость.

– Что делать мне?

– Держись на расстоянии, Крис. Если этот ход не сработает, мне понадобится твоя помощь.

Он наблюдал, как впереди Ник Макин мчался на автомобиль, который должен принадлежать Митсу Джонс. Внутри жар надежды боролся с ледяным осознанием, что ее не остановить. Команда «Накамура» подстроила Брайанту искусную ловушку, оставив лишь две возможности. Резкое торможение, в результате которого он утратит дуэльную скорость; по сути это значило, что Майку придется выйти из битвы и признать тактическое превосходство «Накамура», а после гнать на следующем отрывке километров двести, чтобы поравняться с ними...

В мыслях Криса мелькнула шахматная доска.

Символическое поражение.

Или...

«Мицубиси» дернулся в сторону, оставив Макина посреди шоссе. Брайант состроил гримасу и вдавил педаль в пол. Но автомобили «Накамура» легко нагнали его. Боевая машина надвигалась.

– Крис, будет жестко, – процедил Брайант. – Держись в стороне.

За несколько секунд до того, как ведомые «Накамура» синхронно ушли в сторону, будто были единым целым, Брайант заметил, как водитель в машине слева ухмыльнулся и помахал ему рукой на прощание. Машина Джонс была уже совсем близко. Затрещала рация.

– Сайонара, Брайант-сан.

Похоже, Митсу Джонс дернула руль в последний момент. Брайант неверно понял ее ход и продолжил движение по той же траектории, но задняя часть «Мицубиси» по-прежнему оставалась у него на пути. БМВ врезался на полной скорости – переднее левое крыло отлетело и взмыло в воздух. Брайант что-то невразумительно закричал, когда его машина вылетела с шоссе. «Омега» неторопливо перевернулась в воздухе и приземлилась на бок, оставив сноп искр. Три секунды авто скользило по асфальту, затем пропахало разделительную полосу.

Джонс услышала крик, но все ее усилия были направлены на то, чтобы удержать «кайган» на трассе. От удара «Мицубиси» развернуло и занесло в сторону. В течение трех секунд руль вращался как дикий зверь, но в итоге Джонс сумела взять над ним верх. Она резко остановила внедорожник, развернув его носом в ту же сторону, откуда приехала. Из-под колес шел дым.

БМВ Брайанта лежал на боку, врезавшись в разделительный барьер, и опасно кренился. Крыша машины смотрела на проезжую часть, неяркое весеннее солнце освещало паутину трещин на лобовом стекле. Было видно, как придавленный Брайант пытается отстегнуть ремень безопасности. Джонс ослабилась и сняла ногу с педали тормоза, дала газу и развернулась на нейтральной передаче. Инерциальная тяга придавала скорости – двигатель «кайгана» взвыл, и внедорожник рванул вперед.

Удерживаемый ремнем безопасности в неудобной позе, Майк Брайант услышал звук и обернулся посмотреть. К тому моменту, когда ему открылся хороший обзор, «Мицубиси» был рядом.

У Майка оставалось несколько секунд, чтобы закричать:

– Твою ж...

И внедорожник исчез – проскочил мимо, когда титаново-серый «Сааб» врезался ему в зад. Два двигателя ревели на низких оборотах, сойдясь друг против друга, скрежетала нагруженная сталь.

– Крис?

В перевернутом БМВ раздался краткий ответ:

– Скоро вернусь.

У машины «Накамура» начисто оторвалось одно крыло, оголив заднее колесо на водительской стороне. Джонс выкрикивала ругательства на японском, забыв английский в приступе ярости. Крис промчался мимо и орал в микрофон – каждая минута была на счету.

– Макин, где ты?

– Впереди, – в голосе второго мужчины звучала паника. – Двое гребаных накамуровцев на хвосте. Похоже, они собираются зажать меня, как Майка.

– Уже еду.

Через пару секунд Крис заметил ведомых «Накамура» – они виляли один позади, другой параллельно БМВ Макина. Пока Крис наблюдал, автомобиль слева по касательной ударил тачку «Шорн». Макин дернулся в сторону, и второй «Мицубиси» протаранил его сзади. Превосходная командная работа – оценил Крис – то, чему юным парням из «Шорн» стоит поучиться, хотя едва ли они станут это делать. В следующий момент он атаковал машину слева. На полной скорости врезался в «Мицубиси» – вибрация от удара отдавалась в зубах.

– Отлично, – пробормотал он.

Автомобиль «Накамура» попытался уйти, но ему не хватило мощи. Крис отъехал так, чтобы между машинами было с десятков сантиметров, а затем утопил педаль в пол и ударил снова. На этот раз ведомый попытался скрыться вправо. Крис последовал за ним. Снова между автомобилями образовалось сантиметров десять. Японец скользнул влево, и Крис позволил ему. Он скопировал движение, заставляя противника уворачиваться. Очередное столкновение – «Сааб» впилился в заднее крыло и теперь толкал «Мицубиси» к полоске травы, отмечавшей аварийную полосу.

Можно было справиться лучше – например, вынести его с дороги, но и так сойдет.

Что-то мелькнуло на периферии взгляда – черный блеск второй машины «Накамура». Другой пилот пришел на помощь товарищу. Крис поборол желание оставить первого противника и переключиться на новую угрозу. Он процедил в микрофон:

– Макин, избавься от этого гребаного ублюдка.

– Сделаю.

Темно-синий БМВ вырулил и попытался отвоевать позицию у «Мицубиси». Машины ушли в сторону, когда «Накамура» попытался бежать. Все внимание Криса переключилось на тачку впереди. Уничтожить ее.

Раздался быстрый гул – они пересекли отражательную линию на обочине, и ведомый «Накамура» запаниковал, ударил по тормозам, когда они оказались у края. Слишком поздно. Крис врубил повышающую передачу и стал толкать второй автомобиль вверх по пятидесятиградусному склону. Как только «Мицубиси» съехал с дороги, Крис резко затормозил и откатился назад. Теперь, когда «Сааб» не толкал машину «Накамура», а водитель еще отчаянно жал на тормоза, «Мицубиси» скользнул вниз по траве, ударился о дорогу с излишней силой, перекатился через три полосы и врезался в разделительный барьер.

Взрыв.

– Премия, – констатировал Крис, не обращаясь ни к кому конкретно. Затем он резко развернул автомобиль на сто восемьдесят градусов.

Примерно в километре позади увидел то, что ждал увидеть. Боевой автомобиль Митсу Джонс двигался прямо на него; обломки волочились за крылом, словно добыча в пасти акулы. Крис врубил пусковую передачу. Задние колеса взвизгнули, ища опоры. Нашли ее. «Сааб» рванул вперед. Мимо разбитого, горящего, источающего черный дым желтого «Мицубиси», ведомого вниз по склону к мосту, где началась дуэль.

Когда Крис помчался к «кайгану», алчущий рев двигателя слегка стих. Фолкнер успел заметить сквозь лобовое стекло искореженный корпус второго автомобиля, выросшего впереди, серебристо-синее облако дыма, размазанное по небу, и даже как ветер пригибает траву на насыпи справа от него...

В последнюю секунду Джонс дернулась влево, пытаясь увести из-под удара покореженное левое крыло, – Крис догадывался, что она так поступит. С брутальной точностью протаранил заднюю правую часть «кайгана». Экранированная броня «Сааба» выдержала, оставив огромную дыру над задней крышкой «Мицубиси». Крис ударил по тормозам и спокойно повернул на сто восемьдесят градусов на небольшой скорости. Джонс еще не отъехала на пятьсот метров, а Крис уже снова сидел у нее на хвосте.

Покореженный «Мицубиси» тащился, выдавая едва ли сотню в час. Крис нагнал противника и взглянул на второй автомобиль. Поляризационное стекло скрывало Джонс.

«Прикончи ее».

Он ушел в сторону, зацепил оголенную заднюю шину и притормозил. Все как по учебнику. С приглушенным хлопком шина разорвалась. Крис почувствовал, как от сильного удара наполовину отошел передний щиток его брони, но остальная часть держалась.

«Ох, Карла, ты умница!»

«Кайган» дернулся и ушел в занос. Крис поработал педалями, поддал газу и въехал «Мицубиси» в зад. Занос был почти неконтролируемым – машина вихляла на дороге. Крис отъехал назад, зашел сбоку и нанес очередной резкий удар по удаляющемуся сопернику. Водительская дверца вогнулась – Митсу Джонс зажало. Боевой автомобиль «Накамура» описал восьмерку на дороге, выехал к обочине и врезался с громким хрустом.

Крис ударил по педали – заскрежетали тормоза, от покрышек повалил дым. «Сааб» скользнул мимо покореженного «Мицубиси» Джонс и остановился. Он просканировал территории по всему периметру – ни одной машины во всех направлениях. Включил задний ход, осторожно отъехал и проверил свою работу.

– Крис? – из рации донесся искаженный голос Брайанта.

– Да, Майк, я здесь.

К нему вернулось странное спокойствие; небо и продуваемый ветрами пейзаж обрушились на него, давили, словно большие пальцы на глазные яблоки. Губы слегка онемели, но он стал докладывать:

– Один ведомый готов, поджарился. Думаю, Макин разделался со вторым. Ты в порядке?

– Буду, как только кто-нибудь вырежет меня из этого гребаного металлолома. Что с Джонс?

Крис устоял на искореженную боевую тачку. Изящный корпус смят и порван, просел на спущенных шинах, взорвавшихся при ударе об обочину. От разломанной радиаторной решетки валил пар, порывы ветра подхватывали клубы и уносили прочь. Среди затишья Джонс пыталась выбить водительскую дверь. Погнутый металл дрожал, но не поддавался.

«Прикончи ее».

– Джонс вне игры, – констатировал Крис.

Поверх шипения помех донесся искаженный ликующий вопль Майка. Крис опустил ладонь к ручке коробки передач, и от этого в животе поднялась небольшая волна. Ничего особенного – такое чувство бывает, когда съешь слишком много сладкого. Но когда пальцы сжали рукоятку, он вдруг почувствовал, что его тошнит от происходящего.

«Просто покончи с этим».

«Сожги ее». Мысль гейзером вырвалась из темных глубин его сущности и вцепилась когтями. Тошнотворное ощущение достигло апогея. Пока он вертел в мозгу липучую новую идею, чувствовал нервный трепет и волнение, как на американских горках. «Протарань топливный бак и поджарь сучку. Ну же! Если бензобак не взорвется при разрыве, можно подойти и поджечь вручную. Как...»

Крис затряс головой, пытаясь прогнать мысль, и вздрогнул. Просто невероятно – он в самом деле рассматривал такую возможность. Что если бензобак взорвется при ударе...

Такое случалось редко.

– Слишком рискованно, – Крис вдруг понял, что произнес это вслух и попытался урезонить гнусный внутренний голос, и то, что он услышал, звучало плаксиво. Он состроил гримасу и снова включил задний ход. Куда лучше просто...

Он отъехал на двадцать метров, выровнял нос «Сааба» и плавно вдавил педаль газа в пол. Автомобиль метнулся вперед, преодолел короткое расстояние и врезался в водительскую дверцу. Металл хрустнул, «Мицубиси» закачался на пружинах. Стекло боковой двери треснуло и разлетелось на куски. Крис отъехал и стал внимательно вглядываться, не шевельнется ли Джонс.

«Давай! Еще раз! Покончи с этим!»

«Она труп».

Хьюитт с немексом в руке. «После приносишь их карточку».

В памяти пронеслась фраза, которую он лично произнес в конференц-зале «Шорн» два месяца назад: «Никто не любит неопределенность».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.